

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

М.В. Смагина

**ЗАЩИТА ДЕТЕЙ ОТ СЕМЕЙНОГО
НАСИЛИЯ В СОВРЕМЕННОМ
РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Монография

Ставрополь, 2009

УДК 37.013.42
ББК 74.9
С 50

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
ГОО ВПО Ставропольский государственный
педагогический институт

Рецензенты:

доктор социологических наук, профессор ***Т.И. Барсукова***
кандидат психологических наук ***В.В. Долганина***

Научный консультант:

доктор социологических наук, профессор ***А.А. Магомедов***

Смагина М.В.

С 50 **Защита детей от семейного насилия** в современном российском обществе: Монография. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2009. – 124 с.

ISBN 978-5-91090-079-4

В монографии исследуется проблема семейного насилия над ребёнком в современной России. Анализируются ключевые моменты трансформации современной российской семьи и исследования особенностей защиты детей от семейного насилия. Эмпирически рассматриваются основные факторы и виды насилия в семье, а также последствия пережитого насилия и их влияние на дальнейшую социализацию личности ребёнка.

Данная монография может быть полезна специалистам по работе с семьей и детьми в различных областях: работникам образовательных учреждений, социальным работникам, сотрудникам правоохранительных органов, психологам. В монографии могут быть заинтересованы научные сотрудники, студенты, аспиранты социологических, педагогических и психологических специальностей.

УДК 37.013.42
ББК 74.9

ISBN 978-5-91090-079-4

© Смагина М.В., 2009
© Ставропольский государственный
Педагогический институт, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
---------------	---

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ НАСИЛИЯ НАД ДЕТЬМИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ

1.1. Семейное насилие над детьми как социокультурный феномен....	6
1.2. Изменение положения семьи в социокультурном пространстве России и проблема насилия над детьми.....	23
1.3. Социализация детей в условиях семейного насилия.....	40

ГЛАВА II. НАСИЛИЕ НАД РЕБЁНКОМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ КАК ОБЪЕКТ ЭМПИРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

2.1. Причины и распространенность насилия над детьми.....	61
2.2. Социокультурная типология подверженности детей насилию в семье.....	74
2.3. Защита детей от семейного насилия и стратегии решения проблемы в современной России.....	91
Заключение.....	108
Список использованной литературы.....	113

ВВЕДЕНИЕ

Современные научные исследования, изучающие изменения в российском обществе, указывают как на позитивные, так и на негативные стороны трансформаций. Одной из проблем, привлекающих внимание науки и практики последнего периода, стало насилие. Это обусловлено распространенностью различных форм принудительного взаимодействия, проявляющегося в войнах, террористических актах, криминализации общества. В современном мире расширились границы объекта насилия, охватывающего самые различные слои и группы населения, в том числе семьи с детьми, что подтверждается информацией СМИ о жестоком отношении к детям в семье, фактами возбуждения судебных дел против своих родителей.

Наиболее остро агрессия и жестокость проявляются в семье, которая по определению изначально, казалось бы, лишена криминогенности, где люди должны получать поддержку, любовь и заботу. Мировым сообществом данному явлению дается соответствующая социально-правовая оценка. Участники Первого европейского криминологического конгресса (Лозанна, сентябрь, 2001г.) поставили проблему насилия в семье в один ряд с организованной преступностью, наркотизацией и терроризмом. На международной конференции «Предотвращая домашнее насилие: итоги и перспективы» (Москва, 7-9 апреля, 2006г.) указанное явление охарактеризовано как проблема национальной безопасности, подрывающая основы воспитания детей и влияющая на демографическую ситуацию в России.¹

Опасность тенденции нарушения прав ребенка, распространения насилия по отношению к детям в обществе привела российское правительство к ратификации Конвенции ООН О правах ребёнка в 1989 г. Рекомендации Комитета ООН по проблемам социальной защиты семьи, охране детства, правам ребёнка нашли отражение в выработке первоочередных мер и принятии оперативных решений по утверждению в Российской Федерации Государственного плана действий в интересах детей до 2010 года.² В число важнейших системообра-

¹ Колпакова Л.А. Насилие в семье (виктимологический аспект, вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники). – М.: Изд-во ООО «Юрлитинформ», 2009.-196с.

² Шохина Е.А. Политические аспекты социальной защиты семьи и охраны детства в Российской Федерации: автореф. дисс. канд. полит. наук. – М, 2009. – С.4.

зующих мер были включены такие направления, как развитие в системе начального и общего образования «интегративного» подхода, позволяющего решить проблему «трудных детей» и детей с отклонениями в развитии¹, предложения по вовлечению гражданского общества в разработку и реализацию государственной политики в интересах детей, формирование системы мер по преодолению насилия над детьми, что выразилось в создании кризисных центров, реабилитационных служб, детских домов и приютов, служб доверия и т.д.

Однако отсутствие единства ценностных оснований в отношении взаимодействия детей и родителей в обществе, разрозненность действий и нехватка квалифицированных специалистов по оказанию помощи детям-жертвам насилия, социологической информации о проблеме семейного насилия является существенным препятствием в ее решении. Продуктивность усилий в этом направлении требует взаимодействия государства, семьи, гражданского общества.

Актуальность исследования состоит в потребности осмысления теоретических аспектов современного понимания насилия, определения его социокультурной сущности; выделения семейного насилия, как результата влияния современных социокультурных трансформаций на положение детей; обоснования причин и факторов распространения форм насилия по отношению к детям; а также определения методологических подходов, методик, адекватных исследуемому социокультурному явлению – семейному насилию над ребёнком и защиты детей от него.

¹ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Национальный проект «Образование». Оценки экспертов и позиция населения.//. – М.: Издательство Института социологии РАН, 2008.- 464с.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ НАСИЛИЯ НАД ДЕТЬМИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ

1.1. Семейное насилие над детьми как социокультурный феномен

На протяжении всей истории человечества проблема насилия существовала и заключалась в череде насильственных действий, направленных на порабощение и уничтожение одних индивидов и социальных групп другими. Насилие представляет собой один из древнейших и наиболее примитивных способов разрешения конфликтов. Среди крайних форм проявления насилия можно выделить геноцид, террор, войны, массовые убийства людей.

С развитием мировой цивилизации количество насильственных фактов не сократилось. В XX веке только в двух мировых войнах, как открытых конфликтах с насильственным разрешением, погибло свыше 70 млн. человек, а в различного рода локальных конфликтах – еще 30 млн. человек. Десятками миллионов исчисляются жертвы преступлений против личности.

Что составляет природу насилия, проявляющегося в обществе? По мнению Ф.И. Минюшева, исследующего данную проблему в области насилия, существует, по крайней мере, четыре направления: биогенетическое (этологическое), психологическое, экологическое и социальное».¹

Биогенетическое объяснение связывается с человеческой агрессивностью и исходит из того, что человек унаследовал характер дикого зверя от своих древних предков (О. Шпенглер). Человек сочетает в себе унаследованную инстинктивную агрессивность и приобретённые в ходе эволюции культурные традиции (знания, нормы, ценности), которые являются механизмами самоограничения агрессивности (К. Лоренц).

А. Бассом представлены следующие **виды агрессии**: реактивная агрессия возникает в ответ на предшествующую провокацию; проактивная агрессия возникает при отсутствии провокации; сверхактивная агрессия (особый вид реактивной агрессии) – тенденция реаги-

¹ Левинсон А.Г. Школа жестокости. (Советский человек о насилии) // Человек. - 1992.-№1.-С. 25-34

ровать мощной агрессией даже на самую слабую провокацию; физическая агрессия – это использование физической силы в акте агрессии против другого живого существа; вербальная агрессия – нападение осуществляется либо в словесной форме (ругательство, проклятие, угрозы), либо негативные чувства выражаются агрессором в виде криков, визгов или иной подобной форме; враждебная агрессия – намеренное причинение вреда другому живому существу; инструментальная – использование агрессивного поведения в качестве инструмента для достижения поставленной цели; аутоагрессия – агрессия, направленная на самого себя и проявляющаяся в самообвинении, в самоунижении, нанесение себе телесных повреждений (крайняя форма – самоубийство).

Психологическое направление отражает изначальную враждебность людей по отношению друг к другу, стремление решать свои внутренние психологические проблемы за счет других, «необходимость разрушать другого человека, чтобы сохранить себя» (З. Фрейд).

Наряду с психологическим объяснением агрессии, существует экологическое объяснение агрессивности, которая основывается на том, что индивид или социальная общность людей представляет собой самоорганизующуюся систему, которой для получения свободной энергии и поддержания жизнедеятельности «необходимо разрушать какие-то другие, неравновесные системы: природу, живые организмы»¹.

Социальная теория объясняет насилие и агрессивность социальными отношениями, существующими в обществе и, в первую очередь, борьбой людей за своё существование.

Следует отметить, что изучение феномена насилия в полной мере началось во 2-й половине XX в. с появлением вайоленсологии – науки о насилии. До этого периода вопросы насилия поднимались в работах Э. Фромма, Д. Галтунга, Л.Н. Толстого, И.А. Ильина, Н.О. Лосского, К. Ясперса, К. Лоренца, В. Парето, Х. Ортега-и-Гассет, Спинозы.

Э. Фромм выделяет несколько форм насилия: игровое, реактивное, насилие из мести, потрясение веры, компенсаторное и архаичное насилие – жажда крови. Он показал связь между интенсивностью чувства мести и экономическим, а также культурным одичанием, обнищанием социальных групп.

¹ Левинсон А.Г. Школа жестокости. (Советский человек о насилии) // Человек. - 1992. - №1. - С. 25-34.

Д. Галтунг, выделяя структурное насилие, особое внимание обращает на «культурное насилие». Он отмечает, что культурное насилие ведёт к тому, что структурное насилие начинает выглядеть и восприниматься, как справедливое или, во всяком случае «не дурное дело». Оправдание насилия это не постоянное явление в обществе. Оно может усиливаться, превращаться в принцип социальных отношений (например, классовой и расовой ненависти), либо общество отказывается от подобной оценки и склоняется к гуманности, общечеловеческим ценностям, концепции сотрудничества. Происходят, соответственно, изменения социальных ориентаций, социальной политики.

К. Ясперс, будучи одним из основателей экзистенциализма, о насилии пишет следующее: «Обретя государственное сознание, человек пришел к познанию насилия как возможного осуществления власти, всегда решающей проблему состояния и движения вещей. Государство притязает на монополию легитимного применения насилия (Макс Вебер).

Этим было достигнуто двоякое: исключение применения насилия из человеческого существования, которое теперь мирно следует правилам и законам, и рост насилия в единственном месте, чье существование подчеркнуто выражает, что без насилия или возможного насилия существование людей невозможно».¹

Занимающийся изучением опасностей, которые несет техническая цивилизация, и исследованием феномена агрессии, К. Лоренц так размышлял о человечестве: «Оно не потому агрессивно и постоянно готово к борьбе, что разделено на партии, враждебно противостоящие друг другу; оно структурировано именно таким образом потому, что это представляет раздражающую ситуацию, необходимую для разрядки социальной агрессии... Таков двуликий Янус – человек. Единственное существо, способное с воодушевлением посвящать себя высшим целям, нуждается для этого в психофизической организации, звериные особенности которой несут в себе опасность, что оно будет убивать своих собратьев в убеждении, будто это надо для достижения тех самых высших целей»².

Получило широкую известность учение Л.Н. Толстого о непротавлении злу насилием, исходя из которого, любое применение силы в борьбе со злом является насилием.

¹ Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Республика, 1990. – С.339-340.

² Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»). – М.: Универс., 1994. – С.256.

В советский период проблема насилия развивалась в политико-идеологическом аспекте, в «противопоставлении буржуазной социологии насилия марксистской точки зрения». «Все и всякие угнетающие классы, – писал В.И. Ленин, – нуждаются для охраны своего господства в 2-х социальных функциях, в функции палача и в функции попа». ¹

«Социальное насилие – неизбежный и закономерный продукт эксплуататорского общества. Возникнув вместе с появлением классов и государства, насилие становится неотъемлемым элементом общественных отношений и политической жизни», – отмечает Денисов В.В. ²

Рассматривая социальное насилие, он выделяет его формы: прямое насилие (война, вооружённое восстание, политические репрессии) и косвенное или скрытое насилие (различные формы духовного, психического давления, политическое влияние, экономическая блокада, политическое давление, дипломатический ультиматум).

Марксистская философия, в отличие от буржуазной, подходит к изучению насилия с других позиций. Она не идёт по пути формально-абстрактного описания насилия, а доводит свой анализ до понимания его закономерного характера, до раскрытия его действительной материально-детерминирующей основы как в рамках конкретной социально-экономической формации, так и в процессе исторического развития в целом. ³

«...Насилие есть только средство, целью же является, напротив, экономическая выгода, – писал Ф. Энгельс. – Насколько цель «фундаментальнее» средства, применяемого для её достижения, настолько же экономическая сторона отношений является в истории более фундаментальной, чем сторона политическая». ⁴

К настоящему времени в зарубежной англоязычной социологической и психологической литературе сложилось несколько подходов в изучении проблемы насилия в семье. В числе авторов, исследующих исторические причины домашнего насилия и рассматривающих насилие как пережиток прошлого, когда муж имел закрепленное не только традицией, но и законом право наказывать и дисциплинировать жену и детей – Гондольф и Фишер. Они ссылаются на законо-

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч. – Т.26. – С.237.

² Денисов В.В. Социология насилия. Критика современных буржуазных концепций. – М.: Полит. литература, 1975. – С.7.

³ Денисов В.В. Социология насилия. Критика современных буржуазных концепций. – М.: Полит. литература, 1975. – С.7.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. – т.20. – С.164.

дательство XIX века, в соответствии с которым муж мог «дисциплинировать» жену и детей, но палка, которой наносился удар, не должна была быть толще большого пальца.

Виктимологический подход к проблеме исходит из того, что более слабые члены семьи – «жертвы» своим поведением сами провоцируют насилие. Частично такой подход представлен в работах немецкой исследовательницы М. Шнайдер, где устанавливается связь между действиями жертвы и насильника.

Теория социального научения подчеркивает роль ближайшего окружения, которое стимулирует развитие в мужчине склонности к насилию. Эта теория получила развитие в работах М. Кауфмана. Исследуя происхождение насилия в современном обществе, М. Кауфман не разделяет радикальной феминистской теории, выдвинутой в 1970-е гг. С. Браумиллер, сводившей происхождение насилия к особенностям мужской психологии. Кауфман считает, что нет никаких причин утверждать, что человеческое существо в целом (независимо от пола) не склонно к агрессии.

В центре интерактивной теории находится проблема властных отношений и насилия как разновидности коммуникации. М. Киммель, сочетающая данный подход с теорией социального научения, считает насилие мужчин в отношении женщин и детей результатом социализации – с детства мужчины понимают, что насилие – это приемлемая форма коммуникации. Оно может быть частным, личным и интимным языком коммуникации. Проявление насилия в семье как мужчинами, так и женщинами Киммель также связывает с дисбалансом власти: семьи, в которых большинство решений принимаются одним из супругов, наиболее часто сталкиваются с проблемой насилия.

Некоторые исследователи используют теорию конфликтов, согласно которой насилие – одно из финальных звеньев в цепи разногласий, столкновения интересов. Структура причин, обуславливающих уровень насилия в конфликтах, описанная Л. Козером, используются для объяснения проявлений насилия в семье.

Мета-исследование подходов к насилию было предпринято Леонардом Берковицем в работе «Агрессия: причины, последствия и контроль». Он обратил внимание как на социальные и культурные корни насилия в семье, так и на характер семейных отношений и общее ситуативное сходство агрессивного поведения в семье с другими типами агрессивного поведения. Кроме того, Л. Берковиц подчеркнул взаимозависимость жертвы и обидчика, присоединяясь, таким образом, к викти-

мологическому подходу – «грубость порождает еще большую грубость, а агрессивные действия одной стороны вызывают ответную агрессию другой». Он отмечает: «Разгул насилия и жестокости, в котором находит своё выражение внутренний конфликт и смятение нашей эпохи, вызван духовным и моральным истощением цивилизации».¹

Структурная теория изучения насилия обращает внимание на патриархат, ставящий любого мужчину в положение потенциального насильника. Этот подход разделяют Дж. Хирн и М. Шеллер. Дж. Хирн исследует связь мужчины с властью и контролем, анализирует мужскую культуру насилия. Автор указывает на большое количество мужчин среди заключённых и связывает причину этого с мужской склонностью к насилию, а склонность к насилию – с патриархатом.

Изучением проблемы насилия занимались известные педагоги такие, как Д.И. Писарев, К.Д. Ушинский, А.С. Макаренко, Ш.А. Амонашвили, Ж.-Ж. Руссо, М. Монтессори и др. Их в частности интересовала педагогика ненасилия.

Д.И. Писарев склонялся к идеям свободного воспитания и считал, что традиционная педагогика и школа поощряют насилие над личностью ребёнка. «Воспитывая наших детей, мы стискиваем молодую жизнь в те уродливые формы, которые тяготели над ним... Чем раньше молодая личность становится в скептическое отношение к своим наставникам, тем лучше... Умный... человек никогда не решится воспитывать ребёнка; он поймёт, что врываться в интеллектуальный мир другого человека со своей инициативой бесчестно и нелепо, он будет хорошо кормить ребёнка, удалять от него вредные предметы, на том он и остановится».²

В основе предложенной К.Д. Ушинским методики нравственного воспитания лежит отказ от педагогики «страха», от поддержания школьной дисциплины путём наград и наказаний.

Говоря о насилии по отношению к детям, А.С. Макаренко считал, что ни в коем случае не должно быть допущено физическое или нравственное страдание. Наказание должно разрешить и уничтожить отдельный конфликт и не создать новых конфликтов.

10 заповедь Ш.А. Амонашвили гласит: «Мы должны решительно отказаться от противоречащих гуманистическому воспитанию и по-

¹ Berkowits L. Roots of aggression. A Re-Examination of the Frustration – Aggression Hypothesis. - N.Y., 1968. – P.15.

² Джуринский А.Н. История педагогики. – М.: Владос, 1999. – С.258

давяющих личность ребёнка авторитетности и императивности, таких форм их проявления, как крик, брань, ущемление самолюбия, насмешка, грубость, принуждение».

В психологическом аспекте проблематика насилия представляет собой обширную область, наиболее интенсивно разрабатывающуюся в мировой психологии последнюю четверть XX века, в частности, в работах Д. Левинсона, Дж. Кобрина, Д. Финкелхора, Д. Иваниек, К. Брона, Р. Лэнга, Э.Миллера. В отечественной психологической науке данная проблематика сравнительно молода (см.: Т.Я. Сафронова, Е.Т. Соколова, Е.И. Цимбал и др.).

Важность изучения данной проблемы очевидна, так как семья является одним из основных институтов воспитания и играет одну из главных ролей в жизни человека. Различного рода девиации в семье неизменно оказывают негативное влияние на дальнейшую жизнь каждого члена семьи, независимо от того, кто является жертвой насилия: ребёнок, престарелый, родитель.

Что же такое насилие и семейное насилие, в частности?

Анализ содержания понятия позволяет определить социокультурное насилие как принуждение того или иного субъекта, направленное на ущемление ценностных интересов личности и корректировку его моральных убеждений в интересах субъекта принуждения.

В жизни человек встречается с различными видами насилия: на производстве (отношения руководитель – подчиненный, если они носят насильственный характер – моральное унижение, порабощение, оскорбление и т.д.), на улице (сексуальное нападение, физическая расправа, моральное оскорбление), в семье (психологическое унижение, побои, сексуальное принуждение и т.д.), в военных конфликтах, в террористических актах, в школе (в отношениях учитель-ученик – физическая расправа, унижения, оскорбления, сексуальное использование между учащимися) и т.д.

Выделим основные формы проявления насилия:

физическое, которое включает различные телесные повреждения, увечья;

эмоциональное или психическое, в виде словесных оскорблений, постоянных агрессивных выпадов, преднамеренной терроризации;

пренебрежительное, безразличное, умышленно невнимательное отношение к потребностям, интересам отдельной личности, либо к людям в целом, в конкретной общественной группе;

сексуальное, осуществляемое как внутри группы молодых людей, так и со стороны представителей старших возрастов.

Под **семейным** насилием понимается принуждение той или иной личности, находящейся в кровнородственных или семейно-брачных отношениях с субъектом насилия.

В широком смысле, под насилием в семье понимаем жестокое обращение по отношению к женщине, престарелому, детям, причём оно охватывает различные формы (физические, психические, сексуальные). В узком смысле, под семейным насилием можно понимать жестокое обращение с ребёнком или с женщиной, или с престарелым, т.е. затрагивая одного из существующих объектов насилия.

Семейное насилие так же может быть определено, как намеренные насильственные или контролирующие действия человека, который состоит или состоял в интимных отношениях с жертвой, может проживать или не проживать с ней совместно.

Домашнее (семейное) насилие – это повторяющийся с увеличением частоты цикл: физического, духовного и экономического оскорбления с целью контроля, запугивания, внушения чувства страха.¹

Если семейное насилие подразумевает насильственные действия внутри семьи, независимо от того живут они вместе или нет, то домашнее насилие отличает совместное проживание членов семьи на одной территории.

Таким образом, под **семейным насилием** мы понимаем системное причинение вреда члену семьи физическим, эмоциональным, сексуальным, экономическим оскорблением с целью подчинения, контроля и запугивания или достижения своих целей.

Определяя понятие семейного насилия, мы заострили внимание на «системности данного явления, считая, что это является принципиальной особенностью семейного насилия и отличает его от просто конфликтной ситуации».²

Также принципиальным отличием семейного насилия от других агрессивных актов, могут считаться особенности отношений между объектом и субъектом насильственных действий. Семейное насилие имеет место только между близкими людьми, в отличие от других преступлений.

¹ Обыкновенное зло: исследования насилия в семье / Сост. и ред. О.М. Здравомыслова. – М.: Едиториал Урсс, 2003. – 200 с.

² Обыкновенное зло: исследования насилия в семье / Сост. и ред. О.М. Здравомыслова. – М.: Едиториал Урсс, 2003. – С. 94.

Говоря о субъекте и объекте семейного насилия, обозначим структурные особенности данных понятий.

К субъектам насилия относятся члены семьи (родители, сёстры, братья, другие родственники), непосредственно выступающие в роли насильника.

Объекты семейного насилия составляют женщины, дети, престарелые, реже мужчины, которые выступают в роли жертвы в семье, чаще всего имеющие более низкий семейный статус по отношению к насильнику.

Из вышесказанного можно выделить следующие виды семейного насилия:

1. Жестокое обращение с детьми;
2. Насилие, направленное против супруги(а) или партнера;
3. Насилие в отношении престарелых;
4. Насилие по отношению к приемным членам семьи.

В контексте нашего исследования остановимся на анализе первого вида насилия, так как, в конечном счете, главные жертвы насилия в семье – дети. По данным МВД РФ, родители ежегодно избивают до двух миллионов детей в возрасте до 14 лет. Спасаясь от насилия, более пятидесяти тысяч детей бегут из дома, а 25 тысяч из них находится в розыске.¹

Говоря о насилии над ребёнком, выделяются три основных типа вовлечённости детей и подростков в ситуацию домашнего насилия, которые могут присутствовать в конкретной ситуации все одновременно, либо некоторые из них.²

1. Непосредственная вовлечённость в качестве объекта агрессивных действий. Основной целью данного типа является – установление над ним своей власти посредством физического, сексуального и (или) психологического насилия.

2. Непосредственная вовлечённость в качестве объекта манипуляций. Данный тип имеет сходство с первым, однако отличается тем, что он обычно проявляется в такой форме, как использование детей обидчиком для установления контроля над взрослой жертвой. Этот тип может включать в себя эпизоды физического и (или) сексуального насилия над детьми, при этом основная цель актов насилия здесь – не ребёнок, а его мать.

¹ Стратегии борьбы с насилием в семье. Справочное руководство. – Нью-Йорк: ООН, 1998. – 127 с.

² Обыкновенное зло: исследование насилия в семье / Сост. и ред. О.М. Здравомыслова. – М.: Едиториал Урсс, 2003. – С. 100.

3. Опосредованная вовлечённость. Смысл данного типа заключается в том, что ребёнок не является жертвой агрессивных действий, а лишь наблюдает за развитием ситуации, в которой присутствует насилие. Как свидетельствуют западные специалисты, «психологическая травма, которую получают подобные дети-свидетели, по силе равна той, которую имеют дети-жертвы жестокого обращения».¹

В Конвенции о правах ребёнка, где под насилием в отношении детей имеется в виду нарушение прав и основных свобод человека, в нескольких статьях перечислены различные формы насилия в отношении детей².

- физическое и психологическое насилие, оскорбление и злоупотребление, отсутствие заботы и небрежное обращение, грубое обращение и эксплуатация,

- включая сексуальное злоупотребление (статья 19);

- экономическая эксплуатация и выполнение любой работы, которая может представлять опасность для здоровья или служить препятствием в получении образования, либо наносить ущерб здоровью и физическому, умственному, духовному, моральному и социальному развитию (статья 32);

- незаконное употребление наркотических средств и психотропных веществ, использование детей в противозаконном производстве таких веществ и торговле ими (статья 33);

- все формы сексуальной эксплуатации и сексуального совращения: склонение или принуждение ребёнка к любой незаконной сексуальной деятельности; использование в целях эксплуатации детей в проституции или в другой незаконной сексуальной практике; использование в целях эксплуатации детей в порнографии и порнографических материалах (статья 34);

- похищение детей, торговля детьми или их контрабанда в любых целях и в любой форме (статья 35);

- пытки или другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания; смертная казнь, пожизненное тюремное заключение, не предусматривающие возможности освобождения для лиц моложе 18 лет (статья 37);

¹ Обыкновенное зло: исследования насилия в семье / Сост. и ред. О.М. Здравомыслова. – М.: Едиториал Урсс, 2003. – С. 104.

² Шарипова М. Насилие в отношении детей: теоретический и эмпирический анализ (на материалах социологического исследования по Таджикистану) – Душанбе, 2002. – С.30.

- использование лиц, не достигших 15-летнего возраста, в военных действиях и на службе в вооруженных силах (статья 38);

- любые виды пренебрежения, жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания (статья 39).

Остановимся на индикаторах четырех основных форм жестокого обращения с детьми в семье: физическое, сексуальное, психическое насилие, пренебрежение основными нуждами ребёнка.

Физическое насилие – преднамеренное нанесение физических повреждений ребёнку, которые могут привести к смерти или вызвать серьёзные нарушения в развитии, физическом и психическом состоянии его. Опрос 226 подростков-правонарушителей, проведенный К. Келлером, показал, что две трети их подвергались наказанию в детстве с помощью ремня и проволоки, 22% были биты кулаками своих отцов.¹ В исследовании Н.Ю. Синягиной отмечается, что из 456 опрошенных мальчиков-подростков, каждый третий подвергался физическим наказаниям в семье с раннего детства.

Р. Дж. Лайт (1973) на основании данных обзора Д. Гил (1965) и статистики переписи США (1970), предположил, что ежегодно совершается 200-500 тыс. случаев физического насилия над детьми.

Физическое насилие можно распознать по особенностям внешнего вида ребёнка и характеру травм:

- внешние повреждения, имеющие специфический характер (отпечатки пальцев, ремня, сигаретные ожоги и т.д.);

- повреждения внутренних органов или костей, которые не могли быть следствием несчастных случаев (переломы, отбитые почки, отеки головного мозга).

Физическое насилие, имеющее систематический характер, позволяют распознать особенности психического состояния и поведения ребёнка:

- боязнь физического контакта со взрослыми (ребёнок боится любого действия к себе со стороны взрослого, непроизвольное прикрытие головы руками, вздрагивание);

- стремление скрыть причину травм (придумываются невероятные истории, которые могут носить героическую окраску);

- плаксивость, одиночество, отсутствие друзей (потухший взгляд, опечаленность глаз, унылое настроение, чересчур взрослый подход к жизни);

¹ Синягина Н.Ю. Психолого-педагогическая коррекция детско-родительских отношений. – М.: Владос, 2001. – С.30.

- негативизм, агрессивность, жестокое обращение с животными (агрессивные выпады на любое замечание, пессимистичность);
- суицидальные попытки (прибегание к крайней мере – суициду, в надежде хоть как-то исправить существующее положение, желание припугнуть иногда заканчивается трагически, безысходность положения).

Сексуальное насилие (или развращение) – это вовлечение ребёнка с его согласия и без такого в сексуальные действия с взрослыми с целью получения последними удовлетворения или выгоды.

Согласие ребенка на сексуальный контакт не даёт оснований считать его ненасильственным, поскольку ребёнок не обладает свободой воли и не может предвидеть все негативные для себя последствия.

По утверждению известного российского сексолога И.С. Кона, криминальная статистика не заслуживает доверия, так как уменьшает реальные цифры до 5-7% . При использовании анонимных опросов эти цифры возрастают до 15-17% . Опросы подростков, живущих в крупных российских городах (Москва, Санкт-Петербург, Воронеж, Нижний Новгород), показали, что жертвами сексуального насилия стали 22% девочек и 2% мальчиков.¹ Еще более угрожающие цифры приводят сотрудники ГНЦ социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского. По ее данным, почти 86% девочек на территории нашей страны начинают половую жизнь с сексуального насилия, каждая третья из них становится проституткой под непосредственным руководством взрослых, в том числе и непосредственно ответственных за ее воспитание.

Распространенность сексуального насилия в детстве среди женщин в разных странах колеблется от 7 до 36%, а среди мужчин – от 3 до 29%. В большинстве исследований установлено, что девочки и женщины в 1,5-3 раза чаще подвергаются сексуальному насилию, чем мальчики и мужчины (Д. Финкелхор, 1994).

Сексуальным насилием или развращением является не только собственно половой акт, но и широкий спектр других сексуальных действий:

- мануальный, оральный, генитальный контакты с половыми органами ребёнка (93% всех случаев сексуального насилия);
- введение предметов во влагалище, анус;

¹ Стратегии борьбы с насилием в семье. Справочное руководство – Нью-Йорк: ООН, 1998. – С.12.

- сексуальная эксплуатация ребёнка для порнографических целей, вовлечение в проституцию (в исследованиях Д. Финкелхора и Л. Мейс отмечено 14% случаев использования в порнографических целях из общей динамики сексуального насилия над детьми);

- демонстрация обнажённых участков тела¹ и т.д.

Сексуальное насилие можно заподозрить при следующих особенностях внешнего вида, заболеваний и травм ребёнка:

- повреждение области половых органов;
- заболевания, передающиеся половым путём;
- беременность.

Сексуальное насилие позволяют распознать особенности состояния и поведения ребёнка:

- ночные кошмары и страхи;
- несвойственные характеру сексуальные игры, несвойственные возрасту знания о сексуальном поведении;
- стремление полностью закрыть свое тело;
- депрессия, низкая самооценка, равнодушное отношение к себе, плаксивость;
- проституция, беспорядочные половые связи.

Психическое (эмоциональное) насилие – это периодическое, длительное или постоянное психическое воздействие на ребёнка, тормозящее развитие личности и приводящее к формированию патологических черт характера. Это преднамеренное манипулирование взрослыми ребёнком как объектом, игнорирование его субъектных характеристик (свободы, достоинства, прав и т.п.), либо разрушающее отношения привязанности между взрослыми и ребёнком, либо, напротив, фиксирующее эти отношения и приводящее к различным деформациям и нарушениям психического (поведенческого, интеллектуального, эмоционального, волевого, коммуникативного, личностного) развития.

К психическим формам насилия относятся:

- открытое неприятие и постоянная критика ребёнка;
- угрозы в адрес ребёнка, проявляющиеся в словесной форме (в исследовании видов наказаний, которые применяют к детям в возрасте от 3 до 7 лет в г. Твери Тверской области, г. Нижнем Новгороде и Нижегородской области и др. 20% родителей допускали один

¹ Целуйко В.М. Психология неблагополучной семьи: Книга для педагогов и родителей. – М.:Владос-Пресс,2003. – С. 264.

раз за последние полгода жестокие высказывания: «спущу в унитаз», «вырою яму и закопаю», «отрежу ухо» (или другие части тела), «отдам», «выгоню из дома», 6% – несколько раз)¹;

- замечания, высказанные в оскорбительной форме, унижающие достоинство ребёнка;

- преднамеренная физическая или социальная изоляция ребёнка (оставляют одного в комнате – 41%, в темной комнате – 10% (один раз за последние полгода), одного в комнате – 26%, в темной комнате – 3% (несколько раз), помещают в клетку – 1% (несколько раз);

- ложь и невыполнение взрослыми своих обещаний, носящие систематический характер;

- однократное грубое психическое воздействие, вызывающее у ребёнка психическую травму (оскорбление или угроза, которые долго остаются в памяти ребёнка и негативно отражаются на его личностном самоопределении).

Психическое насилие можно определить по следующим особенностям состояния и развития ребёнка:

- задержка физического и умственного развития ребёнка;
- постоянно печальный вид;
- различные соматические и психосоматические заболевания (язва желудка, аллергии, избыточный вес, энурез, нервные тики и т.д.);
- булимия;
- наркотическая зависимость.

Особенности поведения ребёнка, вызванные психическим насилием:

- беспокойство, тревожность, нарушение сна;
- длительно сохраняющееся подавленное состояние;
- агрессивность;
- склонность к уединению, неумение общаться;
- плохая успеваемость;
- уступчивость, угодливость;
- коммуникативная некомпетентность.

Пренебрежение нуждами ребёнка – это отсутствие элементарной заботы о ребёнке, в результате чего нарушается его эмоциональное состояние и появляется угроза его здоровью и развитию.

¹ Защита прав и достоинств маленького ребёнка. Координация усилий семьи детского сада: Пособие для работников дошкольных образовательных учреждений / Т.Н. Доронова, А.Е. Жичкина, Л.Г. Голубева и др. – М.: Просвещение, 2003.- С. 54.

К пренебрежению элементарными нуждами ребёнка относятся:

- отсутствие адекватного возрасту и потребностям ребёнка питания, одежды, жилья, образования, медицинской помощи;
- отсутствие должного внимания и заботы, в результате чего ребёнок может стать жертвой несчастного случая.

Недостаток заботы о ребёнке может быть непредумышленным. Он может быть следствием болезни, безработицы, хронической бедности, неопытности родителей или их невежества, следствием стихийных бедствий или социальных потрясений.¹

Особо следует отметить эмоциональную заброшенность – неудовлетворение эмоциональных потребностей ребёнка.

Одним из проявлений жестокого обращения с детьми является отсутствие у женщины любви к ребенку, когда он еще находится в материнской утробе, то есть к ребенку от нежеланной беременности. Его, еще ничем себя не проявившего, уже не любят, не думают и не заботятся о нем. Будучи эмоционально отвергнутыми еще до рождения, такие дети рождаются раньше срока в два раза чаще, по сравнению с детьми от желанной беременности, они чаще имеют низкую массу тела, чаще болеют в первые месяцы жизни, хуже развиваются.

Эмоциональную депривацию ряд авторов (Й. Лангмейр, З. Матейчик, В. В. Ковалев, А. Маслоу, А. Фрейд, Э. Фурман, В. С. Мухина и др.) рассматривает как особую форму психотравмирующих факторов, то есть различные неблагоприятные условия, в которых ребенок полностью или частично лишен необходимых ему эмоциональных воздействий (ласки, родительского тепла, заботы, внимания и т.д.).

Действия родителя, оставляющего ребёнка без эмоционального общения и заботы:

- равнодушное отношение к нуждам ребёнка и отказ в их удовлетворении;
- отсутствие одобрения ребёнка;
- игнорирование ребёнка, т.е. невнимание к нему, неуважение его как личности;
- отсутствие и нежелание эмоциональной близости с ребёнком (родитель не гладит ребёнка, не берёт его на руки).²

¹ Руководство по предупреждению насилия над детьми: Учебное пособие для психологов, детских психиатров, психотерапевтов, студентов педагогических вузов / Под ред. Н.К. Асановой. – М.: Владос, 1997. – С. 26.

² Защита прав и достоинств маленького ребёнка. Координация усилий семьи детского сада: Пособие для работников дошкольных образова-

Особенности внешнего вида ребёнка, по которым можно заподозрить его заброшенность:

- отставание в физическом развитии;
- санитарно-гигиеническая запущенность;
- утомленный, сонный вид, малый вес;
- задержка речевого и моторного развития;
- пеленочная сыпь и обезвоживание (у грудных детей);
- частая вялотекущая заболеваемость;
- частая госпитализация.

Особенности поведения ребёнка, вызванные пренебрежением к нему:

- постоянный голод, кража пищи;
- требования ласки и внимания;
- низкая самооценка, низкая успеваемость;
- агрессивность и импульсивность;
- подавленное настроение, апатичность, пассивность;
- сложности во взаимоотношениях с людьми;
- антиобщественное поведение вплоть до вандализма.

Говоря о формах насилия над ребёнком, следует отметить и такую, как пренебрежение образованием ребёнка, под которой понимается определённый вид действия или отсутствия помощи и поддержки, в получении образования, что приводит к недостаточному образовательному развитию ребёнка.¹ Может выражаться в следующих ситуациях:

- ребёнок часто опаздывает в школу;
- ребёнок часто пропускает занятия;
- избегание контакта родителей с учителем;
- низкая успеваемость при нормальных способностях к обучению;
- использование ребёнка в качестве рабочей силы дома или воспитателя младших детей в ущерб образованию;
- неразвивающиеся отличные способности ребёнка.

Рассмотренные выше формы насилия и определенные индикаторы можно выразить в следующей таблице 1:

тельных учреждений / Т.Н. Доронова, А.Е. Жичкина, Л.Г. Голубева и др. – М.: Просвещение, 2003.- С. 54.

¹ Защита прав и достоинств маленького ребёнка. Координация усилий семьи детского сада: Пособие для работников дошкольных образовательных учреждений / Т.Н. Доронова, А.Е. Жичкина, Л.Г. Голубева и др. – М.: Просвещение, 2003.- С. 57.

Таблица 1.

Показатели насилия над ребёнком.

Формы насилия	Показатели.
1. Физическое насилие	<p>Особенности внешнего вида ребёнка и характеру травм:</p> <ul style="list-style-type: none"> - внешние повреждения, имеющие специфический характер (отпечатки пальцев, ремня, сигаретные ожоги и т.д.); - повреждения внутренних органов или костей, которые не могли быть следствием несчастных случаев. <p>Особенности психического состояния и поведения ребёнка:</p> <ul style="list-style-type: none"> - боязнь физического контакта с взрослыми; - стремление скрыть причину травм; - плаксивость, одиночество, отсутствие друзей; - негативизм, агрессивность, жестокое обращение с животными; - суицидальные попытки.
2. Сексуальное насилие	<p>Особенности внешнего вида, заболеваний и травм:</p> <ul style="list-style-type: none"> - повреждение областей половых органов; - заболевания, передающиеся половым путем; - беременность. <p>Особенности психического состояния и поведения ребёнка:</p> <ul style="list-style-type: none"> - ночные кошмары и страхи; - несвойственные характеру сексуальные игры, несвойственные возрасту знания о сексуальном поведении; - стремление полностью закрыть свое тело; - депрессия, низкая самооценка; - проституция, беспорядочные половые связи.
3. Психическое насилие:	<p>Особенности состояния и развития ребёнка:</p> <ul style="list-style-type: none"> - задержка физического и умственного развития; - постоянно печальный вид; - различные соматические и психосоматические заболевания (язва желудка, аллергии, избыточный вес, энурез, нервные тики и т.д.); - булимия; - наркотическая зависимость. <p>Особенности поведения ребёнка, вызванные психическим насилием:</p> <ul style="list-style-type: none"> - беспокойство, тревожность, нарушение сна; - длительно сохраняющееся подавленное состояние; - агрессивность; - склонность к уединению, неумение общаться; - плохая успеваемость;

	<ul style="list-style-type: none"> - уступчивость, угодливость; - коммуникативная некомпетентность.
4. Пренебрежение основными нуждами ребёнка	<p>Особенности внешнего вида ребёнка:</p> <ul style="list-style-type: none"> - отставание в физическом развитии; - санитарно-гигиеническая запущенность; - утомленный, сонный вид, малый вес; - задержка речевого и моторного развития; - пеленочная сыпь и обезвоживание (у грудных детей); - частая вялотекущая заболеваемость; - частая госпитализация. <p>Особенности поведения ребёнка, вызванные пренебрежением к нему:</p> <ul style="list-style-type: none"> - постоянный голод; - кража пищи; - требования ласки и внимания; - низкая самооценка, низкая успеваемость; - агрессивность и импульсивность; - подавленное настроение, апатичность, - пассивность; - сложности во взаимоотношениях с людьми; - антиобщественное поведение, вплоть до вандализма.

Проведенный теоретический анализ свидетельствует в пользу того, что проблема насилия существует, позволяют перейти к основным причинам этого социокультурного явления в обществе, факторам насилия над ребёнком в обществе и семье.

1.2. Изменение положения семьи и проблема насилия над детьми в современной России

Современная семья переживает сложный этап эволюции, характеризующийся снижением ее социального статуса, сокращением воспроизводства семьи, стабильным ростом числа разводов, уменьшением продолжительности семейной жизни (каждый третий брак, распадается, не продлившись и пяти лет). Современная отечественная социология семьи предлагает ряд концептуальных подходов при анализе тенденций развития российской семьи, остановимся на ключевых позициях. Как отмечает Е.М. Черняк¹:

¹ Черняк Е.М. Социология семьи: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Издательство-торговая корпорация «Дашков и К», 2003. – 238с.

1. Идет нормальная трансформация традиционной семьи в современную под влиянием социокультурной модернизации. Данная трансформация традиционной семьи оценивается как прогрессивная эволюция, неизбежная под влиянием объективных факторов. Семья отражает исторические процессы в обществе и участвует в его развитии;

2. В России происходит кризис института семьи, глубокая деградация в революционной форме;

3. Трансформация семьи – мировой процесс, кризис-условие, в котором происходит модернизация российской семьи.

Под трансформацией семьи мы понимаем значительные изменения её института и функций, обусловленные происходящими изменениями в экономической, политической, культурной, социально-психологической сферах общества.

Основная причина происходящих негативных изменений в семье видится в социальных последствиях «экономических реформ». Происходящие в экономике изменения привели к социально-демографическим последствиям, которые, по мнению Н.М. Рима-шевской, обусловлены следующими факторами:

- эффект депопуляции, выразившийся в естественной убыли населения;

- высокие темпы роста смертности, "сверхсмертность" мужчин, особенно от неестественных причин, имеющих непосредственно социальный характер (алкогольные отравления, суицид, убийство);

- низкая рождаемость.¹ В стране наблюдается снижение численности населения (в 1989 году население России составило 147022 тысяч человек, в 2000 – 145559 тысяч человек, в 2007 – 142000 тысяч человек), детей (в 1989 году – 27,2%, в 2000 году – 23,3%, в 2007 – 20,1%). В связи с демографической государственной программой предложен ряд законов, законопроектов, концепций, эффективность которых сомнительна и требует научно-обоснованной оценки и корректировки с точки зрения соответствия объективным тенденциям развития институтов семьи и родительства в России;

- наличие большого количества беженцев и вынужденных переселенцев, находящихся в России на легальной и нелегальной основе, среди которых 293 тыс. детей;

¹ Тяготы детского мира. Независимый доклад о положении детей в России // Дети человеческого. – 2003. – №5-6. – С.15.

- падение реальной заработной платы, реальных доходов и социальных выплат в результате инфляции;
- экспроприация имевшихся у населения денежных сбережений, предназначенных для удовлетворения неотложных нужд;
- безысходность решения жилищной проблемы для одной пятой части населения в условиях роста имущественного (в том числе жилищного) неравенства и вздувания цен на рынке жилья;
- резкое снижение физического и психического здоровья населения, особенно детей, интенсивный рост числа инфекционных заболеваний и инвалидов в обществе; развал системы здравоохранения. (Ежегодно свыше 1 млн. человек становятся инвалидами, причем более половины из них – лица трудоспособного возраста. За последние 10 лет в 2 раза возросло число детей инвалидов; к концу 2001г. их насчитывалось около уже 800 тыс.);
- падение качества трудового потенциала, его деквалификация и депрофессионализация при снижении потенциала образовательной системы;
- криминализация и люмпенизация значительной части общества, особенно молодежи;
- постоянный дефицит государственного бюджета и невозможность социальной защиты семей, находящихся в экстремальном положении (Мустаева Ф.А.).

Именно на семье, прежде всего, отражаются инфляция, сокращение темпов производства, рост неплатежей, невыплата заработной платы, женская и мужская безработица. Семья стала социальной жертвой экономических реформ.

Политическая нестабильность также ограничивает функции семьи как социального института. Многие семьи, не получив никаких новых гарантий, лишились ранее существующих: права на труд, на бесплатное медицинское обслуживание, на отдых, досуг и даже на передвижение. Вместе с тем семья находится под угрозой нависших межнациональных конфликтов, войн.

Расслоение семей по материальному обеспечению тоже нельзя отнести к положительному явлению, так как есть семьи бедные, богатые, среднего достатка и нищие семьи, стоящие на грани выживания. Причем последняя группа самая многочисленная. Рыночная идеология, которая поддерживается средствами массовой информации, содержит в себе проповедь культа насилия и жестокости, аморальности, эгоизма и эгоцентризма. Во многих случаях семья не вы-

держивает натиска рыночной идеологии, который детонирует ее распад (Мустаева Ф.А.).

Процесс трансформации российского общества привел к тому, что современная семья, будучи базовым социальным институтом, находится в состоянии кризиса, при этом самой незащищенной и неподготовленной к трудностям переходного периода категорией являются дети.

Рассматривая проблему нашего исследования, отметим, что трансформация семьи на современном этапе развития общества является основным фактором насилия над ребёнком.

Проанализируем, каким образом преобразования в обществе и семье влияют на положение ребёнка, выделив группы факторов:

1. Социально-политические: война, дезорганизация социальной инфраструктуры, появление большого количества сирот, «детей улицы», детей-инвалидов, детей-беженцев, социальная нестабильность, криминализация общества и т.п.

Криминогенная обстановка в стране наносит серьёзный психологический удар по семье. Ожесточение в обществе, наряду с человеческим горем, является результатом террористических операций в последние годы. Одной из самых жестоких трагедий нового тысячелетия является трагедия в Беслане, где погибло множество невинных детей, что послужило ярким примером того, насколько мы уязвимы.

За последние 100 лет Россия переживает ряд волн сиротства:

- 1) после первой мировой войны и революции;
- 2) после Великой Отечественной войны;
- 3) сиротство настоящего времени.

Если в мае 1945г. в России было около 678 тысяч детей-сирот, то в конце 2002г. их стало 767 тысяч. Ежегодно прибавляется более 100 тысяч детей, оставшихся без попечения родителей. Одной из причин этого явления является преждевременная смертность взрослых, чаще всего из-за неестественных причин. Если пять-семь лет назад число «круглых» сирот равнялось примерно 5% от общего количества обездоленных, то сегодня в некоторых регионах оно доходит до 25-30%.

Подход к определению беспризорных детей неодинаков в существующих источниках. По данным Государственного комитета по статистике, количество беспризорных детей составляет примерно 300 тысяч. Валентина Матвиенко заявила, что число таких детей приближено к миллиону. В. Устинов же сообщил парламенту, что в России зарегистрировано 700 тысяч сирот и детей, оставшихся без родительского попечения, но что реальное количество беспризорных

детей, возможно, составляет около трех миллионов. В. Озеров говорит, что на улицах живет от трех до пяти миллионов детей, то есть около 10% всех несовершеннолетних в России.¹

Отсутствие эффективной превентивной политики государства также негативно сказывается на решении проблем детей. Только в последние годы стали создаваться различные кризисные центры, телефоны доверия, приюты и социальные гостиницы для жертв насилия. Но наряду с этим, отсутствуют, либо слабо распространены образовательные и реабилитационные программы, предназначенные для групп риска – программы поддержки, специальные программы для родителей, склонных к проявлениям насилия и т.д. Подобные программы уже успешно работают в США и Канаде, но у нас еще нет.

2. Социально-правовые факторы: несовершенство механизмов реализации существующих правовых норм и санкций, защищающих права детей и т.п.

К социально-правовым факторам относится также низкая правовая грамотность населения, которое недостаточно осведомлено о своих правах и защите ребёнка от насилия, что закреплено в действующих законах и конвенции. В данных законодательных актах ребёнок рассматривается как полноправная личность, и каждый гражданин обязан сообщать в органы, оказывающие помощь детям – жертвам насилия, об известных ему случаях.

Плохо осведомлены о своих правах и дети, которые часто не знают, что являются полноправными лицами и имеют право на защиту и помощь общества. Им не известно, в какие органы следует обратиться за защитой и, какие органы могут оказать им помощь.

Права граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную жизнь, которые закреплены в Конституции, не позволяют своевременно установить факт насилия и осуществить вмешательство. Любые попытки правоохранительных органов и социальных служб наталкиваются на сопротивление и рассматриваются как вмешательство в частную жизнь.

Несовершенство законодательства проявляется и в том, что законы о защите прав несовершеннолетних являются декларативными и требуют конкретизации и совершенствования. Например, на лишение родительских прав уходит достаточно продолжительное время – вплоть до не-

¹ Тяготы детского мира. Независимый доклад о положении детей в России // Дети человеческого. –2003. – №5-6. – С.15.

скольких лет, однако в это время дети подвергаются психологическому давлению, эмоциональным перегрузкам, так как они вынуждены находиться в нескольких приютах. В то время, когда ребёнку необходимо предоставить как можно раньше всестороннюю психологическую, медицинскую и социальную помощь, его нередко направляют из одного места в другое для проведения дополнительных экспертиз.¹

3. Социально-экономические факторы: высокий уровень безработицы в стране, низкий уровень доходов большинства населения, жилищные проблемы, низкий социально-экономический статус семьи.

По мнению западных ученых, среди социально-экономических факторов существенную роль играет низкий социально-экономический статус семьи, жизненная неустроенность, экономическая нестабильность.² Следствием низкого социального статуса, помимо тяжелой финансовой ситуации, являются: неадекватные знания о ребёнке, его развитии, низкий уровень образованности, плохая социальная поддержка.

Вынужденная миграция населения так же является одним из факторов насилия над ребёнком. Она вызвана многими причинами: локальными войнами, которые заставили тысячи людей стать переселенцами; остановкой крупных производств и невозможностью людей найти новую работу; реструктуризацией армии и поиском бывшими военнослужащими нового места для жизни и работы. В результате этих причин высок риск образования агрессии из-за стрессового состояния, которое и сказывается негативным образом, прежде всего, на детях.

4. Социокультурные факторы: общественные традиции, нормы, ценности, жизненные стереотипы, патриархальный характер общества и института семьи и др.

В России до сих пор сохранилось положительное отношение к телесным наказаниям детей. Их бьют с целью воспитания положительной личности. К тому же, отсутствует в общественном сознании четкая оценка физических наказаний. Можно ли регулировать поведение ребёнка, применяя физическое и психологическое насилие, или нет? Считается ли шлепок, подзатыльник насилием? Зарубежные исследования подтверждают тот факт, что подобные меры пре-

¹ Зиновьева Н.О., Михайлова Н.Ф. Психология и психотерапия насилия. Ребёнок в кризисной ситуации. – СПб.: Речь, 2003. – 248с.

² Kasim M.S., Shafie H.M., Chean J. Social factors in relation to physical abuse in Kuala Lumpur, Malaysia// Child abuse and Neglect. – 1994. – Vol.18. – N5.

сечения поведения ребёнка применяются довольно часто и не считаются насилием по отношению к ребёнку (Ваггу, 1980). Согласно исследованиям Синягиной Н.Ю., родительская жестокость имеет место приблизительно в 45-49 % семей, а если учитывать все подзатыльники, угрозы, запугивания, шлепки и т.п., то практически каждый ребёнок хоть однажды сталкивался с проявлением жестокости, давления и насилия со стороны своих родителей.

Пропаганда в СМИ культа вседозволенности, цинизма, наживы любой ценой, отсутствие нравственности и духовности также неизбежно ведет к возрастанию уровня насилия в обществе. Демонстрируемое практически ежедневно насилие по ТВ и видео укрепляет мнение подростка или ребёнка о насилии как ценности и средстве усвоения приемлемого поведения. Увиденную им агрессию он может переносить в свою повседневную жизнь с собственными целями. Например, специалисты США подсчитали, что дошкольники смотрят телевизор в среднем по 4 часа в день, итого 15 тысяч часов, за это время они видят не менее 9 тысяч случаев насилия. Кроме этого, социологи из университета в Пенсильвании (США), изучавшие проблему сцен насилия на ТВ, пришли к неожиданному выводу: количество таких сцен в детских программах превышает то, что видят взрослые в самое смотримое время – прайм-тайм (см. таблица 3).¹

Таблица 3

**Соотношение сцен насилия и жестокости в детских
и взрослых телевизионных передачах
(по данным американских социологов)%**

Телевизи- онные программы	Насилие (в час)	Жестокие персонажи	Жертвы на- силия	Персонажи, вовлечен- ные в акт насилия
Детские	32	56	74	79
Прайм-тайм	4	34	34	47

Не менее негативную роль играет музыкальная культура современности, в частности, развитие направлений поп и шансон, где основным смыслом является поклонение преступному миру, суици-

¹ Синягина Н.Ю. психолого-педагогическая коррекция детско-родительских отношений. – М.: Владос, 2001. – С. 96.

дальным попыткам, антидуховности и агрессивности. Прежде всего, от этого страдает психика подростка, личность которого только формируется, накапливая принципы и стереотипы, и очень восприимчива к стремлению и поклонению кумиру.

5. Социально-психологические и психологические факторы: негативный жизненный опыт родителей, пережитые ими эпизоды насилия, которые накладывают свой отпечаток на воспитание детей, высокий уровень конфликтности в семье, случаи алкоголизма и наркомании.

В психологической науке факторы насилия подразделяются (Д. Иванюк, К. Брон, Р. Лэнг, Э. Миллер, А.В. Орлов) на:

1) психопатические, включающие предрасположенность родителей к насилию, которая связана со злоупотреблением алкоголя, наркотиков, коммуникативной некомпетентностью, суицидальными наклонностями, депрессивностью и т.д., и проблемы с детьми (недоношенность, болезненность, физические и психические недостатки);

2) социальные, которые включают внешние факторы насилия, связанные с безработицей, бедностью, низким образовательным и культурным уровнем и т.д.;

3) психосоциальные, интегрирующие психологические и социальные факторы насилия, в данных моделях факторы насилия подразделяются на структурные, ситуативные и коммуникативные, причем именно последние являются ключевыми и определяющими проявлениями насилия в семье.

Таким образом, проанализированные факторы насилия над ребёнком в семье на уровне общества и государства, демонстрируют их взаимосвязь с негативным положением детей. Наиболее значимые из них представлены в таблице 4.

Таблица 4

**Факторы насилия над ребёнком, обусловленные
преобразованием в обществе**

Факторы	Показатели	Общественные последствия	Семейные последствия
1. Социально-политические	- война; - дезорганизация социальной инфраструктуры; - социальная не-	- появление большого числа сирот, «детей улицы», детей-инвалидов, детей-беженцев;	- высокий уровень агрессии в семье из-за стрессового состояния родителей;

	<p>стабильность;</p> <ul style="list-style-type: none"> - криминализация общества. 	<ul style="list-style-type: none"> - недостаточное число кризисных центров поддержки, слабое развитие службы телефона доверия; - слабо распространены образовательные и реабилитационные программы. 	<ul style="list-style-type: none"> - высокое чувство незащищенности и тревожности.
2. Социально-правовые	<ul style="list-style-type: none"> - отсутствие специального «Закона о защите прав детей»; - несовершенство механизмов реализации существующих правовых норм и санкций, защищающих права детей; - слабая информированность общества о своих правах. 	<ul style="list-style-type: none"> - увеличение степени риска насилия в обществе, в связи с низкой правовой грамотностью населения и несовершенством законодательства. 	<ul style="list-style-type: none"> - увеличение степени риска насилия в семье и над ребёнком, в частности, в связи с низкой правовой грамотностью родителей и детей.
3. Социально-экономические	<ul style="list-style-type: none"> - высокий уровень безработицы; - низкий уровень доходов большинства населения; 	<ul style="list-style-type: none"> - ухудшение материального благополучия членов общества, и, как следствие, ухудшение психологического состояния; - невозможность денежных накоплений, низкий прожиточный минимум, чувства незащищенности и тревожности; 	<ul style="list-style-type: none"> - ухудшение материального благополучия семьи, и, как следствие, ухудшение её психологического микроклимата; - проблемы семьи в связи с материальной незащищенностью;

	<ul style="list-style-type: none"> - низкий социально-экономический статус семьи, жизненная неустроенность, экономическая нестабильность; - вынужденная миграция населения. 	<ul style="list-style-type: none"> - низкий уровень образованности членов общества; - высокий уровень агрессии из-за стрессового состояния. 	<ul style="list-style-type: none"> - низкий уровень образованности родителей неадекватные знания о ребенке, его развитии; - повышенная агрессивность родителей из-за стрессового состояния в ситуации миграции
4. Социокультурные	<ul style="list-style-type: none"> - общественные традиции, нормы, ценности, жизненные стереотипы, патриархальный характер общества и института семьи; - СМИ как фактор насилия в обществе; - развитие музыкальной культуры, где культом поклонения являются эзки, прошедшие «школу жизни», суицид как освобождение от тягот жизни и т.д. 	<ul style="list-style-type: none"> - телесные наказания ребенка с целью воспитания; - повышение уровня агрессивности в обществе в связи с возрастом трансляции сцен насилия; - травмирование психики членов общества, увеличение попыток суицида и преступности среди молодежи. 	<ul style="list-style-type: none"> - физическое наказание считается нормой в воспитании детей родителями; - повышение уровня агрессивности, тревожности в семье в связи с возрастом трансляции сцен насилия; - агрессивные выпады родителей по отношению к детям в связи с депрессионным состоянием.
5. Социально-психологические и психологические:	<ul style="list-style-type: none"> - негативный жизненный опыт родителей; - высокий уровень конфликтности в семье; - предрасположенность к злоупот- 	<ul style="list-style-type: none"> - высокий риск насилия в обществе; - повышенная тревожность членов общества; - девиантное, аддиктивное и делинквентное пове- 	<ul style="list-style-type: none"> - высокий риск насилия в семье; - повышенная тревожность родителей; - разводы; - уход детей из дома;

	реблению алкоголем, наркотиками, суициду; - негативные супружеские отношения; - негативные детско-родительские отношения.	дение членов общества;	- аддитивные проявления личностей членов семьи; - суицидальные попытки.
--	---	------------------------	--

Далее остановимся на анализе **факторов риска насилия в семье**, обусловленных социально-экономическим положением, структурой семьи и моделью общения, личностью родителя и личностью ребенка.

Обратим особое внимание на **социально-экономические факторы риска насилия в семье**:

1. Низкий доход и связанная с этим постоянная нехватка денег вызывают напряженность в семье,¹ в связи с неудовлетворенностью основных потребностей её членов.

По данным исследования Н.М. Римашевской в 2000г., 40-60% бедных семей – это семьи с 1-2 детьми и двумя родителями в трудоспособном возрасте. Такие семьи традиционно относили к среднедоходным слоям населения, сегодня это так называемые «новые бедные».

Финансово-экономическая проблема, переживаемая всем населением, особенно сказывается на малоимущих и многодетных семьях. изнашивание одежды и обуви, выход из строя сложной бытовой техники, необратимо снижает стандарты потребления почти всех семей. Если 2/3 семейного бюджета тратится на питание, то приобретение предметов длительного пользования становится невозможным. Месяцы и годы, что мама, находится в декретном отпуске и в отпуске по уходу за ребенком, автоматически переводят большинство молодых семей в разряд малообеспеченных. Еще сложнее, если ребёнок рождается у одинокой матери или семья распадается после его рождения.

2. Проблема занятости и безработицы, с одной стороны, и проблема женской занятости и двойной загруженности – с другой.

Существующие преобразования в социально-экономической сфере привели, с одной стороны, к расширению экономической функции семьи, с другой – к ослаблению воспитательной, что негативно

¹ Зиновьева Н.О., Михайлова Н.Ф. Психология и психотерапия насилия. Ребёнок в кризисной ситуации. – СПб.: Речь, 2003. – С. 13.

сказывается на семье и обществе в целом. Матери, перегруженной работой, фактически не хватает времени заниматься с детьми, что, в свою очередь, приводит к нарастанию напряжения в семье и различным конфликтам.

Безработица, несущая с собой низкий доход в семье, приводит также к высокому уровню конфликтности с детьми, и нередко является основной причиной насилия.

3. Несовершеннолетние родители. Рождение детей, сочетающееся с незрелостью личности родителей, низким уровнем образования и профессиональной подготовки ухудшает социально-экономическое положение семье.

4. Неполная семья. Наличие только одного кормильца значительно ухудшает положение семьи в материальном плане и приводит к высокой степени напряженности.

5. Принадлежность к групповому меньшинству. Люди, находящиеся в религиозной секте или проживающие в малочисленных поселениях, из-за недостаточного социального контроля и поддержки, а также из-за безработицы и низкого уровня образования, значительно чаще подвергают своих детей насилию.

6. Жилищные проблемы, связанные с перенаселенностью жилой площади, приводит к дополнительной напряженности, которая может быть причиной насилия.

Если в предыдущие годы для молодых семей была возможность приобрести собственную жилплощадь при помощи родителей, государства или самостоятельно, то в настоящий момент сделать это становится невозможным. Кредитная система развита очень плохо. Это не позволяет большинству населения воспользоваться ею из-за низкой оплаты труда, способной покрыть выдаваемую ссуду. Бездомность, необходимость обращаться в приюты, судя по опыту других стран, способны вызвать массовый кризис в семейных отношениях.

7. Слабая финансовая поддержка государства и общественных организаций, оставляет семью наедине со своими проблемами. Хронические стрессовые ситуации вызывают у родителя фрустрацию и беспомощность, влияя на психологический климат семьи, и ставят под удар самую незащищенную категорию – детей.

На проявления случаев насилия над ребёнком также может оказывать влияние **структура семьи и модель общения между родителями**. Рассмотрим факторы риска, обусловленные данными процессами:

1. Семья родителя-одиночки, а также многодетные семьи. В данных семьях больше предпосылок для переживания стресса, чем в обычной семье (В.М. Целуйко, Н.О. Зиновьева, Н.Ф. Михайлова). Здесь более тяжелое материальное положение, дефицит свободного времени у родителей, неравноценное уделение внимания каждому ребёнку и т.д. Сложности могут возникать и с наличием сожителя у матери, которые занимает нестабильное положение в семье, однако активно участвует в воспитании ребёнка.

2. Отчим и мачеха в семье или приемные родители.

Как отмечает Finkelhor (1986), риск сексуального насилия над девочкой увеличивается в семьях с отчимом.

3. Конфликтные или насильственные отношения между членами семьи. Известно, что родители, которые применяют насилие как разрешение конфликтов между собой, часто склонны использовать тот же способ воспитания на своих детях. Женщины, которые испытывают насилие от мужа, чаще проявляют его по отношению к детям. В эту же группу можно отнести и семьи с размытыми, неопределёнными семейными ролями и функциями, с неопределённым типом воспитания, когда к детям применяются непоследовательные и противоречивые требования, что подвергает их к риску насилия со стороны родителей.

4. Проблемы между супругами. Сексуальная неудовлетворенность и отсутствие или недостаток эмоциональной поддержки откладывают свой негативный отпечаток на семейные отношения, в конечном итоге на детей.

5. Наследование поведенческих стереотипов. В исследовании Т.Н. Дороновой, А.Е. Жичкиной, Л.Г. Голубевой подтверждается тот факт, что родители, которые перенесли случаи насилия в детстве, часто отображают насильственную позицию на своих детях, так как несут в себе неуверенность, завышенные требования к себе, к окружающим, к своему ребёнку, заниженную самооценку. Это замкнутый круг может быть преодолен при понимании проблемы и психологической работы над собой.

6. Проблемные взаимоотношения между детьми и родителями. Сложные взаимоотношения между детьми и родителями, отсутствие взаимопонимания и поддержки могут привести к тому, что в старшем возрасте возможно возникновение трудностей в формировании самостоятельности и близких отношений, поскольку отсутствуют подходящие условия и образцы для приобретения основных навыков общения с людьми, усвоения действующих норм морали, развития

умения решать проблемы, эмоциональные связи. Это подтверждается исследованиями, которые проводились в семьях больных наркоманией, токсикоманией (Olson D., Killorin E., 1984) и алкоголизмом (Bonk J., 1984), в семьях повышенного риска с деструктивными отношениями между родителями и подростками (Garbarino J., Sebes J., Schellenbach C., 1985), в неполных и делинквентных семьях (Rodick J., Henggler S., Hanson C., 1986), в семьях лиц, совершивших сексуальные преступления (Carnes P., 1985).

7. Изолированность семьи. Отсутствие формальной и неформальной поддержки, одиночество, вследствие чего возможны трудности формирования роли матери, безучастие отцов в воспитании детей приводит к нарастанию напряжения в социализации детей.

Далее рассмотрим **факторы риска, обусловленные личностью родителя:**

1. Психологические и психопатические особенности личности. Отмечается возрастание риска насильственной ситуации, если родители обладают следующими особенностями: ригидностью, доминированием, тревожностью, быстрой раздражительностью, низкой самооценкой, депрессивностью, зависимостью и созависимостью, низкой стрессоустойчивостью, эмоциональной лабильностью, высокой степенью агрессии, замкнутостью, выраженными психопатологическими отклонениями, нервозностью, склонностью к суицидам и т.д.

Заниженная самооценка провоцирует у данной категории родителей завышенные требования по отношению к своим детям. Неуверенность и раздражительность, а также зависимость от мнения окружающих приводит к тому, что дети попадают под агрессию.

Зависимость от алкоголя и наркотиков и вытекающие отсюда проблемы и аффективные нарушения: агрессивность, раздражительность, гиперсексуальность, ослабленный контроль над своим поведением, деградация личности, отсутствие критики, так же подвергают риску детей.

2. Негативно сказываются отсутствие или недостаточный уровень развития социальных навыков таких, как умение вести переговоры, разрешать конфликты и проблемы, просить помощи и владеть собой в стрессовых ситуациях. В данных семьях насилие, в том числе над детьми, становится семейным секретом, который тщательно скрывается и открыто не обсуждается, поскольку может вызвать страх, обвинения, стыд, вину и т.д.

3. Негативным образом влияют на нервную систему и делают женщину восприимчивой к стрессу проблемы со здоровьем, а именно патологически протекающая беременность, прервавшаяся беременность, тяжелые роды, сильный токсикоз и др.

4. Слабое развитие родительской привязанности, материнского инстинкта. Сама природа позаботилась о том, чтобы ребёнок был в безопасности, дав матери материнский инстинкт, однако иногда данная связь нарушается из-за сложных родов, их последствий, из-за молодости и умственной отсталости. У родителей, которые выказывают насилие, часто отсутствуют навыки, позволяющие им справиться с агрессивным поведением ребёнка. Они не в состоянии подавить возникающую агрессию и гнев по отношению к нему, как правило, не понимают его потребностей, не способны оценить его умения и способности, в результате чего предъявляют к нему требования, которые он не может выполнить. Боясь потерять контроль над ребёнком, родители часто используют авторитарный метод воспитания, а наказание рассматривают как способ коррекции поведения ребёнка. Существует и такая категория родителей, которая считает, что ребёнок существует для удовлетворения их эмоциональных потребностей, что он должен быть послушным, чутким, ласковым, понятливым, не огорчать, любить, радовать их. Таким образом, ответственность за проблемы детства перекладываются на самого ребёнка, роль взрослого в нем отрицается.¹

Личностные особенности ребёнка также могут являться фактором насилия по отношению к нему.

Существует целый ряд свойств личности ребёнка, вызывающих в родителе недовольство, раздражение и следующее за ним насилие. Высокий риск стать жертвами насилия имеют дети со следующими проблемами:

- нежеланные дети, либо дети, появившиеся на свет после потери родителями предыдущего ребёнка;
- дети, родившиеся раньше положенного срока, имеющие недостаток веса;
- дети- погодки, либо дети, родившиеся в многодетной семье;
- дети с врожденными или с приобретенными увечьями, низким интеллектом, с нарушениями здоровья (наследственные болезни, хронические заболевания, включая психические расстройства);

¹ Зиновьева Н.О., Михайлова Н.Ф. Психология и психотерапия насилия. Ребёнок в кризисной ситуации. – СПб.: Речь, 2003. – С. 13.

- с поведенческими особенностями и их отклонениями (гиперактивность, пассивность, раздражительность, импульсивность, нарушения сна, энурез);

- с определёнными личностными свойствами (требовательность, замкнутость, апатичность, равнодушие, в значительной степени внушаем);

- с низкими социальными навыками, которые являются, прежде всего, недостатком нужного воспитания;

- с особенностями внешности, отличающейся от других или тяжело переживаемой родителями, с которыми последние никак не могут смириться (например, «не того» пола, некрасивая внешность и т.д.);

- дети, чье вынашивание и рождение было тяжелым для матерей, которые часто болели и были разлучены с матерью в течение первого года жизни.

Агрессивное поведение ребёнка, тяжелый характер, особые нужды (например, кормление больного ребёнка, склонность к рутинному порядку при аутизме, рассеянность, неловкость и избыточная подвижность) увеличивают в семье стрессовую обстановку и могут быть причиной насилия.

Синягина Н.Ю., занимающаяся изучением проблем детско-родительских отношений, дает следующую классификацию причин насилия в семье по отношению к детям: интраиндивидуальные, интериндивидуальные и макросистемные факторы.¹

Интраиндивидуальные факторы рассматриваются через особенности темперамента ребёнка, в основе которого лежат врожденные физиологические процессы. В исследованиях зарубежных авторов С. Чесс и А. Томаса, отмечается, что у детей существует девять врожденных темпераментов, которые играют существенную роль при определении того, насколько проблематично будет его воспитание.

Интериндивидуальные причины отражают опыт общения ребёнка с родителями, который интерпретируется в терминах надежных и ненадежных взаимодействий (М. Энсворт, К. Рубин). В первом случае родители внимательно и чутко реагируют на ребёнка, прекрасно чувствуя его потребности, поддерживая их уверенность в себе. В случае ненадежных отношений родители не чувствуют своего ребёнка, в итоге это приводит к его негативной социализации: угнета-

¹ Синягина Н.Ю. Психолого-педагогическая коррекция детско-родительских отношений. – М.: Владос, 2001. – С.11.

ется познавательная активность, снижается самооценка, происходит отстранение от сверстников.

Макросистемные факторы определяются совокупностью социокультурных условий, в которых находится семья: экономическое положение семьи, образование родителей, характер взаимоотношений в семье, а также культурные традиции.

Таким образом, рассматривая факторы насилия над ребёнком, вызванные трансформацией семьи, отметим, что кризис переживается всем мировым сообществом, и связан он не только с социально-экономическими потрясениями последних лет, но и с трансформациями в ценностных ориентациях человека, когда духовное содержание жизни замещается поисками и стремлениями к достижению материальных благ и удовольствий. Утрачена и прежняя традиционная роль брака и семьи в структуре нравственно-этических ориентаций индивида. Кризис современной семьи во многом обусловлен значительными изменениями социальной жизни в целом.

Являясь базисной институциональной подсистемой общества, семья призвана, как утверждал Парсонс, «увязывать органическую систему с человеческой деятельностью».¹

Невыполнение семьей своих функций (репродуктивной и социализационной) свидетельствует о глубокой институциональной дисфункции.

Глобальные процессы модернизации и трансформации общества и, следовательно, семьи приводят к увеличению числа семейных проблем, к общему кризису современной семьи. Данный кризис совпал с демографической кризисной ситуацией и нарастающей депопуляцией населения России, а если сюда добавить низкую рождаемость и высокую смертность, рост разводов, снижение числа браков, то «цена ребёнка» оказывается предельно высокой, а ценность детства в обществе оказывается заниженной.

Приспосабливаясь к постоянно ухудшающимся жизненным условиям и переходя на режим жесточайшей экономии материальных ресурсов, российская семья вынуждена до минимума сократить свою структуру и немалую часть выполняемых социальных функций.

Проанализированные выше проблемы современной трансформирующейся семьи позволили выделить ряд *факторов*, обусловленных преобразованием в обществе и семье: социально-политические (во-

¹ Parsons T. Action Theory and the Human condition. - N.Y., 1978. - P.427.

енные действия, разрушение социальной инфраструктуры, социальная нестабильность, криминализация общества), социально-правовые (несовершенство механизмов реализации существующих правовых норм и санкций, защищающих права детей, слабая информированность общества в лице родителей и детей о своих правах), социально-экономические (высокий уровень безработицы, низкий уровень доходов большинства населения, низкий социально-экономический статус семьи, жизненная неустроенность, экономическая нестабильность и т.д.); социокультурные (общественные традиции, нормы, ценности, СМИ, как фактор насилия в обществе, развитие негативной музыкальной культуры), социально-психологические и психологические (негативный жизненный опыт родителей, высокий уровень конфликтности в семье, предрасположенность к аддитивным проявлениям личности и др.); на уровне семьи: социально-экономические проблемы (низкий доход семьи, проблемы занятости и безработицы, проблемы молодых, неполных семей, жилищные проблемы и др.), особенности структуры семьи и модели общения между родителями (семьи родителя-одиночки и многодетные семьи, проблема отчима в семье, конфликтные отношения в семье, её изолированность), особенности личности родителя (аддитивные наклонности, девиантные проявления, слабый материнский инстинкт) и ребёнка (проблема нежеланного ребёнка, его гипердинамичность, дети-инвалиды и др.); интраиндивидуальные, интериндивидуальные и макросистемные факторы. Рассмотрение показателей и последствий данных факторов позволило дать возможность получения инструментария для социологического анализа проблемы.

1.3. Социализация детей в условиях семейного насилия

Рассматриваемая нами проблема семейного насилия, которая реорганизует институт семьи, искажая его функции негативным образом, нарушает процесс социализации подрастающего поколения.

Социализация является объектом исследования нескольких наук, и соответственно имеются различные подходы к этому явлению. Автор термина «социализация» применительно к человеку – американский социолог Ф.Д. Гиддингс (1887г.).

Это понятие было разработано в конце 40-х – начале 50-х гг. в трудах американских социальных психологов А. Парка, А. Банду-

ры, Дж. Кольмана и др. Первые отечественные работы, посвященные социализации, датируются второй половиной 60-х гг. – И.С.Кон, Б.Д. Парыгин, Б.Г. Ананьев и др. Однозначного толкования этого термина нет. А.В. Мудрик определяет социализацию как процесс усвоения и воспроизводства культурных ценностей и социальных норм. По его мнению, социализация происходит а) в процессе стихийного взаимодействия человека с обществом; б) в процессе влияния со стороны государства на те или иные категории людей; в) в процессе целенаправленного создания условий для развития человека; г) в процессе саморазвития. В.В. Новиков предлагает следующее определение: «Социализация – сложное социально-психологическое явление, которое представляет собой одновременно и процесс, и способ, и результат становления личности в общении и деятельности»¹. Т. е. социализация – двухсторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение социального опыта путём вхождения в социальную среду; с другой стороны – процесс активного воспроизводства индивидом системы социальных связей за счет активной деятельности. В.В. Новиков отмечает, что в отечественной литературе выделяют три сферы жизни, в которых происходит социализация личности:

- Деятельность. На протяжении всего процесса социализации личность осваивает все новые и новые виды деятельности. Происходит выбор, а затем центрирование вокруг главного вида деятельности.

- Общение (коммуникация, интеракция, взаимное восприятие, взаимооценка). Личность в общении приобретает новые черты, усваивает нормы общения и деятельности, традиции, обычаи.

- Самосознание. В наиболее общем виде социализация означает становление в человеке образа «Я».

Более или менее изученные факторы социализации можно объединить в четыре группы: мегафакторы (космос, планета, мир); макрофакторы (страна, этнос, государство); мезофакторы – условия социализации больших групп людей, выделяемых по месту и типу поселений (регион, село, город, поселок), по принадлежности к аудитории тех или иных сетей массовой коммуникации (радио, телевидения), по принадлежности к субкультурам; микрофакторы – семья, соседство, группы сверстников, воспитательные организации,

¹ Новиков В.В. Социальная психология: феномен и наука. – М.: МАПН, 1998. – 464 с.

различные общественные, государственные, религиозные и частные организации.¹

К социально-психологическим механизмам социализации Н.И. Шевандрин относит²:

- идентификацию – отождествление индивида с некоторыми людьми или группами, позволяющее усваивать разнообразные нормы, отношения и формы поведения, которые свойственны окружающим;

- подражание – сознательное или бессознательное воспроизведение индивидом модели поведения, опыта других людей;

- внушение – процесс неосознанного воспроизведения индивидом внутреннего опыта, мыслей, чувств и психических состояний тех людей, с которыми он общается;

- социальная фасилитация (облегчение) – стимулирующее влияние поведения одних людей на деятельность других, в результате которых их деятельность протекает интенсивнее;

- комфортность – осознание расхождения во мнениях с окружающими людьми и внешнее согласие с ними, реализуемое в поведении.

Успешная социализация предполагает, с одной стороны, эффективную адаптацию человека в обществе, а с другой стороны – способность в определенной мере противостоять обществу, т.е. определенный баланс между идентификацией с обществом и обособлением в нем.

Известно, что младенец вступает в большой мир как биологический организм, и его основной заботой в этот момент является собственный физический комфорт. Через некоторое время ребёнок становится человеческим существом с комплексом установок и ценностей, с симпатиями и антипатиями, целями и намерениями, шаблонами поведения и ответственностью, а также с неповторимым индивидуальным видением мира. Человек достигает этого состояния с помощью процесса, называемого социализацией. В ходе этого процесса индивид превращается в человеческую личность. Социализация – это процесс, посредством которого индивидом усваиваются нормы его группы таким образом, что через формирование собственного “Я” проявляется уникальность данного индивида как личности.

Рассмотрим наиболее популярные теории формирования личности, осознания человеком своего “Я”.

¹ Новиков В.В. – Социальная психология: феномен и наука. – М.: МАПН, 1998. – 464 с.

² Шевандрин Н.И. Социальная психология в образовании. – М.: Владос, 1995. – 544 с.

Чарльз Кули отводит решающую роль в социализации индивида первичным группам – семье, друзьям, – которые характеризуются неформальными, доверительными межличностными отношениями. Непосредственные и тесные контакты ребёнка с членами таких групп вызывают своеобразные психические реакции в его сознании. Особое значение Кули придаёт мнениям и представлениям окружающих ребёнка лиц. Под их влиянием у индивида развивается так называемое «зеркальное Я». Другие люди – это зеркала, в которые смотрится индивид, в постоянном общении с другими формируется его собственное «Я» как сумма зеркальных Я, т.е. человеческое «Я» оказывается результатом взаимодействия индивида с окружающими его людьми. Фактически, «зеркальное Я» становится важнейшим элементом самосознания ребёнка. Благодаря этому у него формируется самооценка, умение смотреть на себя глазами окружающих людей. Что же происходит с ребёнком, если его постоянно ругают, унижают, бьют? Его «зеркальное Я» несет в себе множество негативного, у ребёнка развивается низкая самооценка.

Семья и другие первичные группы играют важнейшую роль в период ранней социализации ребёнка. По мере его взросления, превращения в подростка, юношу, закономерно расширяется круг его общения, и всё большую роль начинают играть различные организации и учреждения, особенно системы образования; немаловажны и средства массовой информации. Радио, газеты, телевидение, а в последнее время – Интернет предлагают подростку информацию о любой сфере деятельности человека, о любых странах и т.д. Все эти посредники между человеком и обществом называются институтами и агентами социализации.

Таким образом, социализация – это процесс приобщения к принятым в обществе и его подсистемах ценностям и нормам. Следует рассматривать социализацию в широком и узком смысле. В широком смысле слова социализация может длиться всю жизнь. В узком смысле – ограничивается периодом взросления личности до совершеннолетия. Семейная социализация понимается двояко: как, с одной стороны, подготовка к будущим семейным ролям и, с другой стороны, как влияние, оказываемое семьей на формирование социально компетентной, зрелой личности (А.И. Антонов). Личность, формирующаяся в процессе социализации и сталкивающаяся с ситуацией насилия в семье, несет в себе ядро негативизма, выражающегося в психических нарушениях (страхи, нервозность, беспокой-

ство, неуверенность, агрессивность), в итоге ценности и нормы, которые она должна усвоить, усваиваются, только искаженно, в этом случае можно говорить об ущербной социализации.

Под **ущербной социализацией** мы понимаем искаженное негативное усвоение норм и ценностей, принятых в обществе.

Остановимся на анализе последствий насилия над ребёнком и на том, как это влияет на его социализацию.

Отрицательные последствия насилия над детьми состоят в том, что насилие подпитывает и порождает новое насилие. Подверженные насилию дети могут завтра стать убийцами, насильниками. Когда же они станут родителями, также высока вероятность того, что они будут применять насилие по отношению к своим детям. Есть основание полагать, что подвергшиеся насилию дети могут убегать из дома, подвергаться другим формам винтимизации.

Немало семей, в которых дети не подвергаются насилию, но наблюдают насилие в отношениях взрослых. Существует ряд общих признаков, характеризующих переживания и поведение детей из семей, в которых практикуется насилие. Естественно, что не все эти признаки свойственны всем подобным детям, но наверняка многим из них. Разберемся в этих признаках.

1. Страхи. Дети из семей, где практикуется насилие, переживают чувство страха. Этот страх может проявляться различным образом: от ухода в себя и пассивности до насильственного поведения. Очень часто, безопасная атмосфера приютов способствует проявлению неразрешенных страхов из прошлого.

Эти страхи могут проявляться во сне, ребёнка и уже взрослого человека могут продолжать мучить кошмары, постоянно присутствует отсутствие чувства безопасности и в реальной жизни.

2. Внешние проявления поведения. Дом, в котором прибегают к насилию, совершенно непредсказуем, это пугающее место для маленького ребёнка, который не может знать, когда произойдёт следующая вспышка насилия и насколько сильной она будет по форме и содержанию. В результате уязвимость и отсутствие контроля над ситуацией приводят к проявлению упрямства и несговорчивости в поведении или к агрессивным поступкам.

3. Неспособность выразить чувства вербально. Наблюдая за практикой насилия в семье, дети приходят к выводу, что насилие есть способ, которым «взрослые» разрешают свои конфликты и накопившие проблемы. Так как никто не показал этим детям, как следует

говорить об этих чувствах, они очень часто не знают, что переживают или испытывают и как можно выразить свои эмоции и чувства в вербальной форме. Данная особенность часто является причиной суицидальных попыток детей.

4. Вовлечение в борьбу родителей. Многие дети вовлекаются в борьбу родителей. Они отчаянно хотят остановить насилие и конфликты, которые постоянно наблюдают в своей семье. Они могут испытывать чувство ответственности за проблемы своих родителей, им приходят мысли о том, что они – дети являются причиной разлада в семье. В результате того, что дети так глубоко вовлечены в конфликт в семье, им трудно отделить свою индивидуальность от личностей своих родителей.

5. Защитник матери. Дети из семей, где практикуется насилие, вовлекаются в конфликт, пытаясь защитить своих матерей от избиения. Ребёнок испытывает гнев по отношению к своему отцу, за то, что тот причиняет боль матери. Некоторые дети могут быть возмущены тем, что их матери слабо противодействуют и смирятся с насилием. Впоследствии дети могут перестать испытывать чувство вины за то, что они сердятся и возмущаются поведением своих родителей.

Став взрослыми, дети начинают иначе смотреть на данные проблемы, ситуация может обернуться и против матери, которую они начинают видеть виноватой, в связи с нежеланием изменить ситуацию и эгоизмом.

6. Разочарование. Жизнь в семье, где практикуется насилие, очень напряжена. Постоянный стресс, который они испытывают, часто ведет к тому, что дети расстроены, разочарованы, часто выходят из себя даже при незначительных трудностях.

У детей, кроме психологического дискомфорта, возможны проявления физических болезней (бронхит, сердечные заболевания, ангины и т.д.).

7. Чувство «заслуженности» жестокого обращения. Многие матери, которые не хотят настраивать детей против своих отцов, пытаются найти им оправдание. Ребёнок, видит мать в синяках и со следами побоев, а ему говорят: «Всё в порядке, детка, папочка нас действительно любит» – приходит к выводу, что быть любимым означает испытывать физическую боль. Ребёнок, мать которого постоянно оправдывает отца, за причиняемое им насилие, часто начинает чувствовать, что он тоже «заслуживает», чтобы его избивали.

8. Изоляция. В большинстве случаев в семьях, в которых прибегают к насилию, факт насилия не обсуждается открыто. Детям родители да-

ют понять, что не следует обсуждать семейную ситуацию в школе или с друзьями. Это заставляет детей чувствовать себя какими-то особенными. Некоторые дети даже думают, что с ними что-то не в порядке, так как их жизнь в семье отличается от жизни их сверстников.¹

За болтливость ребёнок может также жестоко пострадать от матери или отца, безобидное желание ребёнка исправить ситуацию, рассказав об этом другим взрослым, может привести к избиению родителями.

Независимые исследования, проводящиеся в различных школах, дают многообразную картину патологий, в происхождении которых одну из главных ролей играет та или иная форма насилия, пережитого ребёнком в детстве.

В последние годы и в нашей стране намечается поворот от замалчивания к наблюдению и изучению фактов насилия в семье. Так, российскими учеными (С.В. Ильиной, А.Д. Кошелевой, О.С. Лобза, Е.Т. Соколовой и др.) выявлены «сензитивные к насилию» периоды развития ребенка, когда анатомо-физиологические, гормональные, эмоционально-личностные и психосоциальные изменения делают его легко травмируемым. Такими считаются, прежде всего, дошкольный и подростковый периоды. Эти периоды являются опасными в отношении как сексуального насилия, так и жестокого обращения с ребенком, телесных наказаний, и психологического насилия. Изменившийся телесный облик и поведение ребенка становятся провокативными не только для потенциального насильника, но и вызывают у родителей стремление немедленно исправить непослушное чадо, актуализируя те или иные воспитательные установки.

Большинство особенностей нашего поведения, развивается путем подражания. Значительное влияние на формирование агрессивности оказывает детство человека. Так, наблюдаемые даже в младенческом возрасте сцены насилия над матерью или другими членами семьи могут приводить как к формированию склонности к алкоголизму и наркомании, так и агрессивного поведения во взрослом состоянии. Насилие в семьях часто ведет к насилию в дальнейшей жизни человека.

В настоящее время представители различных теоретических ориентаций сходятся в признании патогенного влияния физического и психологического насилия, в качестве которых указываются и сек-

¹ Руководство по предупреждению насилия над детьми: Учебное пособие для психологов, детских психиатров, психотерапевтов, студентов педагогических вузов / Под ред. Н.К. Асановой. – М.: Владос, 1997. – 512с.

суальные домогательства, и телесные наказания, и неадекватные родительские установки (манипуляторство и симбиоз) на личность и психику ребенка.

Большинство исследователей сходятся на том, что результатами пережитого в детстве **сексуального** насилия, так называемыми «отставленными эффектами травмы», являются нарушения Я-Концепции, чувство вины, депрессия, трудности в межличностных отношениях и сексуальные дисфункции (B.Bernstein, D.Jehu, C.Cahill, С.В. Ильина), низкий уровень самооценки, склонность к самодеструктивному поведению, регресс в поведении (например, младший школьник начинает сосать палец или бессвязно говорить, подросток – играть в куклы).

Статистика показывает, что у детей-жертв насилия факторы риска значительно возрастают:

1. Дети-жертвы в 7 раз чаще злоупотребляют алкоголем или наркотиками.
2. Дети-жертвы в 10 раз чаще совершают попытки суицида.
3. Дети-жертвы составляют 60-70% беглецов, 98% детской проституции падает на них.
4. 60% детей-жертв страдает от проблем питания.
5. 98% индивидов, страдающих от множественных личностных расстройств, имеют историю сексуального насилия в детстве.
6. У 85% пациентов психиатрических клиник выявляются история сексуального злоупотребления в детстве.¹

Главным последствием детской сексуальной травмы современные исследователи считают «утрату базового доверия к себе и миру».

Основными последствиями **физического** насилия для детей являются отсутствие контроля над своей импульсивностью, снижение способности к самовыражению, отсутствие доверия к людям, депрессии. Непосредственно после травмы могут возникать острые состояния страха (Green, 1995, С.В.Ильина). Кроме того, отсроченными последствиями физического насилия могут быть садистские наклонности.

Последствия **эмоционального** насилия такие, как неразвитость или разрушение эмоциональных отношений с ближним семейным окружением, могут рассматриваться в качестве механизмов развития погра-

¹ Руководство по предупреждению насилия над детьми: Учебное пособие для психологов, детских психиатров, психотерапевтов, студентов педагогических вузов / Под ред. Н.К. Асановой. – М.: Владос, 1997. – 512с.

ничной личностной структуры (Е.Т. Соколова, С.В. Ильина), причем неразвитость этих отношений лежит в основе психопатического варианта аномалий, а нарушения – в основе неврастенического варианта.

Последствия ситуаций, которые можно квалифицировать как **психологическое** насилие, не менее серьезны. К примеру, ребенок в семье, где оба родителя алкоголики или наркоманы подвергается психологическому насилию. Ребенок, пытаясь взять на себя решение семейных проблем, отрицает свои собственные потребности. В результате он становится зависимым от потребностей, желаний, надежд и страхов семьи. Такие условия не позволяют ребенку чувствовать себя в безопасности, испытывать безусловную любовь, вести себя спонтанно. Для того чтобы удержать внимание взрослого на себе, ребенок прекращает выражать собственные потребности и становится со-зависимым. Именно, «благодаря» со-зависимости у ребёнка впоследствии может проявляться зависимость к алкоголю, к чрезмерному потреблению пищи, к наркотикам, курению, деньгам и т.д.

Нарушения, возникающие после насилия, затрагивают все уровни человеческого функционирования. Патогенное влияние на личность и психику ребенка различных типов насилия не оставляет сомнений.

Последствия насилия у ребёнка следует рассматривать с учетом возрастных рамок, так как в возрастные периоды насильственные ситуации могут откладывать различные отпечатки на личность ребёнка. Так, для детей **до 3 лет** характерны проявления страха, бессонницы, потери аппетита, повышенной агрессии, наличие сексуальных игр. Для **дошкольников** характерна повышенная тревожность, чувства вины, стыда, отвращения, чувство беспомощности, мастурбация, отстраненность. Для **детей младшего школьного возраста** возможны сложности в определении семейных ролей, страх, недоверие к миру и к окружающим, молчаливость, либо наоборот повышенная болтливость, сексуальные контакты с другими детьми. Для **детей 9-13 лет** – то же, что и для детей младшего школьного возраста, а также депрессия, чувство потери ощущений; в поведении отмечаются изоляция, манипулирование другими детьми с целью получения сексуального удовлетворения, противоречивое поведение. Для **подростков 13-18 лет** – отвращение, стыд, вина, недоверие, амбивалентные чувства по отношению к взрослым, сексуальные нарушения, несформированность социальных ролей и своей роли в семье, чувство собственной ненужности; в поведении отмечаются попытки суицида, уходы из дома, агрессивное поведение,

избегание телесной и эмоциональной интимности, непоследовательность и противоречивость поведения.

Во взрослой жизни последствия насилия проявляются в форме психосоматических заболеваний, различных злоупотреблений (наркотиками, алкоголем, лекарственными препаратами), различных нарушений, связанных с неприятием своего тела (Мэнделл Д., Дамон Л., 1998). Отмечаются нарушения в сексуальных отношениях с партнером.

В ряде работ дети, которые пережили насилие, характеризуются следующим отношением к себе и к другим. Во-первых, они ощущают себя не такими, как другие, недостойными любви, плохими, «грязными», бесполезными. Нередко это сочетается с представлением о себе как о маленьком, слабом и не способном изменить свою жизненную ситуацию. Ребенок испытывает неуверенность в своих силах и способностях, бессилие и беспомощность (позиция жертвы). Возможен и другой вариант: подросток внешне кажется «сильным парнем» или «крутой девчонкой», но за этой броней скрываются глубинный страх и то же чувство беспомощности, осложненное отчуждением от людей, голодом по любви и теплу. Во-вторых, они никому не доверяют (и, прежде всего, взрослым). Дети-жертвы насилия, как правило, боятся других людей, особенно взрослых, считают их опасными, враждебными и отрицают саму возможность обращения к ним за помощью. Часто девизом таких детей становятся слова: «Никому не верь, ни на что не надейся, никого ни о чем не проси». Часто они стремятся «спрятаться за спиной более сильного». В-третьих, они имеют крайне слабый контакт со своим телом и со своими подлинными чувствами. В свое время жертвы насилия, для того чтобы выжить, были вынуждены подавить или вытеснить свои самые сильные чувства. Результатом такого подавления часто становится диссоциация, то есть расщепленность, разделенность «Я». Наиболее частая форма проявления диссоциации – расщепленность телесных ощущений и осознания. Ребенок как бы представляет, что это произошло не с ним, а с кем-то другим. Он научается разъединять свои эмоциональные реакции и реакции тела. Например, исполняя роль «сильного парня», он как бы «замораживает боль», «каменеет», «немеет», чтобы ничего не чувствовать, чтобы выжить. Затем он нередко пытается восстановить утерянную интенсивность чувств, прибегая к алкоголю или наркотикам. Подобное в своей практике отмечала Алиса Миллер (Miller, 1986) и другие психотерапевты, работавшие с отверженными или претерпевшими домашнее

насилие людьми. «Эти люди стремятся к обретению чего-то ими утерянного; они даже могут не знать, чего именно им не хватает, но абсолютно уверены в том, что они чего-то лишены и в этом нуждаются». В-четвертых, у таких детей происходит нарушение границ личностного пространства. Они становятся либо излишне жесткими, либо, наоборот, нечеткими, спутанными.

Именно семья была, есть, и, по-видимому, всегда будет важнейшей средой формирования личности и главнейшим институтом воспитания, отвечающим не только за социальное воспроизводство населения, но и за воссоздание определенного образа жизни. Детство – период, когда закладываются фундаментальные качества личности, обеспечивающие психологическую устойчивость, позитивные нравственные ориентации на людей, жизнеспособность и целеустремленность. Эти духовные качества личности не развиваются спонтанно, а формируются в условиях выраженной родительской любви, когда семья создает у ребенка потребность быть признанным, способность сопереживать и радоваться другим людям, нести ответственность за себя и других, стремление научиться многому. В процессе адаптации к семье ребенок формирует характер, который затем станет основой его адаптации к обществу и решения различных социальных проблем. У него формируется такой характер, который делает для него желательными, требующиеся от него действия, основные черты которого роднят его с большинством людей, принадлежащих к тому же социальному слою, классу или к той же культуре.

Неблагополучная семья для ребенка – это не синоним антисоциальной или асоциальной семьи. Существует великое множество семей, о которых ничего плохого не скажешь с формальной точки зрения, но, тем не менее, для данного ребенка эта семья является неблагополучной.

Существуют определенные типы семей, предрасположенные к проявлению насилия. В книге «Как быть родителями: о психологии родительской любви» А.С. Спиваковская выделила следующие типы неблагополучных семей и дала подробный анализ необдуманного воспитательного воздействия на детей в них:

«Семья-санаторий». Мелочная опека, жесткий контроль и чрезмерная защита от мнимых опасностей. В результате – чрезмерные перегрузки нервной системы ребенка, при которых возникают нервные срывы, формируются эмоциональные особенности по типу повышенной чувствительности, раздражительности. При повышенном контроле

и опеке у детей усиливаются реакции протеста, повышается агрессивность и появляется желание решительного изменения ситуации.

«Семья-крепость». Родители стараются поступать подчеркнуто правильно, излишне принципиально. Это ведет к повышенной неуверенности ребенка в себе, безынициативности. Во многих случаях фиксируется концентрация внимания ребенка на собственных внутренних переживаниях, что приводит к его психологической изоляции, вызывает трудности общения со сверстниками. «Семья-крепость» обычно приводит ребенка к постоянному внутриличностному конфликту, следовательно, к перенапряжению нервной системы и повышенному риску невротических заболеваний.

«Семья – третий лишний». В такой семье эмоционально преувеличенно значимыми являются супружеские отношения, а ребенку родители склонны внушать чувство неполноценности, фиксируя внимание на недостатках и несовершенствах, что опять же порождает у ребенка чувство неуверенности в себе, безынициативность, мучительные переживания собственной неполноценности при усиленной зависимости, подчиненности родителям. У таких детей часто возникают опасения за жизнь и здоровье родителей, они с трудом переносят разлуку с ними и с трудом находят контакт с окружающими.

Полученные в ходе экспериментальных исследований и наблюдений данные о характере взаимоотношений родителей и детей подтвердили наличие разных, часто противоположных типов семейного взаимодействия¹:

- положительные взаимоотношения (19,7%) характеризуются устойчивым эмоциональным контактом между детьми и родителями, почти полным отсутствием конфликтов;

- амбивалентный тип взаимоотношений (56,1%) отличается противоречивостью, непоследовательностью, чередованием близких контактов с отчужденностью и конфликтами;

- отрицательные взаимоотношения (24,2%) связаны с частыми и острыми конфликтами, приводящими к полному нарушению эмоционального контакта между родителями и детьми.

Как одним из самых негативных последствий насилия являются проявления девиантного поведения: зависимость, суицидальные попытки, агрессивность и др.

¹ Синягина Н.Ю. Психолого-педагогическая коррекция детско-родительских отношений. – М.: Владос, 2001. – С.14.

Наиболее известные теории девиации рассматривали О. Конт, Г. де Тард, А. Кетле, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсонс, Р. Мертон.

Суицидальное поведение является крайней мерой человека, подвергающегося насилию. Нередко дети, пытающиеся бороться с негативной ситуацией в семье, прибегают к подобной мере воздействия на родителей. К сожалению, часто данная попытка самоубийства является успешной.

Существенное влияние на решение ребёнка уйти из жизни и таким образом избежать насилия над его личностью или других кажущихся ему неразрешимыми проблем оказывается тип семьи. Так, исследователи суицидального поведения подростков А.Г. Амбрумова и Л. И. Постовалова выделяют следующие типы семей:

Интегративные и дезинтегративные семьи, которые различаются по степени сплоченности. В дезинтегративной семье все члены семьи обособлены друг от друга. В интегративной семье каждый неотделим от семейной группы. Семья может быть и суперинтегрированной, например, неполная семья – мать и ребёнок. В высокоинтегрированных семьях ребёнок теряет чувство автономности, и потеря одного из членов семьи или боязнь этой потери могут делать жизнь ребёнка невыносимой.

Гармоничные и дисгармоничные семьи различаются по степени психологического и ценностно-ориентационного соответствия между членами семьи. Если ценностные ориентации не совпадают, то один из членов семьи старается авторитарными методами навязать другим свои нормы, свой стиль поведения, в этом случае возникают суицидоопасные ситуации.

Корпоративные и альтруистические семьи. В альтруистических семьях каждый считает себя ответственным за благополучие остальных. В корпоративных семьях общение строится на договорных началах. Каждый выполняет свои функции при условии, что остальные также выполняют свои. В этих семьях, по сравнению с альтруистическими, более возможен суицид подростка, особенно если он является «помехой» для остальных членов семьи.

Открытые и закрытые семьи. В открытых семьях связи с внешним миром очень многообразны, и члены семьи стараются расширить их. В закрытых же, наоборот, связь с внешним миром ограничена, поэтому они являются суицидально более опасными, нежели открытые семьи.

Гибкие и консервативные семьи. Гибкие семьи обладают способностью быстро адаптироваться к изменяющимся внешним условиям,

консервативные семьи такой способностью не обладают. Предположим, что в силу каких-то внешних условий подросток оказался вовлеченным в конфликт, например, с учителем. Он ждет от семьи помощи, а она же помочь ему ничем не может, в её практике не было таких случаев. И чаще всего под давлением школы семья встает на сторону учителя. Ребёнок, оказавшись в состоянии социальной изоляции, может совершить самоубийство.

Авторитарные и демократические семьи. В авторитарных семьях власть находится в руках одного члена семьи, от которого зависит принятие решения. Грубый нажим со стороны властного родителя может вызвать у подростка протест и привести к суициду. В демократических же семьях существует равенство в принятии решения. В них гораздо реже можно встретить попытки самоубийства.

Жестокое обращение с детьми (а это несовершеннолетние граждане до 18 лет) включает в себя любую форму плохого обращения, допускаемое родителями, опекунами, попечителями (другими членами семьи ребёнка), педагогами, воспитателями, представителями органов правопорядка.

Изучив работы Ж. Пирса, Р.М. Бэйрона, Д.А. Кенни, З. Фрейда и др., остановимся на направлениях психотерапии детей-жертв.

Дети, подвергшиеся злоупотреблению и пренебрежению, представляют широкое разнообразие проблем и вариантов развития. Нет однородного или стандартного описания ребёнка-жертвы плохого обращения.

Жестокое обращение представляет значительный фактор риска возникновения неблагоприятных последствий в развитии ребёнка, тем не менее, оно связано с разнообразными психопатологическими расстройствами. Даже в пределах какого-либо определённого типа плохого обращения не существует стандартных признаков нарушений приспособления или психопатологии у таких детей.¹

Дж. Белски предположил, что плохое обращение с ребёнком более вероятно, когда существует совместное влияние на четырёх различных уровнях: психологические особенности родителей, семейная обстановка и её развитие, непосредственное социальное окружение членов семьи, отношение общества в данный момент к фактам дурного обращения с ребёнком.

¹ Руководство по предупреждению насилия над детьми: Учебное пособие для психологов, детских психиатров, психотерапевтов, студентов педагогических вузов / Под ред. Н. К. Асановой. – М.: Владос, 1997. – 512с.

Таким образом, плохое обращение с ребёнком может рассматриваться как одна из нескольких переменных, могущих способствовать различным последствиям в развитии. Клиницисты и исследователи должны постоянно учитывать сложность связи между жестоким обращением с ребёнком и его последствиями. Принимая во внимание влияние различных переменных, можно отметить существование множества путей к адаптивным и неадаптивным результатам в развитии. Терапевтические вмешательства так же могут быть направлены на большое количество различных целей или переменных. История дурного обращения с ребёнком хотя и является значительным фактором риска возникновения многих серьёзных эмоциональных проблем, но не обязательно обрекает индивида на подобную судьбу.

Точка зрения, согласно которой не каждый ребёнок при воздействии на него отрицательных обстоятельств, становится их жертвой, хорошо представлено в литературе. Исследование таких «эластичных» детей показали, что 1/3 детей контрольной группы, переживших родовой стресс, бедность, дурное обращение, психопатологию родителей и распад семьи, стали в результате своего развития компетентными и хорошо приспособленными молодыми взрослыми. М. Раттер утверждает, что примерно у половины детей, подвергавшихся жестокому обращению и неблагоприятному влиянию, не развивается психопатологических симптомов.¹

Отметим эти регулирующие переменные, которые были дифференцированы на три широких круга факторов:

1. Индивидуальные факторы – переменные, принадлежащие конкретному ребёнку;
2. Семейные факторы – переменные, относящиеся к семьям этих детей;
3. Факторы окружения – переменные в более широкой окружающей культурной среде.²

В последующем Р. Малиновский – Раммелл и Д. Дж. Хэнсен добавили ещё 4 переменную «характеристики плохого обращения» (переменные, связанные с фактом насилия), которые должны рас-

¹ Программа правовых инициатив для стран Центральной и Восточной Европы Американской Ассоциации юристов. Материалы по проблемам домашнего насилия. – Россия, 1998. – С 32.

² Стратегии борьбы с насилием в семье. Справочное руководство – Нью-Йорк: ООН, 1998. – 127с.

смастиваться в любой модели, связанной с изучением воздействием плохого обращения на развитие ребёнка.

Остановимся более подробно на каждом из факторов.

Факторы плохого обращения.

К.А. Кендл-Тейкет и др. (1993) рассмотрели влияние этих факторов на развитие детей-жертв сексуального насилия на материале 25 случаев. Их обзор показал, что сексуальное злоупотребление, характеризующее высокой частотой сексуальных контактов, большой длительностью, применением силы, оральным, анальным или вагинальным проникновением и тесной связью между ребёнком и насильником, связано с более многочисленными симптомами. Клиницист, проводящий освидетельствование детей-жертв физического насилия, должен учитывать, что частота и степень тяжести злоупотребления могут влиять на связь между злоупотреблением и последствиями в развитии.

2. Индивидуальные факторы.

Уровень развития ребёнка влияет на последствия жестокого обращения различным образом. Интерпретация и понимание детьми плохого обращения играют значительную роль в их приспособлениях к нему. Насилие может принимать различные значения и смысл для детей, находящихся на разных этапах развития. Некоторые очень маленькие дети могут даже не знать, что они подверглись насилию (например, сексуальному злоупотреблению). Они начинают осознавать смысл случившегося с ними только, когда становятся старше и лучше понимают социальные запреты и санкции, связанные с этим поведением.

С.Р. Ширк предположил, что этап развития ребёнка должен влиять на характер симптомов проявляемых детьми-жертвами жестокого обращения. Например, для подвергшихся сексуальному насилию подростков вероятны побег из дома, злоупотребление наркотическими веществами, суицидальное поведение, поскольку подобные формы поведения относятся к репертуару подростков. Для более младших детей вероятность проявления этих вариантов меньше, они с большей вероятностью будут проявлять поведение, характерное для их возрастного периода.

Н. Гризенко и Н. Павлюк отметили, что, как правило, покладистый темперамент служит компенсаторным фактором. Дети с покладистым темпераментом вызывают более позитивные реакции у заботящихся о них лиц и могут лучше приспосабливаться к меняющимся обстоятельствам окружающей среды, а, кроме того, очевидно, имен-

но более высокий уровень интеллектуального развития, лучше развитые навыки решения проблем, способности к взаимодействию, социальные навыки и стратегии приспособительного поведения.

Предкризисное приспособление – ещё один фактор, который необходимо рассмотреть. М. Раттер (1993) указывает, на то, что коэффициент интеллекта выше среднего и позитивный школьный опыт являются компенсаторными факторами. Успех в этих областях порождает и укрепляет чувства самоуважения и собственной ценности, смягчающее влияние неблагоприятных событий. А.С. Мастен и др. (1990) и Е.Е. Вернер расширили эти области, включив атлетические, механические или артистические занятия, а не только школьные. Следовательно, ребёнок, имеющий успехи в этих областях, может быть более способен противостоять негативному влиянию злоупотребления или пренебрежения.

3. Семейные факторы.

Хороший и стабильный уход увеличивает шансы на возникновение привязанности к родителям, основанный на чувстве безопасности, которая может, в свою очередь, послужить значительным компенсаторным фактором для тех детей, которые впоследствии подвергаются насилию. Такие дети рассматривают насилие как несчастный случай, говорящий больше о том, что конкретный обидчик не достоин доверия или даже опасен, а не о том, что все люди плохие. Следовательно, способность этих детей образовывать здоровые и близкие взаимоотношения с другими может не подвергнуться пагубному влиянию, хотя они могут проявлять некоторые локализованные симптомы, связанные с тревогой. Привязанность с чувством защищённости влияет на развитие речи, а также склонности и способности к учёбе. Эти способности дают детям возможность выражать чувства здоровыми и адаптивными способами и дают дальнейшее подтверждение сильных сторон их личности, их способностей и умений.

Родители, не способные установить твёрдые и последовательные границы в поведении своих детей, а также поддерживать для них последовательный и регулярный режим, могут сами того не желая, способствовать плохой приспособляемости детей. Ухудшение исполнения родительских обязанностей может произойти после того, как ребёнок расскажет о плохом обращении с ним, или же ребёнок может подвергаться неадекватному выполнению родительских обязанностей до или одновременно с эпизодами злоупотребления и пренебрежения. На выполнение родительских обязанностей влияет много перемен-

ных, включая собственную историю родителей, – жертв плохого обращения, – психиатрические заболевания родителей и более широкие факторы такие, как бедность и социальная изоляция.

4. Факторы окружения.

Специалисты, занимающиеся психическим развитием детей, ранее были склонны игнорировать эти переменные, несмотря на их важность, на приспособление ребёнка и семьи. Широкие социальные факторы такие, как бедность, представляют значительный риск для ребёнка вообще. Более определённые факторы, например, негативная реакция со стороны широкой общественности (например, сверстники или соседи) на рассказ ребёнка о насилии, обостряют чувство «позорного клейма».

Не следует забывать о влиянии других социальных связей, так же как компенсаторных факторов для детей-жертв насилия. Доказано, что матери из группы с высоким риском представляют меньший риск для своих детей, если они смогут построить поддерживающие взаимоотношения с другим взрослым, например супругом, или участвуют в психотерапии.¹

Изучая проблему насилия над ребёнком в семье, остановимся на анализе помощи приюта, как одной из крайних мер изолирования ребёнка от негативной ситуации в семье.

В России в настоящее время нет каких-либо специальных учреждений, оказывающих психолого-медицинскую или юридическую помощь детям, пострадавшим от насилия. Эти дети концентрируются в учреждениях Министерства социальной защиты – в приютах. Это своеобразные учреждения, поскольку они собирают не только детей, пострадавших от тех или иных форм жестокого обращения, но и детей, проживавших в семьях, где есть угроза их жизни и здоровью.

Такие дети помещаются в приюты либо сотрудниками внутренних дел, либо социальными педагогами.

Сафонова Т.Я. и др. выделили следующие причины помещения детей в приют:

1. Отсутствие родительской заботы (20%).
2. Сексуальное насилие над детьми (71%).
3. Другие ситуации (9%) (беженцы и т.д.).

¹ Руководство по предупреждению насилия над детьми: Учебное пособие для психологов, детских психиатров, психотерапевтов, студентов педагогических вузов / Под ред. Н. К. Асановой. – М.: Владос, 1997. – 512с.

- 60 % детей направляются в приют сотрудниками милиции;
- 26 % социальными педагогами;
- 10 % родственниками;
- 4 % самостоятельно.

Комплексная программа помощи детям, пострадавшим от насилия, в условиях приюта предусматривает следующие моменты:

1. Тесное взаимодействие и сотрудничество с другими учреждениями и организациями района, занимающимися оказанием помощи детям: медицинскими, образовательными службами, органами социальной защиты, опеки и попечительства, внутренних дел, центром семейного воспитания.

2. Включение в каждое из направлений программы диагностической и коррекционной части, тщательный отбор и адаптация существующих или разработка новых методик.

3. Привлечение к диагностической и коррекционной работе квалифицированных специалистов, постоянное обучение и тренинги персонала для работы с контингентом детей приюта.

4. Коллективное обсуждение трудных случаев, отслеживание динамики изменения состояния детей за время пребывания в приюте, сочетание комплексного подхода с обязательным учётом индивидуальных особенностей ребёнка при решении вопроса об объёме и формах оказании ему помощи.¹

Обеспечение безопасности и благополучие жертв имеет первостепенное значение. Озабоченность судьбой жертв на национальном и международном уровнях постоянно возрастает. Отечественная практика еще только набирается опыта по решению семейных проблем. Суть её заключается в следующем: «Не обвинять, а помочь измениться. Насилие является циклическим процессом, все участники которого – жертвы в настоящем и прошлом». Родители часто не осознают факт жестокого обращения с ребенком. Все это делает императивные воздействия малоэффективными, а прямую агитацию безадресной и ставит на первое место задачу осознания проблемы как лицами, вовлеченными в насилие, так и общественностью. Проблема рассматривается в качестве внутриличностной проблемы как ребенка, так и взрослого. Это групповая дисфункция, отсутствие на-

¹ Руководство по предупреждению насилия над детьми: Учебное пособие для психологов, детских психиатров, психотерапевтов, студентов педагогических вузов / Под ред. Н. К. Асановой. – М.: Владос, 1997. – 512с.

выков конструктивного взаимодействия между людьми. Работа выполняется командой специалистов разных направлений, охватывающих различные стороны проблемы, – сотрудниками психолого-медико-социального центра, с привлечением социальных работников школы и муниципалитета.

Родители обращаются за помощью, как правило, отнюдь не с проблемами своего поведения в отношении детей и не с желанием измениться, а с жалобами на ребенка. Как было отмечено выше, ребенок, подвергающийся моральному или физическому насилию, может вести себя как агрессор, транслируя жестокость в отношении родителей, по отношению к другим людям или как жертва, «притягивая» жестокое обращение сверстников и учителей. Именно эти проявления и являются содержанием жалобы родителей, обращающихся в кризисные центры.

Изучение детского опыта этих родителей, как правило, выявляет серьезные проблемы в их собственном детстве. Они также испытывали моральное или физическое насилие со стороны своих родителей, и в общении со своим ребенком они снова и снова воссоздают ситуацию своего детства, не умея расстаться с ней. Вторая особенность этих родителей является прямым следствием вышеизложенного. Они не умеют быть «хорошими родителями», то есть не понимают своих детей, эмоционально отстранены, не знают, как выразить позитивные чувства, и имеют бедный поведенческий репертуар. Третья особенность – они не имеют позитивных целей воспитания ребенка, их действия непоследовательны, хаотичны. Таким образом, имеется следующий набор нарушений в семье, с которыми необходимо работать для прекращения насилия:

- травматический опыт родителей в детстве;
- отсутствие четких целей как в воспитании детей, так и в отношении собственного будущего;
- преобладание деструктивных паттернов общения в семье;
- отсутствие навыков конструктивного взаимодействия;
- внутриличностные нарушения ребенка.

Кажется, пережив насилие, уже невозможно совершить его. Но опыт говорит об обратном: проблема насилия циклична. Будучи взрослым и не справившись с отпечатком детской травмы, человек имеет следующие проблемы внутриличностного и межличностного характера:

- жестокость, проявления насильственных ситуаций в жизни, отсутствие заботы в собственной семье;

- дезорганизованная и проблемная семья;
 - отсутствие интереса к жизни, негативизм;
 - невозможность построения конструктивного общения как внутри семьи, так и вне её;
- саморазрушающее поведение и др.

Таким образом, изучая проблему социализации детей, подвергшихся насилию, мы дали теоретическое обоснование понятию «социализация», рассмотрели сферы социализации (В.В. Новиков), её социально-психологические механизмы (Н.И. Шевандрин), понятие семейной социализации (А.И. Антонов), уточнили понятие «ущербной социализации», выделили её признаки (страхи, внешние проявления, неспособность выразить свои чувства вербально, вовлечение в борьбу родителей и др.).

Анализируя проблемы ущербной социализации, дали классификацию последствий насилия, учитывая возрастные характеристики детей и форму насилия, рассмотрели типологию кризисных семей («семья-санаторий», «семья-крепость», «семья – третий лишний»).

Проанализировав труды Сафоновой Т.Я. и др., Дж. Пирса, М. Раттера, мы изучили влияние плохого обращения на развитие ребёнка, установили, что данные факторы подразделяются на:

- факторы плохого обращения;
- индивидуальные факторы;
- семейные факторы;
- факторы окружения.

Изучая опыт приютов, мы установили пути и причины помещения детей в приюты, а также рассмотрели комплексную программу помощи детям, пережившим жестокое обращение.

Проблема жестокого обращения с детьми в семье имеет многомерную природу. Это обуславливает необходимость комплексного подхода к решению проблемы. Ключ к эффективности такой комплексной помощи лежит в ее координации, которую целесообразно возлагать на социальные службы. Необходимо помнить, что, исследуя каждый отдельный случай, мы сталкиваемся с противоречием между правом ребенка на защиту и правом семьи на неприкосновенность частной жизни. Необходимо фокусироваться не на расследовании, а на помощи ребенку. Важной частью профилактики является работа с общественным сознанием, как в группе родителей, так и среди профессионалов (учителей, социальных работников и др.), связанных с воспитанием детей.

ГЛАВА II. НАСИЛИЕ НАД РЕБЁНКОМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ КАК ОБЪЕКТ ЭМПИРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

2.1. Причины и распространенность насилия над детьми

Общественное мнение есть совокупность представлений, оценок и суждений, разделяемых большинством населения, либо его частью. Другими словами, это состояние массового сознания, отражающее в скрытой или явной форме отношение общества (или его части) к общественным явлениям и процессам, к деятельности отдельных личностей, групп и организаций. Американский социолог Г. Блумер утверждает, что «общественное мнение скорее всего размещается где-то между в высшей степени эмоциональной и предвзятой точкой зрения и в высшей степени разумным и обдуманном мнением... общественное мнение рационально, но не нуждается в том, чтобы быть разумным».

Общественное мнение в социологии и социологических исследованиях занимает важное место, так как позволяет выявить оценку существующих и наблюдаемых явлений в обществе со стороны важных его субъектов, людей в частности, представляет различные социальные группы.

В контексте нашего исследования общественное мнение дает оценку насильственным актам, дает представление о том, под воздействием чего изменяется мнение людей о насилии над детьми, что подразумевается под этим понятием в сознании людей.

Изучая общественное мнение о насилии над детьми, в качестве респондентов были выбраны взрослые как субъекты насилия, т.е. люди, выступающие в качестве насильника, и как объекты, т.е. как бывшие дети, которые подвергались насилию в детстве. Другая категория респондентов нашего исследования – дети подросткового возраста, так как они позволяют узнать всю серьезность последствий насилия, отражающихся на их социализации, узнать причины и факты насилия, их частоту, их оценку насильственной ситуации и возможность передачи её существующей традиции, которая оправдывает жестокость воспитанием.

Результаты общественного мнения были получены путем анализа исследований, проведенных в рамках программы "Сотрудничество местных сообществ по проблеме насилия в семье", реализованной в

Петрозаводске, Волгограде, Иркутске, Костомукши, Пяткяранта и других городах России. В результате были проанализированы ответы детей различных возрастных групп, взрослых, инспекторов по решению проблемы насилия в семье. Ряд других исследований позволил выявить причины, виды и последствия насилия (Ю.М. Антонян, Е.Б. Бреева, Т.Н. Доронова, А.Е. Жичкина, Л.Г. Голубева). Организованное в рамках нашего исследования анкетирование позволило определить характер проблемы, её последствия и влияние насилия на социализацию подростков, проявляющуюся в умении налаживать коммуникативные контакты, иметь морально-ценностные ориентиры на дальнейшую жизнь и т.д.

Одной из задач нашего исследования являлось выяснение, существует ли проблема насилия в обществе, в представлении людей, которая связана в исследовании с представлением о:

1. Понятии «насилие»;
2. Жертвах насилия;
3. Причинах насилия в обществе и семье;
4. Видах наказания по отношению к детям и частота их;
5. Отношении детей к данной проблеме.

Характеристика проблемы насилия

Сравнительная характеристика исследований Петрозаводска, Волгограда и Иркутска дает представление о том, что понимается под насилием, существует ли эта проблема в обществе, кто является жертвами насилия, каковы причины этого явления. Полученные данные представлены в таблице 6.

Таблица 6

Сравнительные данные результатов анализа общественного мнения о насилии, %

№	Объект общественного мнения	Варианты ответов	Волгоград, 2000 г. (выборка – 662 чел.)	Иркутск, 2000г. (выборка – 6647 чел.)	Петрозаводск, 2001 г. (выборка – 102 чел.)
1.	Мнение респондентов о существовании проблемы	Да	93,7	65,7	76,0
		Нет	5,8	15,2	24,0
		Затрудняюсь ответить	0,5	9,4	-

		Не задумывался	-	9,3	-
2.	Мнение респондентов о жертве насилия	Дети Женщины Пожилые люди Мужчины Инвалиды Другое	67,8 54,2 25,4 5,0 - -	44,0 32,0 9,0 5,0 7,0 3,0	85,0 65,0 32,0 - - -
3.	Причины насилия		1. Семейное воспитание – 44,7 2. Агрессивность членов семьи – 41,8 3. Общество – 25,2 4. Законодательство – 25,2 5. Жертва – 15,7	-	6. Пьянство – 87,0 7. Низкий культурный уровень – 56,0 8. Личная неприязнь – 34,0 9. Материальные и жилищные проблемы – 30,0

Анализируя данные исследования, проведенные в Волгограде, в результате которого было опрошено 662 человека, выяснилось, что 93,7% женщин и мужчин считают, что проблема жестокого обращения в семье существует, и лишь 5,8% ответили, что жестокого обращения нет, 0,5% затруднились ответить.

Результаты исследования, проведенного в Иркутске с 20 декабря 2000 – по 20 февраля 2001, показали, что 65,7% опрошенных подтвердили наличие проблемы в современном обществе, 15,2% считали, что данной проблемы не существует, 9,4% затруднились ответить, 9,3% – не задумывались.

Исследование, проведенное в городе Петрозаводске в 2001 году на тему: «Проявление насилия в семье, масштабы распространения и возможные меры профилактики» (опрошено 102 человека), также подтвердило наличие проблемы в обществе: лишь 24,0% никогда не сталкивались со случаями проявления насилия.

Жертвами, по данным исследования, проведенном в Волгограде, чаще всего, по мнению респондентов, становятся дети (67,8%) и

женщины (54,2%), на третьем месте пожилые люди (25,4%) и только 5% считают, что жертвой может быть мужчина. В Петрозаводске, по мнению людей, принявших участие в исследовании, чаще всего жертвой насилия становятся дети (85,0%) и женщины (65,0%), 32,0% отнесли к этой категории пожилых людей. В Иркутске ответы респондентов распределились следующим образом: 44,0% считают, что жертвой чаще всего выступают дети, 32,0% – женщины, 9,0% – пожилые люди, 7,0% – инвалиды, 5,0% – мужчины, 3,0% – другие.

Таким образом, во всех исследованиях жертвой насилия чаще всего выступают дети (65,6%), далее женщины (50,4%) и пожилые люди (22,1%). В некоторых исследованиях выделяют еще мужчин (5,0%) и инвалидов (7,0%).

В Иркутском исследовании 74,0% респондентов считают, что насильником чаще всего выступают мужчины, 21,0% – женщины и 5,0% – другое.

Каковы *причины насилия* в семье, что побуждает использовать силу или моральное давление над ребёнком?

Рассматривая причины насилия, следует отметить, что данная категория сложна для исследования, так как на причины большое влияние оказывает место проживания респондентов, отличающееся природными условиями, уровнем и качеством жизни. В результатах волгоградского исследования выделяются следующие причины насилия:

- семейное воспитание (44,7%);
- агрессивность членов семьи (41,8%);
- само общество, его несовершенство (25,2%);
- несовершенное законодательство (25,2%);
- жертва, её провоцирующее поведение (15,7%).

В петрозаводском исследовании выделены следующие причины:

- пьянство (87,0%);
- низкий культурный уровень (56,0%);
- личная неприязнь (34,0%);
- материальные и жилищные проблемы (30,0%).

Следует отметить то, что причины насилия, отмеченные в Волгограде и Иркутске, дополняют друг друга.

Таким образом, исходя из задач нашего исследования, выделим *факторы* насилия в семье:

1. Социально-политические (несовершенство общества, его нестабильность и криминализация (25,2%));
2. Социально-правовые (несовершенное законодательство (25,2%));

3. Социально-экономические (материальные и жилищные проблемы (30,0%));

4. Социокультурные (семейное воспитание (44,7%), низкий культурный уровень (56,0%));

5. Социально-психологические и психологические (пьянство (87,0%), агрессивность членов семьи (41,85%), личная неприязнь (34,0%), жертва и ее провоцирующее поведение (15,7%)).

В исследовании Т.Н. Дороновой, А.Е. Жичкиной, Л.Г. Голубевой было предложено родителям самим проанализировать, что вынуждает их использовать жесткие меры воспитательного воздействия на детей. Из общего количества опрошенных «74,0% указали конкретные ситуации в поведении ребёнка»¹:

Причины жестких мер воспитательного воздействия на детей:

1. Не слушается (14,0 %).
2. Капризничает, не придерживается общепринятых норм (2,0%).
3. Проявляет упрямство (4,0%).
4. Осознанно поступает неправильно (2,0%).
5. Несколько раз игнорирует замечание взрослого (2,0%).

Около 40,0% в качестве причины указали *состояние риска взрослого* по отношению к насилию:

1. Нетерпеливость, не выдерживают нервы (4,0%).
2. Заканчиваются аргументы и терпение (6,0%).
3. Желание выместить свою беспомощность на ребёнке (2,0%).
4. Желание, чтобы тебя слушались (5,0%).
5. Отсутствие других способов воздействия (14,0%).

Таким образом, из отмеченных выше данных можно сделать вывод о том, что большинство родителей на вопрос о причинах наказания отвечают описанием ситуаций, в которых это наказание чаще всего происходит. Родители не знают иных способов справиться с нежелательным поведением ребёнка, кроме как унижающих его.

Около одной трети родителей склонны видеть причину не в ребёнке, а в педагогической беспомощности взрослых. При этом называются типичные ситуации, в которых приходится прибегать к телесным наказаниям:

1. Делает назло, упрямится (17,0%).

¹ Защита прав и достоинств маленького ребёнка. Координация усилий семьи детского сада: Пособие для работников дошкольных образовательных учреждений /Т.Н. Доронова, А.Е. Жичкина, Л.Г. Голубева и др. – М.: Просвещение, 2003. – С.53.

2. Дерется с детьми, обижает животных (14,0%).

3. Не слушается (13,0%).

4. Грубит (10,0%).

Прочие ситуации: обманывает, капризничает, отказывается от еды, устраивает истерику, долго убирает постель, игрушки и др. (14,0%).

Проведенное исследование по изучению *видов наказаний*, которые применялись к детям в г. Твери, Тверской области, г. Нижнем Новгороде и Нижегородской области, г. Тольятти и Самарской области, г. Челябинске и Челябинской области, г. Мичуринске и других городах Российской Федерации, позволило представить следующую ситуацию по видам наказания, которые используют родители по отношению к детям от 3 до 7 лет, которая отражена в таблице 7:

Таблица 7

Виды наказания детей в семье

№	Вид наказания	Частота применения, %	
		Один раз	Несколько раз
1.	Бьют ремнем	22,0	31,0
2.	Шлепают по попе	62,0	74,3
3.	Дают подзатыльники	74,0	62,0
4.	Ставят в угол	60,0	65,7
5.	Оставляют одного: в комнате; в темной комнате.	41,0 10,0	26,0 3,0
6.	Сажаят на длительное время на стул, диван	21,0	18,0
7.	Привязывают к стулу, кровати	3,0	-
8.	Лишают сладостей	86,0	71,0
9.	Лишают пищи и питья	2,0	1,0
10.	Лишают прогулки	68,0	62,0
11.	Принуждают к продолжительным неудобным позам (стояние на одной ноге, сидение на корточках, с завязанными за спиной руками)	3,0	1,0
12.	Заставляют стоять на коленях на полу на рассыпанной крупе	6,0	2,0
13.	Допускают жестокие по отношению к психике ребёнка высказывания: «спущу в унитаз», «вырою яму и закопаю», «отрежу ухо», «за-		

	шью рот», «отдам в другую семью», «выгоню из дома» и др.	20,0	6,0
14.	Помещают в клетку	-	1
15.	Угрожают лишиться своей любви	72,0	85,5
16.	Лишают возможности просмотра телепередач	86,5	89,1
17.	Лишают общения (не разговаривают с ребёнком длительное время)	45,7	47
18.	Заклеивают рот пластырем, липкой лентой	6,0	8,0

Среди родителей (150 человек), которые подвергали своих детей различного рода жестоким наказаниям, только одна мать заявила о том, что она испытывает ненависть к собственному ребёнку, остальные выражают любовь и привязанность. На вопрос, *каким видам наказания подвергались сами родители в детстве*, были получены следующие ответы:

1. Лишали различных удовольствий (80,0%).
2. Ставили в угол, в том числе в неудобных позах, на горox (65,7%).
3. Подвергали телесным наказаниям (били ремнем, тяжелыми предметами с нанесением увечий) (45,7%).
4. Запугивали (45,7%).
5. Наказывали лишением общения (58,4%).

Несмотря на это, родители с теплотой вспоминают своих родителей и считают их поведение, даже с применением самых жестких методов наказания, вполне оправданными, так как эти действия, по их мнению, осуществлялись во благо ребёнка.

Насилие и его формы

Под **семейным насилием**, в контексте нашего исследования, мы понимаем системное причинение вреда члену семьи физическим, эмоциональным, сексуальным, экономическим оскорблением с целью подчинения, контроля и запугивания.

Что же понимается под насилием в общественном мнении? В социологическом исследовании в рамках проекта «Каскад» (по предупреждению жестокости и насилия в семье) в г. Пятякранта, в 2000 году, понятие насилие было разграничено на формы: физическое и психологическое. В результате из общего числа респондентов (230 человек) 75,2% понимают под физическим насилием такие формы, как удары, причинение физической боли, принудительные воздействия на кого-либо, побои и т.д. 24,8% – не смогли объяснить понятие «физическое насилие»,

«не понимают» и «не знают» его значения. 66,1% – отметили, что «психологическое насилие» – это угрозы, унижение достоинства, крик, оскорбление, игнорирование, высмеивание, угрозы и т.д., 33,9% не смогли объяснить понятие «психическое насилие».

Большинство респондентов, опрошенных в Иркутске, 42,0% считают, что в семье преобладает психологическое насилие, далее 35,0% – физическое, затем 15,0% – экономическое, сексуальное насилие – 7,0%, другое – 1,0%.

Из всего количества, принявших участие в исследовании людей г. Петрозаводска, лишь 24,0% никогда не сталкивались со случаями проявления насилия. Среди наиболее известных случаев отмечали физическое (45,0% – избиение, издевательства с применением силы) и моральное, психологическое насилие (35,0% – угрозы, оскорбления, запреты). Сексуальное насилие отметили 7,0% опрошенных, а экономическое – 13,0%.

На вопрос: «Допускал ли кто-нибудь насилие по отношению к вам, если да, то, какое?» – в рамках исследования в г. Костомукша, были получены следующие результаты: насилию подвергались 44,0% опрошенных, 54,6% – не подвергались. Дети указали следующие формы насилия по отношению к себе: 34,8% – физическое насилие, 39,2% – эмоциональное; 1,7% – сексуальное.

В рамках нашего исследования подростки сталкивались со следующими *формами насилия*:

1. Грубость и сквернословие в свой адрес (40,0%).
2. Психическое насилие (28,5%).
3. Физическое насилие (18,0%).
4. Сексуальное насилие (6,0%).
5. Не приходилось, думают, что не случится (28,5%).
6. Не приходилось, но вполне может быть (22,0%)

Таким образом, респонденты выделяют следующие *формы насилия*:

1. Физическое насилие, под которым понимаются любые преднамеренные нанесения физических повреждений: побои, шлепки, наказания ремнем, пытки и т.д.(33,2%).

2. Моральное, психическое насилие, пренебрежение – респонденты относят эти формы в одну группу и подразумевают под ними, оскорбления, унижения, пренебрежение основными нуждами детей, лишение прав на образования и досуг и т.д. (36,9%);

3. Сексуальное насилие – это вовлеченность ребёнка с его согласия или нет в сексуальные действия с взрослыми с целью получения последними удовлетворения или выгоды (4,9%);

4. Экономическое насилие – ущемления в экономическом плане, которое относится наиболее к взрослым членам семьи (14,0%).

Частота насильственных актов по отношению к детям

Одной из задач нашего исследования является выяснить, как часто дети подвергались насилию со стороны взрослых. Респондентам г. Волжского был задан вопрос о том, как часто дети подвергались физическому насилию в год, который был для них самый худший. Ответы распределились следующим образом: «никогда» не подвергались насилию – 67,8%; 1 раз – 20,0%; 2 раза – 7,7%; 3 раза и более – 4,5% (см. рис.1)

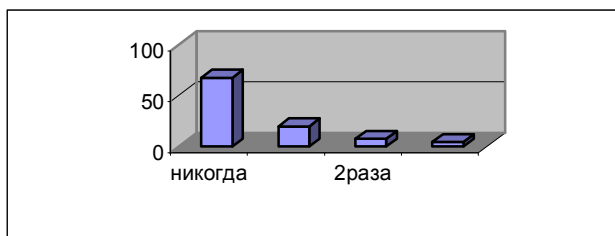


Рис. 1 Частота физического наказания респондентов

Частота физического насилия, отмеченная респондентами, говорит о достаточно благополучной ситуации для большинства детей. 67,8% респондентов отмечают, что их не наказывали физически, однако, можно предположить, что в физическое насилие, они не включают, отмеченные нами шлепки, пинки, считая это нормой воспитания, традиционной мерой воздействия с воспитательным эффектом.

Не менее важно узнать, как часто дети подвергались психологическому и эмоциональному насилию. С этой целью респондентам был задан вопрос: «Скажите, пожалуйста, как часто, родители или другие взрослые, отвечающие за Вас в то время, когда Вы были ребенком, критиковали, оскорбляли Вас?» Ответы распределились следующим образом: «никогда» – 67,6%; «1 раз» – 16,5%; «2 раза» – 6,1%; «3 раза и более» – 9,8%.

В результате наблюдаем, что 33,4% респондентов хотя бы один раз подвергались эмоциональному и психологическому насилию со стороны взрослого. Причем увеличение более чем в два раза в ответах выбора варианта 4 (три раза и более) свидетельствует о повторяющемся психологическом насилии, что оказывает гораздо бо-

лее сильное негативное воздействие на несформировавшуюся психику подростка.

Наблюдая частоту возникновения насильственной ситуации, отметим, что подверженность ребёнка постоянному или частому психологическому и физическому воздействию, подвергает ребёнка риску дальнейшей ущербной социализации, проявляющейся в неумении строить здоровые отношения с другими людьми, проблемах самооценки, здоровья, благополучного самоощущения и саморефлексии.

Большинство подростков воспринимало наказание от взрослого как заслуженное. Так на вопрос анкеты: «Чувствовали ли Вы, когда-нибудь, что родители наказывают Вас незаслуженно из-за своего эмоционального или умственного состояния?» – большинство ответили отрицательно: 65,0%, «1 раз» – 19,0%, «2 раза» – 6,3%, «3 раза и более» – 9,7%.

Однако каждый третий подросток посчитал, что взрослые наказали его, руководствуясь своим эмоциональным состоянием, нежели справедливостью.

Отношение подростков к ситуации насилия

В рамках нашего исследования необходимо узнать об отношении детей к насильственным ситуациям, которые происходят в их жизни или вне её, которые они наблюдают со стороны. В результате анализа общественного мнения детей были получены следующие данные.

В исследовании г. Костомукша (июль, 2000г.) на вопрос: «Как вы относитесь к разным формам насилия?» – ответ «с равнодушием» дали 4,4 человек, «с возмущением» – 46,0%, «готовы что-то предпринять для изменения ситуации» – 58,0% опрошенных.

Пытались защитить себя – 73,7 человек, нет – 11,0%. Насилие в школе испытали 44,0%.

Говоря о насилии в семье, его отмечали 25,3% детей, 8,2% ребёнка видели насилие по отношению к матери, 8,2 – по отношению к детям, 6,4% – по отношению к престарелым и другим родственникам, 8,2% – к животным.

Отвечая на вопрос, «какие вы испытали чувства, наблюдая жестокое обращение», дети отметили следующие чувства, которые нашли отражение в таблице 8.

Таким образом, из всех перечисленных чувств преобладает страх, ужас (39,2%), злоба и ненависть (32,8%), в нашем исследовании это так же подтвердилось, там, где дети часто сталкивались с ситуациями насилия, отмечали, что испытывают страх.

Таблица 8

**Испытываемые чувства респондентов, наблюдавших
ситуации насилия, %**

Чувства	%	Чувства	%
Страх	33,1	Безразличие	2,4
Злоба	19,5	Вина	2,4
Ненависть	13,3	Подавленность	1,4
Ужас	6,1	Стыд	0,9
Незащищен- ность	5,8		

Таким образом, из всех перечисленных чувств преобладает страх, ужас (39,2%), злоба и ненависть (32,8%), в нашем исследовании это так же подтвердилось, там, где дети часто сталкивались с ситуациями насилия, отмечали, что испытывают страх.

На защиту обиженного человека пытались встать 84,0%; 10,2% – дали отрицательный ответ.

57,3% детей слышали рассказы своих сверстников о перенесенном ими насилии. Сами выступали в роли обидчиков 37,8% детей, из них обижали кого-то в семье – 73,0%.

На вопрос, «какие чувства вы испытывали, допуская жестокое обращение по отношению к другим?», дети отметили следующие (см. таблица 9).

Таблица 9

Испытываемые чувства респондентов в ситуации насилия, %

Чувства	%	Чувства	%
Раскаяние	30,4	Удовольствие	5,1
Злоба	20,4	Превосходство	3,4
Ненависть	9,9	Жалость	0,3
Радость	4,8		

Таким образом, проведенное исследование показывает всю серьезность изучаемой проблемы, так 5,1% опрошенных детей допуская жестокое обращение по отношению к другим, испытывает удовольствие, 30,3% – злобу и ненависть, а 30,7% – раскаяние и жалость.

Анализ ответов подростков **по проблеме насилия в обществе** в рамках нашего проведенного исследования дал следующие результаты. На вопрос «Как ты относишься к различным формам насилия?» были получены следующие ответы: «с возмущением» – 56,0%, «с равнодушием» – 2,5%, «готов что-либо предпринять для изменения ситуации» – 41,5%.

С подобными фактами насилия 22,0% опрошенных сталкивались, наблюдая ситуацию насилия по отношению к сверстникам; 2,5% – по отношению к родственникам; 44,0% – по отношению к незнакомым людям; 38,0% – по отношению к животным; 46,5% – по телевидению; 24,0% – в кино; 12,5% – по отношению к себе, нигде не видели подобных ситуаций – 6,0%, в каждом предложенном случае – 2,0%, по отношению к младшим – 2,0%.

Отсюда можно сделать вывод о том, что большее число наблюдаемых насильственных ситуаций приходится по телевидению и в кино (70,5%), по отношению к животным (38,0%), незнакомым людям (44,0%), 12,5% подростков говорят о насилии по отношению к ним, лишь 2,0% нигде не сталкивались с подобными ситуациями.

Сравнительная характеристика нашего социологического исследования и исследования в г. Костомукша отражена в таблице 10.

Таблица 10

Отношение к ситуации насилия и жертвы насилия, %

№	Сравнительные характеристики	Варианты ответов	Костомукша, 2000г. (выборка 293 чел.)	Кисловодск, 2005г. (выборка 200 чел.)
1.	Отношение к ситуации насилия	- с равнодушием - с возмущением - готов что-либо предпринять для изменения ситуации	4,4 46,0 58,0	2,5 56,0 41,5
2.	Наблюдаемые респондентами жертвы насилия	- мать - дети - незнакомые люди - животные - сверстники - родственники - старики - насилие к себе	8,2 8,2 - 8,2 - - 6,4 -	- 2,0 44,0 38,0 22,0 2,5 - 12,5

Таким образом, мы подтверждаем высказанную ранее гипотезу, что дети современного российского общества подвергаются насилию в семье и в обществе. Виды насилия самые разнообразные (физическое, эмоциональное или психическое, сексуальное, пренебрежение основными нуждами ребёнка и др.), полученная статистика говорит о том, что на самом деле ситуация еще сложнее, так как не каждый ребёнок способен рассказать или отметить то, что он подвергается насилию. Причины этого различны: страх, который преследует ребёнка, подвергающегося насилию, отсутствие надежды на помощь, просто скрытность личности, её закрытость от общества из-за отсутствия доверия.

Целый ряд неблагоприятных тенденций испытывают детско-родительские отношения. Из них главные – эмоциональное отчуждение между родителями и детьми, появление элементов насилия даже, казалось бы, во вполне благополучных семьях, усиление агрессивных форм общения. 10,4% респондентов отмечают, что из-за отсутствия доверия к близким, чувства защищенности и психологического комфорта в семье, они уходят из дома. Из них 66% – девочки, 34% – мальчики. Причинами ухода из дома дети называют: ссоры в семье, конфликт с отчимом, непонимание и физическое насилие, «потому что на меня кричали», конфликты в семье, «ругали и били за двойки», «не могли находиться в присутствии пьяной матери» и др.

Проведенный анализ исследований общественного мнения позволил рассмотреть характер проблемы насилия в семье, её особенности: формы насилия, частоту насильственных ситуаций, причины (семейное неблагополучие, проблема алкоголизма и наркомании, экономические проблемы общества и др.) и факторы насилия в семье и в обществе (социально-политические, социально-правовые, социально-экономические, социокультурные и социально-психологические). Семейное неблагополучие, которое проявляется в повышенной степени конфликтности, алкоголизма, жестокости, а так же ряд проблем нашей страны, накладывают свой негативный отпечаток на подрастающее поколение. Так как растет число семей, в которых ребёнок не получает родительского тепла, не находит взаимопонимания, поддержки и ласки.

2.2. Социокультурная типология подверженности детей насилию в семье

Не менее важной задачей исследования является определение масштабов распространенности насилия над детьми в семье, а так же характера его последствий, которые отражаются, как мы предполагаем, на коммуникабельности ребенка, его учебе, самоощущении и ощущении микроклимата в семье, обуславливает его девиантные отклонения, проявляющиеся в аддиктивных явлениях, проституции, грубости по отношению к родителям и социуму. А так же выяснить уровень состояния здоровья респондентов. Все эти показатели создают условия для вхождения детей, подвергшихся насилию, в группу риска.

В рамках нашего исследования к *группе риска* относится категория детей, которые обладают слабой сопротивляемостью к воздействию факторов социального риска в силу возрастных и психофизиологических особенностей; они объективно находятся в зоне реального или потенциального риска, проявляют различные формы социальной дезадаптации, выражающиеся, главным образом, в педагогической запущенности и трудновоспитуемости вследствие нарушения процесса их социализации, т.е. ущербной социализации¹.

С целью решения поставленных задач было организовано собственное социологическое исследование, а также проведен вторичный анализ социологических исследований, проведенных в рамках программы "Сотрудничество местных сообществ по проблеме насилия в семье", реализованной в Петрозаводске, Волгограде, Иркутске, Костомукши, Пятяранта и других городах России.

Организованное нами исследование проводилось в форме анкетирования подростков школ г. Кисловодска. В качестве респондентов были выбраны лица подросткового возраста. Выбор данной возрастной категории обусловлен тем, что именно у подростков можно получить информацию о последствиях насилия, проявляющихся в различных формах девиации, и более подробно узнать о характере отношений в семье, но в то же время нужно учитывать специфику данного возрастного периода, проявляющуюся в нежелании «открываться» и порой болезненной защите частной жизни. Поэтому вопросы анкеты были составлены с учетом данных особенностей.

¹ Маслова М.Е. Социально-педагогическая адаптация детей группы риска: автореф. дис. канд. пед. наук. – Ставрополь, 2001. – С.10 – 17.

В результате было опрошено 200 человек, среди которых учеников 9 класса было 72,0%, 10 класса – 28,0%. Среди опрошенных было 56,0% мальчиков и 44,0% девочек. Возрастные характеристики распределились следующим образом: 13 лет – 16,0%, 14 лет – 40,0%, 15 лет – 36,0%.

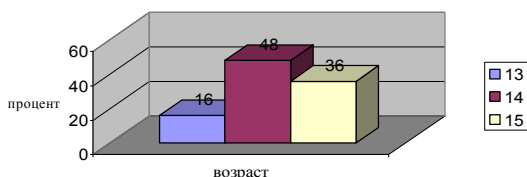


Рис.2 Возрастная характеристика респондентов

Анализ семей респондентов. Было установлено, что 72,0% опрошенных чувствуют себя в семье достаточно комфортно, они получают в семье поддержку и необходимую заботу, 20,5% детей отметили нейтральную позицию, которая характеризуется наличием как негатива, так и позитивных явлений в семье. 8,5% опрошенных респондентов отмечали агрессивность как основную составляющую их ощущений в семье. Чаще выбор агрессивности совпадал с плаксивостью и глубокой печалью и грустью в семье (выбор 4% подростков), что говорит, о зависимости агрессивности в семье с длительными переживаниями по поводу конфликтов в семье.

Полученные данные говорят о том, что в семьях респондентов наблюдаются как негативные явления, так и позитивные. Позитивность характеризуется положительным самоощущением ребёнка в семье, радостными эмоциями и переживаниями, таких подростков, как отмечалось выше, насчитывается 72,0%. Но, отмечается число детей, которые плохо чувствуют себя в семье (12,5%), они агрессивны и подавлены.

Состав семьи отличается относительным благополучием – 58,0% детей имеют и отца и мать, только с матерью проживает 24,0% подростков, 4,0% – только с отцом, 6,0% – с матерью и отчимом, 2,0% – с приемными родителями, 2,0% – с бабушкой и дедушкой, 4,0% – с другими родственниками. 28,0% детей отнесли свою семью к типу многодетной семьи.

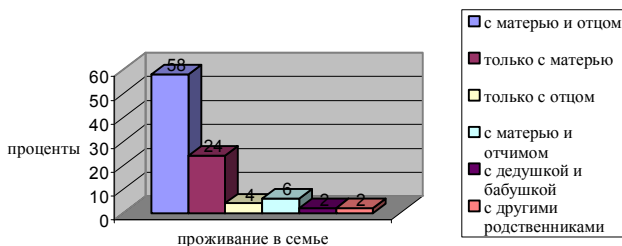


Рис.3 Состав семьи ребенка

В семьях респондентов наблюдается различный характер взаимоотношений:

1. Отношения взаимопонимания и взаимопомощи (28,5%).
2. Отношения нормальные, спокойные, но иногда бывают ссоры (61,5%).
3. Отношения трудные, беспокойные, скандальные (6,5%).
4. Нет взаимопонимания (1,5%).
5. Ужасные отношения с папой (2,0%).

Как видно из результатов исследования, неблагополучие в семьях отметили почти 70%, но при этом нужно учитывать сложность вопроса, на который не всегда можно получить достаточно откровенный ответ. 6,5% опрошенных отметили, что отношения в семье очень трудные, наблюдаются частые скандалы и непонимание (1,5%). Некоторые подростки отмечали сложности в общении с отцом, причем, анализируя половозрастные характеристики, отметим, что эти проблемы наблюдались у девочек.

В исследовании, организованном Коалицией специалистов учреждений и организаций г. Волжского по преодолению насилия в семье при поддержке русско-американского проекта «Гармония», в ходе которого было опрошено 1900 человек, были получены следующие результаты:

Морально-психологический климат в семьях респондентов

На вопрос анкеты: «Можно ли сказать, что у Вас дружная семья?» большинство опрошенных ответило утвердительно (47,3%), скорее да, чем нет – 39,4%, скорее нет, чем да – 3,0%, нет – 1,7%, затрудняюсь ответить – 8,6%.

Как видим, процент ответивших отрицательно и тех, кто затруднился с ответом, составляет в общей сложности 13,3%. Таким обра-

зом, каждая восьмая семья волжан испытывает трудности в психологическом взаимодействии между членами семьи.

С целью выяснения желания респондентов возвращаться домой после учебы, работы был задан вопрос: «Часто ли Вам не хочется возвращаться домой после учебы, работы?» Ответы распределились следующим образом: «почти каждый день» – 7,0%; «достаточно часто» – 14,8%, «довольно редко» – 31,8%; «такого практически не бывает» – 46,4%

Результаты показывают, что почти половина опрошенных (53,6%) испытывают психологический дискомфорт при возвращении домой, следовательно, в их семьях существуют проблемы психологического характера, которые могут оказаться причиной возникновения насильственных ситуаций, либо они отражают их наличие.

Респонденты отмечают следующую частоту возникновения конфликтных ситуаций в семье:

1. Никогда (26,0%).
2. Достаточно часто (50,3%).
3. Довольно редко (19,5%).
4. Такого практически не бывает (4,2%)

На вопрос анкеты: «Бывали ли у Вас конфликты, имевшие серьезные и длительные последствия (уход из дома и т.д.)?» большинство опрошенных ответило отрицательно (82,0%), «1 раз» – 11,4%, «2 раза» – 4,7%, «3 раза и более» – 1,9%. Анализ проведенных исследований подтверждает всю сложность психологических отношений в семье, многие респонденты испытывают дискомфорт только при мысли о доме, во многих семьях скандалы стали привычными, однако некоторые респонденты пытались изменить сложившуюся ситуацию, применяя такие радикальные меры, как уход из дома.

Таким образом, почти в каждой семье наблюдаются конфликты, ссоры, разногласия, однако, как далеко они могут зайти, отражено в следующем полученном результате: 52,0% подростков говорят о том, что в семьях на них кричат, т.е. респонденты выделяют психическое насилие в семье; 30,5% родителей – пытаются уговорить и убедить их; 14,5% родителей обижаются и ждут реакции со стороны ребёнка; 8,0% родителей дают подзатыльник ребёнку, что является формой физического насилия; 4,0% – не обращают на него внимания, т.е. дети подвергаются эмоциональному насилию и пренебрежению. Никто не указал, что его в семье бьют. 26,5% респондентов отметили, что ничего из перечисленного с ними не случается.

В рассмотренном нами ранее исследовании Т.Н. Дороновой, А.Е. Жичкиной, Л.Г. Голубевой было отмечено, что физическому насилию дети подвергались гораздо чаще: били ремнем – 31%, шлепали – 74,3%, давали подзатыльники – 62%, эти данные были получены от детей 3-7 лет. Поэтому, можно заметить, что психическое насилие в подростковом возрасте доминирует над физическим, либо подростки искажают информацию.

Одним из жестоких методов воздействия на ребёнка является лишение его родительского крова, в рамках нашего исследования мы пытались выяснить мнение детей о возможности того, что их могут выгнать из дома родители. Оказалось, что 80,0% опрошенных считают, что это невозможно, 12,5% – «не знают», а 7,5% отметили, что их уже выгоняли.

Среди *причин*, которые могут вызвать гнев и раздражение родителей, были отмечены следующие:

1. Разрядка их плохого настроения, которое не зависит от твоего поведения (24,0%).

2. Твое поведение (50,5%).

3. Ссора родителей (16,0%).

4. Когда ты о чем-то просишь, требуешь (10,0%).

5. Когда не ложишься во время спать (8,5%).

6. Когда не делаешь уроки (16,0%).

7. Когда плохо ешь (8,0%).

8. Затрудняешься ответить (10,5%).

9. Неизвестно ничего такого (6,0%).

Таким образом, получается, что 40% детей, считают, что в гневе и раздражении родителей виноваты сами родители, а в остальных случаях, они видят свою вину.

Исследуя данную проблему, необходимо заострить внимание на **анализе методов поощрения**, используемых родителями по отношению к своим детям, так как эти методы могут помочь наиболее подробно рассмотреть проблемы взаимоотношений между детьми и их родителями. Подростками было отмечено, что 16,0% родителей их ласкают, 20,5% целуют, 72,5% хвалят, 18,0% дают деньги, 16,0% делают вид, что ничего не произошло. А также 2,5% детей, отметили, что это бывает крайне редко. Как видно из результатов, детей ругают, не обращают на них внимание, дают подзатыльники, хвалят, поощряют, а на 16,0% детей не обращают внимание.

Отметим, что отношения взаимопонимания и поддержки в семьях, радостное самоощущение, попытка родителей убедить и уговорить ребёнка в случаях разногласий, поощрения в виде ласки, нежных слов и объятий наблюдается у определённой группы детей (около 40,0%). В тех семьях, где складываются нестабильные, конфликтные отношения, на детей кричат, дают подзатыльники, либо не обращают на них внимание, выгоняют из дома, а при хорошем поведении игнорируют (около 15,0%). Оставшиеся семьи характеризуются относительным благополучием, и дети чувствуют себя в них неплохо (45,0%).

Отношения между матерью и ребёнком во многом определяют его дальнейшую социализацию в обществе, причем негативность этого явления может проявляться как в недостаточно теплых отношениях между детьми и матерью, так и в гиперопеке матери своего ребёнка. **Анализ взаимосвязи матери и ребёнка** в рамках нашего исследования дал следующие результаты. Подросткам было предложено продолжить высказывание: «Без солнышко темно, без матери...» На что были получены следующие высказывания: «еще темнее» – 24,0%, «плохо» – 10,0%, «холодно» – 4,0%, «очень тяжело» – 20,0%, «одиоко» – 8,0%, «грустно» – 10,0%, «не выжить» – 10,0%, «ужасно» – 4,5%, «нет смысла жить» – 5,5%, «не знаю» – 4,0%. На лицо тесная связь между матерью и ребёнком, некоторые дети не представляют своей жизни без матери, не видят в ней смысла, но есть и те, которые «не знают», как это без матери (2,0%), либо они не хотят или боятся открывать свои чувства, либо нет нормальных взаимоотношений с матерью, либо не могут представить себя без матери.

Характер ответов детей указывает на наличие очень тесной связи – «невозможность жизни», «очень-очень плохо и темно», «ужасно», более-менее спокойных отношений: в высказываниях типа «еще темнее», «холодно», «грустно», нейтральной позиции к матери – «не знаю». Причем все категории ответов встречались в различных по благополучию семьях, однако в очень сложных семьях отмечалась тесная взаимосвязь с матерью (около 10,0%) и прохладные отношения (2,0%) и у мальчиков, и у девочек.

В рамках нашего исследования узнаем **характер обучения подростков и их отношение к школе**. Проведенное исследование показало, что 8,5% опрошенных учатся только на «5», 56,0% – на «4» и «5», 37,5% – на «3» и «4», 12,0% – на «3» и 2, 0% – «хуже, чем на 3». 90% опрошенных отметили, что могли бы учиться лучше, 6% затруднились ответить, а 4% ответили, что лучше учиться не могут.

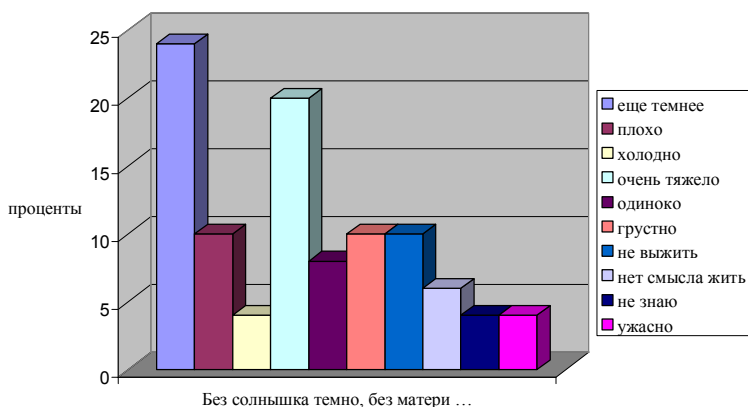


Рис.4 Ценность матери в жизни подростков

В *проблемах обучения* подростки видят следующие *причины*:

1. Страх перед учителем (12,0%).
2. Нехватка времени из-за работы по дому (20,0%).
3. Конфликтная ситуация дома (7,5%).
4. Свой вариант: а) лень (34,5%), б) хобби (2,0%), в) много уроков (2,0%), г) конфликтная ситуация дома (4,5%), д) все устраивает (6,0%).

Таким образом, большая часть проблем школьников в обучении, как отмечают они, из-за лени и работы по дому, а так же 12,0% отметили, что им мешает учиться лучше страх перед учителем. К сожалению, все устраивает лишь 6,0% обучающихся. Вызывает тревогу то, что 7,5% подростков отметили конфликтную ситуацию дома, как одну из ведущих причин их неуспеваемости, причем это отмечали те дети, которые действительно указывали на негативную обстановку в семье и их агрессивное и подавленное самочувствие в ранее поставленных вопросах.

Анализируя **уровень комфортности в общении подростков в школе и с друзьями, а также их предпочтения в свободное время**, были получены следующие результаты, которые отражают их самооценку и способность налаживать коммуникативные связи и иметь разносторонние интересы и увлечения.

Как выяснилось, 70,0% опрошенных респондентов отметили, что им нравится общаться с одноклассниками, 8,0% отметили, что им

даже очень нравится; 8,0% подростков ответили, что общение им не очень нравится, 10,0% готовы общаться только с некоторыми и 4,0% детей не нравится общаться с одноклассниками вообще (см. рис 5).

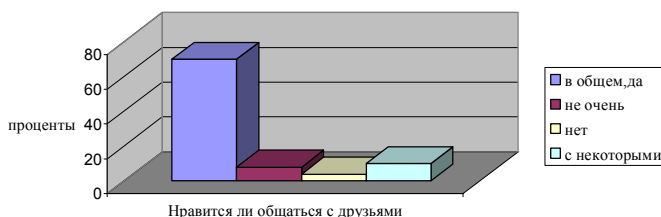


Рис.5 Комфортность общения с друзьями

Таким образом, анализируя те анкеты, которые заполнили дети с неблагополучной ситуацией в семье, была обнаружена взаимосвязь, между нежеланием общаться внутри класса и неприятностями дома, неблагополучной ситуацией в семье (11,0%). Причем, эти же подростки отметили и нежелание общаться с учителями и страхом перед ними – 10,0%; 32,0% опрошенных отметили, что им не очень нравится общаться с учителями; с некоторыми – 14,0%; а 44,0% отметили, что им нравится общаться с ними.

86,5% опрошенных подростков отметили, что у них есть в школе друг, которому они доверяют, а некоторые отмечали, что их несколько, 13,5% отметили, что у них нет такого человека в школе. Таким образом, у некоторых детей отмечались сложности в налаживании контактов с одноклассниками, среди которых они не находят объекта доверия.

Среди тех, кому дети особенно доверяют, были отмечены следующие люди, которые отражены в таблице 11.

Таблица 11

Объекты доверия подростков (выбор нескольких вариантов)

Доверенные лица	%	Доверенные лица	%
1. Друг	68,0	5. Брат, сестра	10,0
2. Мама	52,0	6. Дедушка	8,5
3. Папа	16,5	7. Учитель	8,5
4. Бабушка	16,0	8. Никто	6,0

Как видно из исследования, подростки наиболее доверяют своим друзьям, потом уже маме, папе, бабушке и другим. Печально, что 6% подростков отметили, что у них нет человека, которому они доверяют, ни друга, ни члена семьи. Отсутствие доверия так же наблюдалось у тех подростков, которые отмечали неблагополучие в семье и нежелание контактов с одноклассниками и учителями.

Организация досуга подростков

Организация досуга во многом определяет личность ребёнка, насколько широки его интересы, какие формы досуга он предпочитает: в компании или в одиночестве. Эти данные позволят нам определить, есть ли зависимость между взаимоотношениями в семье и формой организации досуга подростков. В рамках рассмотрения вопроса свободного времени и его организации были получены следующие результаты: свободное время проводят с друзьями 64,5%, с родителями – 26,0%, с родственниками – 8,5%, в одиночестве – 8,0%. Были и такие ответы, как за компьютером – 2,0%, медитируя – 0,5%.

Анализируя общие ответы некоторых респондентов, была обнаружена взаимосвязь: из 10,5% подростков, предпочитающего проводить свободное время в одиночестве, 8% имеют неблагоприятную обстановку дома, они отмечали конфликты в семье, психическое и физическое насилие по отношению к ним. Можно предположить, что ребёнок, подвергшийся насилию в семье, имеет отклонения в сфере коммуникации, он замкнут, любит быть наедине с собой, боится и избегает всяческих контактов с другими людьми.

Говоря о наличии хобби и любимом занятии подростков, ответы распределились следующим образом: имеют любимое занятие 68,0% респондентов, не имеют – 32,0%. Виды занятий представлены в таблице 12.

Таблица 12

Хобби подростков

Вид занятия	%	Вид занятия	%
1. Бокс	2,0	6. Музыка	14,5
2. Чтение	2,0	7. Баскетбол	2,0
3. Танцы	4,5	8. Компьютер	20,5
4. Мотоцикл	0,5	9. Рисование	6,0
5. Спорт	2,0	10. Футбол	10,0

Как видно из результатов исследования у подростков преобладает интерес к компьютеру, а затем уже другие предпочтения, к сожалению, большинство ответов, связанных с компьютером подразумевают игры на нем – 85,0%, лишь 15,0% отметили, что их интересует компьютерная программа рисования.

Проявления личности подростков

Саморефлексия личности подростка позволяет узнать, как оценивают респонденты свою личность, какие характеристики они выделяют, как преобладающие: 70,0% опрошенных отметили, что чаще всего со своими друзьями они веселые и жизнерадостные, 16,0% – добродушные, 6,0% – равнодушные, 4,0% – вспыльчивые, 2,0% – щедрые, разные – 2,0%, а 4,0% отметили, что они скрывают свои эмоции при общении ними (см. рис.6).

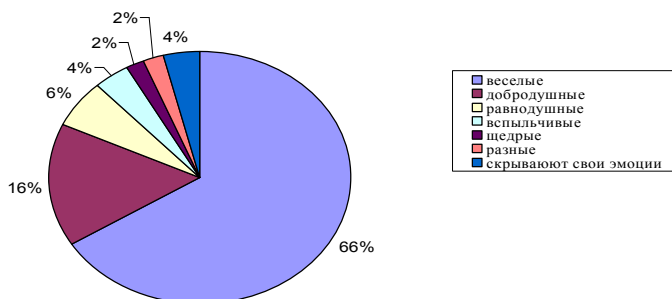


Рис.6 Проявления личности подростков с друзьями

Отношение подростков к различным аддикциям и девиациям

Ранее мы рассматривали влияние конфликтной ситуации в семье, насилия на формирование личности ребенка, отмечали, что подверженность детей систематическому насилию над ними, либо наблюдению насилия со стороны влечет за собой негативные изменения в его социализации в обществе, проявляющиеся в его положительных отношениях к различным проявлениям девиантного поведения, аддикции, противозаконным действиям и нарушениям общественных норм поведения и морали. В рамках нашего исследования

рассмотрим, действительно ли наблюдается взаимосвязь между насилием в семье и нарушениях в устойчивости личности негативным проявлениям, аддикциям и девиации. Респондентам было предложено поставить свою оценку каждому типу отклонения. Были получены следующие результаты: одобрение получили такие отклонения, как проституция (8,5%), употребление наркотиков (1,5%), курение (6,0%), воровство (2,0%), участие в драках (25,0%), сквернословие и грубость (8,0%), грубость по отношению к учителям (10,5%), пропуски в учебных занятиях (9,5%), уход из дома (4,0%), употребление алкоголя (9,0%). Анализируя описанную ими ситуацию дома, мы подтверждаем наше предположение о том, что данным негативным явлениям подвержены дети из неблагополучных семей. Лишь 14,0% детей, подвергающихся насилию в семье, отличаются высокой негативной оценкой предложенных ситуаций, что говорит о сформированности позитивной направленности их личности.

Из вышеперечисленного 57,0% участвуют в следующих ситуациях: 10,0% подростков грубят учителям, 20,0% участвуют в драках, 12,5% сквернословят и грубят, 2,5% занимается вымогательством, 4,5% имеют добрачные половые связи, 2,0% воруют, 8,0% употребляют алкоголь, 14,0% грубят родителям, 8,5% курят, 4,0% уходят из школы, 4,0% уходят из дома, ни в чем из перечисленного не участвуют – 20,0%.

Респонденты хотели бы участвовать в драках 6,0%, грубить учителям 10,0%, иметь добрачные половые связи 8,0%, уходить из дома 4,0%, ни в чем не хотели бы участвовать 10,0% опрошенных.

Ранее курили 10,0%, употребляли алкоголь 6,0%, грубили учителям 6,0%, имели добрачные половые связи 6,0%, уходили из школы 2,0%, воровали 4,0%, сквернословили и грубили 12,5%, участвовали в драках 8,5%, занимались вымогательством 2,5%, грубили родителям 6,0%.

Анализ ответов позволил заметить, что чаще всего в 86,0% замечалась взаимосвязь неблагоприятной обстановки в семье, в нежелании учиться, отсутствии желания общаться со сверстниками и отклонениями в предпочтениях этих подростков: они употребляют алкоголь, занимаются вымогательством, курят, участвуют в драках, грубят учителям и родителям, уходят из школы и дома. Однако, были и такие подростки (14,0%), которые не смотря на отмеченную неблагоприятную обстановку дома, не участвуют в предложенных ситуациях, хорошо общаются со сверстниками и достаточно успешно социализированы.

Как показывают исследования Ю. М. Антоняна, агрессивные дети вырастают, как правило, в семьях, где они отчуждены от родителей, ими мало или вообще не интересуются, а в качестве воспитательных мер преобладают физические наказания.¹

Социально-демографическая характеристика несовершеннолетних осужденных подтверждает, что антиобщественный образ жизни подростков формируется под влиянием окружающей среды при отсутствии надзора, заботы и любви со стороны родителей. Так, каждый десятый отбывающий наказание в воспитательной колонии, – сирота, и почти каждый четвертый подросток, так или иначе, утратил связи с родителями, фактически является сиротой. Однако из числа подростков, имеющих родителей, многие лишены нормальных условий воспитания.

Наиболее показательны в этом отношении данные об осужденных девочках. Так, 48,0% из них систематически подвергались избиению со стороны родителей, свыше 70,0% проживали в семьях, где родители систематически употребляли алкоголь или наркотики, 54,0% подвергались сексуальному насилию и 5,0 % были изнасилованы в детстве.

В связи с беспризорностью некоторой категории детей и проблемами дома, а так же с высокой степенью насилия в семьях, развиваются и такие девиации, как употребление наркотиков, алкоголя, распространенность воровства, жестокости, нарушения общественного порядка. В этом отношении интересна статистика проведенного исследования по проблеме «Динамика девиантного поведения подростков» В. Собкиным и Н. Кузнецовой. В рамках исследования была выявлена распространенность негативных явлений в среде старшеклассников, по мнению учащихся, учителей и родителей, отраженная в следующей таблице 13:

Таблица 13

**Распространенность негативных явлений в среде
старшеклассников, по мнению учащихся, учителей и родителей, %**

Виды девиации	Учащиеся	Родители	Учителя
Наркомания, токсикомания	0,9	0,6	0,0
Употребление спиртных напитков	10,3	3,6	2,1
Воровство	0,8	1,1	1,9

¹ Антонян Ю.М. Насильственная преступность в России. – М.: Спарк, 2001. – С.38.

Жестокость, насилие	1,8	1,7	7,9
Нарушение общественного порядка	8,3	3,7	6,0

Как видно из таблицы, мнения учителей, родителей и детей отличаются друг от друга. По проблеме наркомании и токсикомании оценка родителей и учителей ниже, чем у старшеклассников. Это говорит, о надежде и вере родителей в своих детей и в то, что их эта проблема не коснется. Наиболее большая разница в ответах респондентов по вопросу алкоголя и его употребления, у родителей оценка в 3 раза меньше, чем у детей, а у учителей в 4 раза. По вопросам воровства и жестокости данные противоположны: родители и учителя ставят более высокую оценку, чем дети.

Состояние здоровья подростков

Выяснить состояние здоровья детей является одной из задач нашего исследования, так как все формы насилия: физическое, психическое, эмоциональное, сексуальное, как мы рассматривали ранее, проявляются в отклонениях физического здоровья детей.

Говоря о здоровье, 34,0% отметили, что оно у них отличное, 52,0% болеют время от времени, 12,0% имеют хронические заболевания, 12,0% имеют инвалидность. Хорошее здоровье подростков отмечалось как в благополучных, так и в неблагополучных семьях респондентов.

Рассматривая, какие проявления насилия на здоровье наблюдаются у подростков, были получены следующие результаты: 22,0% респондентам знакомы ночные кошмары, 26,5% – страх, 12,0% испытывают частое желание плакать, 32,5% имеют длительное плохое настроение, 30,5% недовольны своим видом, у 30,0% ничего из перечисленного не случается. Сравнивая ответы с общими ответами детей, было отмечено, что кошмары, страх, постоянное желание плакать наблюдается у детей, которые проживают в неблагополучных семьях. Недовольство собственным видом наблюдается так же и во вполне благополучных семьях и у общительных детей, это можно отнести к особенностям подросткового периода. Лишь 30,0% всех опрошенных отметили, что им не знакомы эти симптомы.

Спортом занимается 62,0% респондентов, только в школе – 16,0%, редко – 16,5%, не занимаются вообще – 5,5%.

Формирующиеся морально-ценностные установки

Одним из важных моментов социализации является направленность формирования их жизненной позиции по отношению к своей будущей семье, характер мечтаний может отразить проблемы детей и то, в чем они наиболее нуждаются. Полученные результаты отображены в таблице 14.

Таблица 14

Морально-ценностные ориентиры подростков, %

№	Ориентиры	Показатели
1.	Иметь дружную семью	80,5
2.	Жить честно и справедливо	58,5
3.	Иметь интересную работу	74,0
4.	Иметь острые ощущения, удовольствия	24,0
5.	Быть лидером	18,5
6.	Не выделяться	8,0
7.	Заслужить уважение окружающих людей	58,0
8.	Приобрести широкую известность, славу	20,0
9.	Иметь личную независимость	52,5
10.	Быть любимым	62,0
11.	Иметь много денег	20,0
12.	Быть сильным, чтобы все боялись	14,5

Как видно из таблицы, большинство подростков мечтают иметь дружную семью (80,5%), затем жить честно и справедливо и заслужить уважение окружающих людей (58,5%). Но есть и не очень позитивные мечтания, иметь много денег – 20,0%, быть сильным, чтобы все боялись – 14,5%, не выделяться – 8,0%, иметь острые ощущения, удовольствия – 24,0%.

Строя дружеские отношения, подростки мечтают о том, чтобы у них была крепкая дружба – 6,0%, высокая степень уважения среди друзей – 2,0%, меньше конфликтов – 2,5%, больше доверия – 2,0%, меньше грубости – 1,5%.

В исследовании Е.Б. Бреевой дается следующая статистика изменения представлений беспризорного ребёнка о нормальной жизни. Все большую ценность для данных детей приобретает семья. Доля тех, кто мечтает о домашнем уюте, выросла более чем в 2 раза. Почти в 7 раз увеличился удельный вес желающих жить самостоятельно, отдельно от родителей. Сопоставление этих данных говорит о том, что подростки мечтают о собственной семье. Опыт жизни в семье

родителей данной возрастной категории мало устраивает. В таблице 15, представлены формирующиеся морально-ценностные установки такой категории детей за 1995-1999 гг.

Таблица 15

Изменение представлений беспризорного ребёнка о нормальной жизни 1995-1999 гг., %

Представление о нормальной жизни	1995	1999	Изменения за 1995-1999 гг.
1. Иметь дружную семью	13,0	28,0	+15,0
2. Иметь заботливых, добрых родителей	11,0	10,0	-1,0
3. Иметь друзей	12,0	8,0	-4,0
4. Иметь интересную работу	5,0	6,0	+1,0
5. Иметь деньги	9,0	6,0	-3,0
6. Жить самостоятельно, отдельно от родителей	3,0	20,0	+17,0
7. Сытно питаться	10,0	2,0	-8,0
8. Много путешествовать	3,0	4,0	+1,0
9. Учиться в школе, техникуме, ПТУ, вузе	11,0	6,0	-5,0
10. Иметь красивую, современную одежду	11,0	2,0	-9,0
11. Иметь мопед, велосипед	7,0	8,0	+1,0
12. Иметь много игрушек	3,0	-	-3,0
13. Другое	-	2,0	+2,0
Итого	100,0	100,0	

В рамках исследования Бреевой Е.Б. были рассмотрены планы на будущее бывших подростков заключенных.¹ Почти 80,0% имеют четкие планы действий на будущее. Около половины – 47,1% предполагают устроиться на работу, 17,6% хотят жить как все, 14,7% предполагают учиться. Эти подростки хотят включиться в нормальную жизнь. Остальные 20,0% подростков, пришедших из мест заключения, не знают, что им делать, или же считают, что они не могут ничего изменить, соответственно, 14,7% и 6,0% [38, с.103]. Это очень тревожная группа, так как их планы еще не определены, и они

¹ Бреева Е.Б. Дезадаптация детей и национальная безопасность России: научное издание – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2004. – С.38.

могут пойти каким угодно путем. Именно среди них велика вероятность рецидива. Все будет зависеть от окружения, от их занятий.

В исследовании, проведенном в городе Волжском, респондентам было предложено продолжить фразу: «Я хочу. Чтобы моя будущая семья была...».

Ответы респондентов распределились следующим образом: «такая же, как моя» – 33,7%, «абсолютно другая» – 16,5%, «похожа, но не во всем» – 13,3%, «другое» – 7,4%.

Только половина опрошенных подростков довольна своей семьей и собирается строить свою будущую семью похожей на нее. Другая половина подростков видит свою будущую семью более дружной (34,0%), материально более обеспеченной (18,0%), более «необычной» (2,0%).

Таким образом, характер мечтаний детей о своей будущей семье и вообще о своем будущем во многом зависит от существующей ситуации в семье. Проведенный анализ исследований позволил заметить взаимосвязь между неблагополучной семьей ребёнка и огромным желанием детей быть любимыми, иметь собственную семью отличной от существующей.

Полученные нами результаты исследования позволяют выделить **типологию ребёнка**, исходя из форм насилия в семье, которым он подвергается:

1. **Благополучные дети** – это подростки, воспитывающиеся в довольно благополучных семейных условиях, где отношения между членами семьи строятся на взаимном доверии (28,5%), данные дети отличаются успешной социализацией, они имеют много друзей (78,0%), доверяют окружающим людям, веселы и добродушны (72,0%), чаще всего имеют хорошее здоровье (86,0%), отрицательно относятся к различным проявлениям девиации (75,0%), имеют увлечения и хобби (68,0%) и готовы создать дружную семью (80,5%), добиться уважения в обществе (58,0%) и иметь интересную работу (74,0%).

2. **Относительно благополучные** – это дети, которые растут в семьях, где бывают разногласия и ссоры (61,5%), с целью воздействия родители на них кричат (52,0%), среди причин гнева родителей выступает чаще всего поведение ребёнка (50,5%), среди причин плохого обучения отмечается лень (34,5%), имеют друзей и любят общаться с ними (70,0%), не всегда доверяют окружающим людям, в частности, учителям (38,0%), имеют довольно неплохую социализацию в обществе, в большинстве случаев негативно относятся к различным проявлениям девиации, отличаются неплохим здоровьем, однако наблюдаются и

хронические заболевания, ориентирами в жизни имеют иметь личную независимость (52,5%), жить честно и справедливо (58,5%), приобрести широкую известность и славу (20,0%).

3. Неблагополучные – данная категория подростков живет в семьях, которые отличаются высокой степенью конфликтности (6,5%), имеют одного родителя – отца (4,0%) или полную семью, из методов воздействия родители применяют крик и игнорирование (56,0%), причинами недовольства родителей часто выступает разрядка их собственного напряжения (24,0%), плохо учатся из-за работы по дому (20,0%), не всегда готовы общаться с одноклассниками (14,0%), имеют мало друзей, либо не имеют их совсем (13,5%), часто подвергаются насилию со стороны родителей (12,0%), чаще всего психологическому (28,5%) и физическому (18,0%), среди объектов помощи выделяют друзей и специалистов (4,5%), имеют негативные проявления их поведения: курят (8,5%), употребляют алкоголь (8,0%), грубят родителям (14,0%), участвуют в драках (20,0%), имеют чаще всего хронические заболевания (12,5%), страдают кошмарами (22,0%) и повышенной плаксивостью (12%), имеют длительное подавленное настроение (32,5%), ориентирами в жизни являются: быть любимым (62,0%), не выделяться (8,0%), быть лидером (18,5%).

4. Кризисные подростки несут в себе признаки неблагополучных, кроме того, в семье чувствуют себя агрессивными и испытывают глубокую грусть (4,0%), отношения в семье очень неблагополучные, нет взаимопонимания и наблюдаются частые случаи насилия (3,5%), подвержены не только физическому и психическому насилию, но и сексуальному (6,0%), очень трепетно относятся к матери (8,0%), либо наоборот равнодушно (2,0%), не имеют друзей (8,0%), либо имеют свою «банду» (4,0%), употребляют наркотики (1,5%), занимаются вымогательством (1,5%), воруют (2,0%), уходили и (или) уходят из школы и дома (4,0%). Ориентирами в жизни для них является иметь много денег (20,0%), иметь острые ощущения, удовольствия (24,0%), быть сильным, чтобы все боялись (14,5%).

Таким образом, анализ проведенных исследований позволил сделать следующие выводы о том, что в большинстве случаев отношения, складывающиеся в семьях респондентов нормальные, но нередки конфликты, ссоры, скандалы. Свою семью считают дружной лишь 47,3% респондентов.

Одним из методов воспитательного воздействия являются физические наказания детей (бьют ремнем (31%), шлепают (74,3%), дают

подзатыльники (62,0%). Среди причин гнева родителей лидируют собственное поведение детей (50,5%), разрядка плохого настроения родителей, которое не зависит от поведения ребёнка (24,0%).

Высокая или наоборот низкая взаимосвязь матери и ребёнка в семьях, где проявляются ситуации насилия.

Последствия насилия негативным образом сказываются на дальнейшей социализации ребёнка: низкий уровень обучения, сложности в общении, отсутствие доверия к жизни, слабая сопротивляемость аддиктивным и девиантным проявлениям. В 86,0% замечалась взаимосвязь неблагоприятной обстановки в семье с негативными последствиями социализации (участие в драках, грубость в общении с другими людьми, употребление алкоголя и т.д.)

Состояние здоровья детей, подвергающихся насилию, гораздо хуже, чем у детей из благополучных семей (их мучают кошмары, имеют хронические заболевания, преследует страх, постоянное подавленное настроение).

Формирующиеся морально-ценностные установки отличаются негативизмом (желание иметь острые ощущения, удовольствия, быть сильным, чтобы все боялись, иметь много денег).

Проведенное социологическое исследование позволило нам разработать типологию ребёнка в зависимости от благополучия семьи и подверженности насилию, в результате были предложены следующие типы детей: благополучные дети, относительно благополучные, неблагополучные и кризисные дети, а также создать необходимую социологическую базу для разработки стратегических направлений решения проблемы насилия в обществе и в семье.

2.3. Защита детей от семейного насилия и стратегии решения проблемы в современной России

Проведенное нами исследование подтверждает тот факт, что проблема насилия является актуальной и требует разработки приоритетных направлений решения её. Полученные социологические данные о проблеме насилия, о её формах, причинах, последствиях, дают нам основание предположить, что разработка стратегических путей решения проблемы насилия в обществе и в семье невозможна без определения уровня правовой грамотности родителей и детей и ос-

ведомленности их об институтах защиты от насилия. В связи с этим рассмотрим далее следующие вопросы:

1. Уровень правовой грамотности родителей и детей.
2. Объекты доверия подростков.
3. Информированность подростков о социальных службах города.
4. Нормативно-правовые основы защиты детей от насилия.

Правовая грамотность родителей

В периодическом докладе о реализации Российской Федерацией Конвенции о правах ребёнка говорилось о том, что семья в новых социально-экономических условиях испытывает проблемы адаптации, выражающиеся в общей дезорганизации, росте насилия в семье, расширении масштабов девиантного поведения, социальном сиротстве. Причины этих проблем отражены в исследованиях Т.Н. Дороновой, А.Е. Жичкиной, Л.Г. Голубевой. В них отмечается, что правовая и педагогическая культура большинства родителей в настоящее время находится на низком уровне.

По данным проведенного ими опроса, с положениями Конвенции о правах ребенка знаком лишь 1,0 % родителей. О существовании Семейного кодекса известно 58,0 % опрошенных, но назвать свои права и обязанности, ограничив их заботой о здоровье и образовании ребёнка, смогли лишь 28,0%.¹

Лишение свободы движения, которое относится к базовым физическим потребностям ребёнка, большинством родителей (92,0%) не воспринимается как нарушение его прав. Только половина родителей (54,0%) считают, что, оставляя ребёнка дома одного на несколько часов, они нарушают тем самым его права. Вместе с тем согласно статье 156 Уголовного Кодекса РФ заперение ребёнка одного на длительное время квалифицируется как неисполнение родителями обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Справедливо считают 85,7% родителей, что ударить ребёнка означает нарушить его права. Однако 74,3% допускают шлепки и 31,0% использование ремня как вида наказания в практике собственного родительского поведения.

Таким образом, мы видим, что одной из причин насилия является правовая неграмотность родителей и детей.

¹ Защита прав и достоинств маленького ребёнка. Координация усилий семьи детского сада: Пособие для работников дошкольных образовательных учреждений /Т.Н. Доронова, А.Е. Жичкина, Л.Г. Голубева и др. – М.: Просвещение, 2003.– С. 52.

Информированность подростков о своих правах

В исследовании, проведенном в городе Волжском, подросткам было предложено ответить на вопрос: «Считаете ли Вы нормальным, когда родители физически наказывают своего ребенка?» Большинство опрошенных ответили резко отрицательно:

1. Нет, ни в коем случае (60,8%)
2. Да, они имеют на это право (15,7%).
3. Только в исключительных случаях (23,5%).

«Исключительными случаями» подростки считают:

- заботу родителей о физической и нравственной безопасности ребенка;

- наказывать в целях профилактики (чтобы не совал палец в розетку, не пил, не пробовал наркотики, не занимался проституцией и т.д.);

- причинение вреда чужой собственности либо здоровью (украл, ударил ребенка и т.д.);

- когда угрозы, уговоры не действуют;

- оскорбление, непочтительное отношение к взрослым;

- неуспеваемость в школе;

- не помогают по дому;

- просто «сделал какую-нибудь гадость».

С целью узнать уровень информированности подростков о своих правах подросткам в нашем исследовании был задан вопрос: «Считаешь ли ты, что имеешь право свободно выражать свои взгляды?» Были получены следующие ответы: «да» – 58,0%, «нет» – 10,0%, «не всегда» – 32,0%. Таким образом, 58,0% подростков считают, что имеют право свободно высказываться, иметь свою точку зрения.

Говоря о том, считают ли они, что имеют право на защиту со стороны государства от любых форм плохого обращения со стороны родителей и других лиц, большинство респондентов ответило «не всегда» – 64,0%, «да» – 47,5%, «нет» – 16,5%. К сожалению, 9,0% детей из проблемных семей ответили, что не имеют права на защиту.

Лишь в плане досуга познания прав подростков лучше, 86,0% считают, что имеют право на отдых, досуг и участие в культурной и творческой жизни, 12,0% – считают, что «не всегда», 2,0% – считают, что не имеют на это права. Последнюю группу так же составляют дети из проблемных семей, где дети часто подвергаются насилию.

Как видим, закон не может защитить детей в полной мере, в том числе потому, что сами дети не информированы о том, какая защита положена им по закону. Улучшив эти показатели, информируя детей

с малого возраста, можно надеяться на повышение эффективности деятельности правовых служб по защите детей.

Объекты доверия подростков

В исследовании, проведенном в г. Костомукша (июль, 2000г.) подросткам было предложено ответить на вопрос: «Кому бы вы могли рассказать о ситуации, связанной с жестоким обращением?» Дети распределили свои голоса среди предложенных кандидатур следующим образом (см. таблица 16):

Таблица 16

Доверенные лица подростков, %

Доверенные лица	Показатели	Доверенные лица	Показатели
Друзья	69,0	Телефон доверия	7,2
Родители	49,1	Учителя	3,0
Родственники	18,0	Никто	2,4
Специалисты Центра	9,2	Посторонние взрослые	1,7

В нашем исследовании так же были рассмотрены вопросы, касающиеся того, к кому смог бы обратиться подросток за **помощью в ситуации насилия**. Ответы распределились следующим образом:

1. Друзья (66,5%).
2. Родители (38,5%).
3. Родственники (6,0%).
4. Никто (6,0%).
5. Все решу самостоятельно (6,0%).
6. Специалист (4,5%).
7. Мама (4,0%).
8. Учитель (2,0%).

Таким образом, в обоих исследованиях больше всего вызывают доверие у подростков друзья, затем родители. Существуют дети, которые не имеют людей, которым они доверяют, эти дети отличаются слабой коммуникабельностью и чаще всего проживают в конфликтных семьях.

Информированность подростков о социальных службах города

Респондентам г. Волжского было предложено назвать известные им учреждения и социальные службы в городе, куда можно обратиться в кризисной ситуации. Ответы респондентов были следующие:

1. Не знаю (52,2%)
2. Милиция, скорая помощь, МЧС (24,8%).
3. Таких нет в городе (8,0%)
4. СМК «Свет» (телефон доверия) (7,0%)
5. Комитет по делам молодежи (4,0%)
6. Другое (4,0%).

Также назывались комитет по защите прав ребенка, суд, мэрия, детский дом, психоневрологический диспансер, морг.

В нашем исследовании ребятам также было предложено назвать известные им службы, учреждения, общественные организации, помогающие детям, когда им плохо. Результаты поражают своим негативом в связи с отсутствием информированности подростков. 20,0% опрошенных назвали «детский дом», 2,0% – «милицию», 2,0% – «скорую помощь», 8,0% – «психологов», 4,0% – «центры реабилитации», 4,0% – «приют», 4,0% – «службы доверия». А 56,0% респондентов не знают ни одной службы помощи детям, что очень печально и затрудняет оказание помощи той категории детей, которая непосредственно подвергается различным формам насилия в семье (см. рис.7).

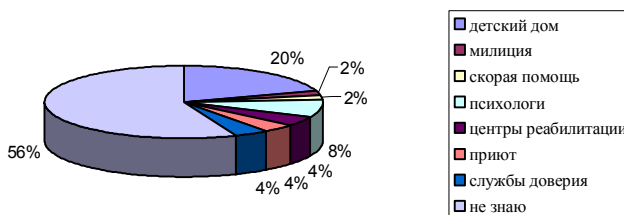


Рис. 7 Объекты помощи детям в сложных жизненных ситуациях

Недостаток информированности говорит о том, что проводится слабая социально-педагогическая работа, занимающаяся информированием детей и изучением уровня защищенности ребёнка в семье, а также недостаточность общественно-информационных служб и социальной рекламы.

На вопрос: «Как Вы считаете, необходимо ли создавать в нашем городе социальные учреждения типа «кризисного центра» для детей и подростков, которые попали в безвыходное положение, где они могли бы получить помощь и защиту?» большинство опрошенных ответило утвердительно: «да» – 78,6%, «нет» – 13,8%, «затруднились ответить» – 7,6%.

На вопрос, как Вы считаете, почему... положительные ответы распределились по следующим группам:

- данные службы оказывают помощь, защиту и материальную поддержку;
- оказывают консультационные услуги, помощь психолога; чтобы защитили;
- обеспечивают юридическое сопровождение,

Отрицательные ответы распределились по следующим группам:

- низкая профессиональная культура работников данных служб;
- работа должна быть направлена на профилактику;
- нужно заботиться о себе самостоятельно.

Подросткам был задан вопрос: «Если бы Вы оказались в кризисной ситуации, то обратились бы Вы за помощью в такое учреждение?» Положительно ответили большинство опрошенных 67,2%, «нет» – 30,0%; «затрудняюсь ответить» – 2,8% (см. рис.8)

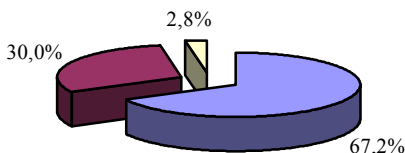


Рис. 8 Желание обратиться за помощью в учреждение защиты

На вопрос, почему... подростки отвечали: «Обратился, потому что:

- родителям все не расскажешь, а друзья сами дети;
- там мне посоветуют как поступать, у них есть опыт;
- потому что я уверена, что там меня выслушают и помогут;
- друзья обращались и им помогли (по телефону доверия);
- иногда просто нет другого выхода;

Не обратился, потому что;

- у меня такого не будет;
- у меня много родственников и друзей, они помогут;
- мне стыдно рассказать о своих проблемах другому человеку;
- я таких не знаю, где бы кому-нибудь помогли;
- потом хуже будет, когда родители узнают;
- нет, у меня есть свои мозги;
- стыдно признаться, что у тебя неблагополучная семья;
- не нужно «выносить сор из избы».

Таким образом, мы рассмотрели вопросы, касающиеся осведомленности детей и родителей о своих правах, выяснили, кто является объектом доверия у подростков, какие службы помощи детям они знают и почему нужно обращаться за помощью. Полученные данные говорят о слабой информированности детей о работе этих структур и социально-правовой защите несовершеннолетних, недостаток информатизации влечет за собой увеличение числа детей, подвергающихся насилию, и актуальность работы в этом направлении является очевидной.

Нормативно-правовые основы защиты детей от насилия

В XX веке к исключительно важным документам международного права относятся Всеобщая декларация прав человека и Декларация прав ребёнка, принятые Генеральной Ассамблеей ООН соответственно 10.12.1948г. и 20.11.1959г.

Девять принципов Декларации прав ребёнка подтверждают особую заботу и внимание к признанию:

- прав за всеми детьми без всяких исключений и без различия или дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального и социального происхождения, рождения и других обстоятельств, касающихся ребёнка или его семьи (принцип 1);

- право специальной защиты и возможности здорового роста, физического, умственного, нравственного, духовного развития в условиях свободы и достоинства (принцип 2,4);

- право на имя и гражданство с рождения ребёнка (принцип 3);

право на обязательное бесплатное образование на начальных стадиях (принцип 7);

- право на получение первоочередной помощи при всех обстоятельствах и защиты от всех форм небрежного отношения, жестокости, эксплуатации и торговли ими (принцип 8,9).

Данные документы носили рекомендательный характер для использования их различными странами.

Политика любого государства должна стремиться к тому, чтобы иметь объектом особого внимания детей. Позиция Российского государства в отношении несовершеннолетних нашла выражение в обязательствах по выполнению Конвенции ООН О правах ребёнка (общепризнанная норма международного права, ратифицированная достаточно представительным большинством (около 100) государств мира и одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989г.), взятых на себя РФ; в основных направлениях государственной социальной политики по улучшению положения детей в РФ до 2000 года (Национальный план действий в интересах детей), утверждённых Указом Президента Российской Федерации от 14 октября 1995 года № 942; в Указе Президента РФ от 1 июня 1992 года № 541 «О первоочередных мерах по реализации Всемирной Декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей в 90 годы»; в Президентской программе «Дети России» на 2003-2004 годы.

Постановлением Правительства РФ № 848 от 22 августа 1993 г. «О реализации Конвенции ООН о правах ребёнка и Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей» и основными направлениями государственной социальной политики по улучшению положения детей в РФ до 2000 года предусмотрена серия мероприятий по защите прав и законных интересов, несовершеннолетних в РФ.

В число основных направлений социальной политики входит реальное обеспечение защиты прав детей, их законных интересов, в числе которых – задачи выживания и развития. В соответствии с положениями Конвенции ООН о правах ребёнка (п. 2 ст.3): «Государства – участники обязуются обеспечить ребёнку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимающие все соответствующие законодательные и административные меры»¹.

Говоря о нормативно закреплённых положениях о правах детей, нужно отметить, что они носят, в основном, декларативный харак-

¹ Защита прав и достоинств маленького ребёнка. Координация усилий семьи детского сада: Пособие для работников дошкольных образовательных учреждений / Т.Н. Доронова, А.Е. Жичкина, Л.Г. Голубева и др. – М.: Просвещение, 2003. – 248 с.

тер, не являются нормами прямого действия, поскольку не обеспечены механизмами их исполнения. Не созданы в достаточной мере службы и органы, которые бы осуществляли реализацию прав и интересов несовершеннолетних. Не создана и соответствующая инфраструктура, пока действуют лишь отдельные элементы системы предупреждения безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Организационные структуры, которые функционируют: комиссия по делам несовершеннолетних, подразделения по предупреждению правонарушений несовершеннолетних, центры временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей, органы опеки и попечительства, работают с большой перегрузкой, имея минимум штатной обеспеченности, нередко с низким профессиональным и правовым потенциалом, малопригодным для работы с детьми, в том числе испытывавшими насилие.

Законодательство о несовершеннолетних, защите их прав, предупреждении безнадзорности и правонарушений среди детей и подростков к настоящему времени во многом устарело, вошло в противоречие с новым законодательством, страдает существенными проблемами. Действующее нормативно-правовое обеспечение нуждается в упорядочении, систематизации, приведении его в соответствие с новыми законодательными нормами, устранении пробелов, разработке механизмов исполнения законов.¹

Реальные шаги по пути реорганизации государственной системы в отношении защиты прав детей отражены в Указе Президента РФ № 1338 от 6 сентября 1993 года «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав»; в Федеральном Законе РФ «О государственной системе защиты прав несовершеннолетних, профилактике их безнадзорности и правонарушений». Этим законопроектом были выделены два приоритетных направления деятельности органов и учреждений, входящих в государственную систему профилактики: организация правовой и социальной защиты несовершеннолетних в целях предупреждения их безнадзорности и правонарушений, создание необходимых для этого организационных структур и инфраструктуры, что соответствует

¹Защита прав и достоинств маленького ребёнка. Координация усилий семьи детского сада: Пособие для работников дошкольных образовательных учреждений / Т.Н. Доронова, А.Е. Жичкина, Л.Г. Голубева и др. – М.: Просвещение, 2003. – 248 с.

ст.20 Конвенции ООН о правах ребёнка, в которой говорится: «Ребёнок, который временно или постоянно лишён своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь от государства».

В 1995 году активизировалась законотворческая деятельность субъектов РФ по защите прав ребёнка.

В Псковской области принят Закон «О правах ребёнка» М 14-03 от 9 июня 1995 г.; в Свердловской области – Закон «О защите прав ребёнка» Да 28-03 от 23 октября 1995 г.; в Омской области Закон «О защите прав детей, оставшихся без родительского попечения» №33-03 от 14 ноября 1995 г.; в Республике Карелия – Закон «О защите прав детей» №943-рх от 31 декабря 1995г.; в Вологодской области – Закон «О защите прав детей, оставшихся без попечения родителей» от 22 апреля 1996 г., в Республике Татарстан – Закон «О молодёжи» М 198-11 от 19 октября 1994 г. В принятых нормативных актах предусматриваются дополнительные гарантии прав детей, а также оказание дополнительной социальной помощи наименее защищённым категориям семей с детьми в зависимости от экономических, финансовых возможностей субъектов федерации.

В настоящее время в России продолжается работа по защите прав ребенка. Для этого создан институт по правам ребёнка при президенте РФ, а также 1 сентября президент РФ Д.А. Медведев учредил должность уполномоченного при президенте РФ по правам ребёнка.

Анализ законодательной базы указывает на то, что государство не остаётся в стороне от решения детских проблем, однако проблема насилия все еще не решена. Поэтому для возможного улучшения данной ситуации необходима комплексная система мероприятий по ликвидации жестокости, включающая совокупное действие специалистов.

Стратегические направления решения проблемы насилия над детьми

Проведенное социологическое исследование и анализ вторичных исследований общественного мнения позволил рассматривать социологическое сопровождение в разработке путей решений проблемы насилия в обществе и в семье как наиболее важный объективный показатель проблем в обществе. Разработка *стратегий*, то есть направлений и способов организации действий по преодолению насилия над ребёнком в семье, в решении данной проблеме будет наибо-

лее эффективной и результативной, так как опирается на общественную объективную оценку ситуации в обществе. Среди стратегических направлений выделяются следующие:

- мотивационно-ценностное, выражающееся в организации мероприятий по выявлению особенностей своей личности, выработке необходимых навыков при сопротивлении негативному девиантному давлению со стороны сверстников, работе с проявлениями ущербной социализации личности;

- социальное, включающее в себя следующие блоки. Социально-реабилитационный блок, который включает в себя создание и дальнейшее усовершенствование работы реабилитационных центров для детей и подростков, центров семьи; обеспечение населения квалифицированными специалистами по решению семейных проблем и проблем детства. Социально-психологический блок предусматривает организацию социально-психологической поддержки членам семьи. Социально-педагогический блок подразумевает изучение проблем семей группы риска в дошкольных и школьных учреждениях, улучшение системы социально-педагогической деятельности: диагностики и реабилитации детей. Социокультурный блок включает в себя разработку и внедрение в СМИ социальной рекламы и программ по предупреждению негативных последствий ущербной социализации личности ребёнка, выражающуюся в аддиктивных наклонностях, девиантном поведении; развитие позитивных семейных традиций и ценностей, педагогической культуры родителей;

- государственно-правовое подразумевает решение проблемы насилия в обществе и в семье путем совершенствования законодательных актов, положений, предусматривающих защиту граждан; развитие правового регулирования защиты прав детей путем обеспечения контроля над исполнением законов по защите прав детей.

В рамках исследования проекта Гармония были опрошены слушатели Учебного Центра МВД, принимавшие участие в учебном семинаре по проблеме насилия в марте 2000 года, а также инспектора, выезжающие на случаи насилия. Данные респонденты предложили следующие меры для снижения уровня насилия в семье:

- 1) улучшение работы служб социальной и психологической помощи, путем организации профилактической работы среди населения в семьях, школах и организациях;

- 2) улучшение социально-экономической обстановки в стране;

3) межведомственное сотрудничество в решении этой проблемы милиции, суда, общественных организаций и СМИ;

4) усовершенствование законодательства путем введение ограничительных ордеров, более жесткие наказаний для виновных.

В исследовании Т.Н. Дороновой, А.Е. Жичкиной, Л.Г. Голубевой предложены следующие меры по решению проблемы насилия над ребёнком:

1. Провести на федеральном и региональных уровнях мониторинг соблюдения прав детей в семье и образовательных учреждениях.

2. Создать информационные центры по сбору и анализу полученной информации, а затем её распространению среди широких слоев населения с целью формирования общественного мнения до принятия конкретных решений на разных уровнях управления.

3. Разработать пакеты модельных нормативных документов по защите прав детей на региональном и локальном уровнях.

4. Совершенствовать совместную деятельность органов управления образования и структур исполнительной власти местного самоуправления, общественных организаций.

5. Разработать рекомендации для образовательных учреждений, педагогических по разъяснению прав и обязанностей родителей на этапе вхождения ребёнка в систему образования.

6. Предусмотреть в учебных планах средних и высших учебных заведений спецкурсы по обучению воспитателей и учителей диагностике случаев жестокого отношения к ребёнку со стороны не только родителей, но и сверстников, старших детей и оказания пострадавшему ребёнку своевременной помощи.

7. Обучение педагогов проведению профилактической и коррекционной работы с ребёнком и родителями.

Негативная трансформация семьи, где её жертвой становится, прежде всего, ребёнок, отражается на будущем не только отдельного человека, но и всей страны. Исходя из этого, выделим следующие предложения, которые могут войти в число мероприятий по решению данной проблемы:

1) Создание профессионально-реабилитационного пространства.

В данную группу относим детские приюты, реабилитационные центры для дезадаптированных подростков, интернаты и др. Каждая из этих структур несет в себе задачи по оказанию помощи детям, оказавшихся в сложной жизненной ситуации.

Система специализированных учреждений для дезадаптированных детей и подростков начала формироваться в нашей стране в 1993 году, причем с самого начала их деятельность ориентировалась не столько на пресечение девиантного поведения безнадзорных и беспризорных детей и подростков, сколько на оказание им помощи в нормализации их жизни в семье, и через это – в нормализации их самочувствия и поведения в целом.

Исходя из этого, в функции центров социальной реабилитации и иных социальных служб должны входить такие направления деятельности, как:

- профилактика безнадзорности, дезадаптации детей и подростков, бродяжничества, противоправного поведения;
- организация медицинской и психологической помощи детям, попавшим из-за отсутствия надзора и попечения, в связи с экстремальной ситуацией, по причине физического и психического насилия, неблагоприятных для жизни и здоровья условий проживания, в опасное социальное положение;
- формирование позитивного опыта социального поведения, навыков общения и взаимодействия с окружающими людьми;
- психологическая и педагогическая поддержка, терапия и коррекция, способствующие ликвидации кризисных состояний личности ребёнка;
- содействие в возвращении в естественную семью, при невозможности – устройство в замещающую семью;
- обеспечение возможности получать образование, соответствующее возрасту, нормальной развитие;
- забота о дальнейшем устройстве, месте жительства ребёнка.

Таким образом, в задачи деятельности системы таких учреждений входят экстренная социальная помощь, выведение ребёнка из психологического кризиса и опасного для жизни состояния, нормализации его социальных качеств, жизненное устройство.

2) Совершенствование правового регулирования защиты прав детей путем скорейшего введения ювенальной юстиции.

3) Обеспечение контроля за исполнением законов по защите прав детей, введением института уполномоченного по правам ребенка на федеральном, региональном и местном уровнях.

Эффективность работы уполномоченного по правам ребёнка должна соответствовать следующим положениям:

- независимость: они не могут быть объектом манипулирования со стороны правительства или политических партий; правительские чиновники не должны вмешиваться в их деятельность. Для того чтобы завоевать доверие детей, они должны иметь возможность активно отстаивать их права с независимых позиций. Также нужно, чтобы их независимость была для всех очевидной;

- доступность: чтобы завоевать доверие детей, уполномоченные должны быть доступны для них. Именно поэтому в работе возглавляемых ими ведомств нетерпим бюрократизм, и они должны адресовать свои усилия непосредственно детям. Дети должны иметь возможность безбоязненно и с доверием идти на установление прямого контакта с ним. Для этого стиль работы человека, занимающего такой пост, должен быть доверительным, а сам он должен быть легко доступен для них. Необходимо, чтобы информация о работе возглавляемого им ведомства излагалась языком, рассчитанным на детей, и распространялись через средства массовой информации, а также размещалась там, где она может привлечь внимание детей. Информация о его деятельности должна быть адресована детям всех возрастов, детям, принадлежащим к любым этническим меньшинствам;

- приоритетность решения проблем детей: это вызвано тем, что каждый уполномоченный должен в первую очередь добиваться соблюдения основных прав детей, вопреки традиционному отношению к ним как к «собственности» взрослых или как к еще не сформировавшимся личностям. В связи с тем, что права детей признаются далеко не везде и дети лишены права на самостоятельность, задача защиты их прав коренным образом отличается от защиты интересов взрослых. Дети никогда не получают того признания и социального статуса, на которые они имеют право, если их проблемам не будет придаваться приоритетное значение.

Для того чтобы деятельность уполномоченного по правам ребёнка была наиболее плодотворной, необходимо, чтобы она затрагивала интересы абсолютно всех детей, для чего необходимо расширение его состава на местном уровне.

4) Создание информационного пространства, включающего СМИ, библиотеки, социальную рекламу, формирующего общественное мнение, направленное на искоренение домашнего насилия.

5) В рамках образовательно-воспитательной деятельности учебных заведений улучшении системы социально-педагогической деятельности: диагностики и реабилитации детей.

Работа социального педагога должна быть направлена на выявление детей, подвергающихся насилию. В данную категорию могут быть отнесены дети, которые имеют физические недостатки (слабовидящие, носящие очки, с нарушением движения – ДЦП и др.); недостатки социального поведения или его особенности (замкнутость, гиперактивность и др.); особенности внешности; плохие социальные навыки (неразвитость социальной защиты); страх перед школой (страх перед учителем, одноклассниками (по нашему исследованию, 12% школьников испытывает страх перед учителем, который мешает учиться лучше); болезни (эпилепсия, энурез, дисграфия и др.); низкий интеллект и трудности в обучении. Данные категории детей наиболее подвержены школьному насилию со стороны сверстников, поэтому деятельность социальных педагогов должна быть направлена на профилактику.

Низкая культура учителя, его холодность и бездушие по отношению к детям, жестокость в мерах наказания, используя психологические и физические формы насилия, также является объектом деятельности социального педагога, который фиксирует подобные моменты и работает по их ликвидации и профилактике.

Основными задачами образовательного учреждения по выявлению и предотвращению жестокого обращения с детьми относятся следующие:

- принятие решения об организации работы по выявлению случаев оказания помощи детям, испытывающим насилие и жестокое обращение со стороны родителей;

- выяснение того, какие службы в городе или селе (специальные службы защиты детей от жестокого обращения, телефоны доверия и др.) занимаются такими вопросами и как с ними можно связаться и установить контакт.

6) Налаживание системы информирования детей о порядке и местах обращения в специализированные службы, предоставляющие консультационные и иные услуги, направленные на защиту от насилия, разработка и применение тренинговой программы.

Важное средство профилактики насилия над ребёнком – их правовое просвещение и воспитание. Актуальными задачами являются повышение профессионализма этой работы, подготовка квалифицированных кадров педагогов для её проявления, обеспечение активного участия в ней ученых-юристов, сотрудников правоохранительных органов. Доведение правовой информации до несовершеннолетних должно начинаться как можно раньше, осуществляться более

доходчиво, с учетом особенностей детской и подростковой психологии, в эмоционально привлекательных формах.

Необходимо возродить и создать новые центры организованного досуга детей и подростков, оправдавшие себя, наполненные социально полезным содержанием, способствующие гармоничному физическому, психическому и нравственному развитию подрастающего поколения. В этих целях нужно использовать не только возможности государства, но и коммерческих структур, фондов, благотворительных объединений и движений, религиозных конфессий.

Важную роль в преодолении последствий насилия играют разрабатываемые и внедряемые в психологическую практику тренинговые программы, успешен опыт зарубежных стран по использованию театрализованных представлений в рамках профилактики насилия над детьми.

7) Диагностика характера деятельности педагога и воспитателя в рамках образовательно-воспитательной работы дошкольных и школьных учреждений, выявление степени насилия и работа по его профилактике и ликвидации.

Работать с учителями и воспитателями по организации учебного и воспитательного процесса входит в обязанности методиста образовательного учреждения, поэтому задачей его деятельности являются: обучение воспитателей и учителей грамотной и профессиональной работе по предотвращению нарушения прав ребёнка. Для этого необходимо:

- общее информирование педагогического коллектива о жестоком обращении с ребёнком; рассказ о факторах, способствующих жестокому обращению с ним; информирование педагогов о группах риска таких детей;

- оказание помощи педагогам в изучении юридических документов, защищающих ребёнка от жестокого обращения;

- проведение самоанализа деятельности самих педагогов относительно обращения с детьми; конкретизация необходимости уважительного отношения к детям, обсуждение возможных вариантов действий педагога в случае жестокого обращения родителей или других людей с ними;

- подбор литературы по проблеме предотвращения жестокого обращения с детьми.

Таким образом, исходя из данных социологических исследований, мы отметили низкий уровень правовой культуры родителей и детей,

слабую информированность детей о порядке обращения в специализированные службы помощи, а также об их наличии в обществе, респонденты отметили свое двоякое отношение к центрам помощи, многие не видят в них реальной помощи и необходимости. Была проанализирована существующая нормативно-правовая база в обществе.

В результате были разработаны стратегические направления решения проблемы, исходя из следующих направлений: государственно-правовых, социальных, включающих в себя социокультурные, социально-педагогические, социально-психологические аспекты и мотивационно-ценностных.

Как уже рассматривалось ранее, многие дети, которые получили травму насилия, склонны обвинять в случившемся себя самих. Взятие ответственности на себя в этом случае позволяет компенсировать чувство беспомощности иллюзией потенциального контроля. Тот, кто приписывает себе ложную ответственность, таким образом избегает переживания чувства беспомощности, которое детерминировано когнитивной оценкой стрессовой ситуации как неподдающейся контролю.

Самым тяжелым последствием насилия является компульсивное повторное переживание травматических событий – поведенческий паттерн, который заключается в том, что неосознанно индивид стремится к участию в ситуациях, которые сходны с начальным травматическим событием в целом или каким-то его аспектом.

Повторное отыгрывание травмы – одна из основных причин распространения насилия в обществе. Многочисленные исследования, проведенные в США, показали, что большинство преступников, совершивших серьезные преступления, в детстве пережили ситуацию физического или сексуального насилия. Выявлена достоверная связь между детским сексуальным насилием и различными формами саморазрушающего поведения, вплоть до попыток суицида, которые могут возникнуть уже во взрослом состоянии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение проблемы насилия как социокультурного феномена, содержание которого формируется под воздействием ценностей, убеждений, норм, принятых в конкретной социокультурной реальности, не возможно без анализа основных теоретических подходов.

Природу насилия, по мнению Ф.И. Минюшева, составляет четыре направления: биогенетическое (этологическое), психологическое, экологическое и социальное.

Биогенетическое объяснение основано на влиянии человеческой агрессии, унаследованной от дикого зверя и от своих древних предков (О. Шпенглер), а также сочетанием агрессивности с приобретенными в ходе эволюции культурными традициями (знания, ценности, нормы), которые выступают ограничителями агрессии (К. Лоренц). В этом направлении А. Бассом разработаны виды агрессии (реактивная, проактивная, сверхактивная, физическая агрессия, вербальная, враждебная, инструментальная, аутоагрессия).

Психологическое направление объясняет то, что изначальная враждебность людей по отношению друг к другу основана на стремлении решать свои внутренние психологические проблемы за счет других, «необходимость разрушать другого человека, чтобы сохранить себя» (З. Фрейд).

Экологическое объяснение агрессивности основано на том, что индивид или социальная общность людей представляет собой самоорганизующуюся систему, которой для получения свободной энергии и поддержания жизнедеятельности «необходимо разрушать какие-то другие, неравновесные системы: природу, живые организмы».

Социальная теория объясняет насилие и агрессивность социальными отношениями, существующими в обществе и, в первую очередь, борьбой людей за своё существование. В данном направлении вопросы насилия поднимались в работах Э. Фромма (игровое, реактивное насилие, насилие из мести, потрясение веры, компенсаторное и архаичное), Д. Галтунга (культурное насилие, под которым подразумевался переход из аномалии в норму в сознании людей), Л.Н. Толстого (непротivление злу насилием), К. Ясперса (насилие – оружие власти), К. Лоренца (насилие – это агрессивная составляющая общества, необходимая человеку), В. И. Ленина (социальные функ-

ции насилия: попа, палача), В.В. Денисова (насилие является неизбежным и закономерным явлением общества) и другие.

В рамках исследования рассмотрены факторы насилия в обществе и в семье по отношению к ребёнку. Данные факторы отражают существующую ситуацию в стране во всех её проявлениях: социально-политических, социально-экономических, социально-психологических, социокультурных аспектах. Данную группу факторов мы относим к макрофакторам. Структура семьи и взаимоотношения внутри её также выделяют ряд причин насилия над ребёнком в семье – мезофакторы. Личностные особенности родителей и детей составляют микрофакторы насилия.

Не менее важным являются основные проблемы социализации детей, подвергающихся насилию, проявляющиеся в физических и психических проблемах здоровья, в нарушенных коммуникативных и социальных связях с другими членами общества, в искаженных морально-ценностных ориентирах в жизни, в неумении или нежелании постоять за себя, в низкой самооценке и склонности к суициду, девиациям и аддикции., т.е. в ущербной социализации. Под ущербной социализацией понимается искаженное негативное усвоение общественных норм и ценностей.

Результаты исследования дают подтверждение взаимообусловленности насилия над ребёнком со стороны родителей и насилия над самими родителями, которое они испытали в детстве. Выделяются следующие формы насилия, которые распространены в семьях, или формы семейного насилия:

I. Моральное, психическое насилие, пренебрежение – респонденты относят эти формы в одну группу и подразумевают под ними, оскорбления, унижения, пренебрежение основными нуждами детей, лишение прав на образование и досуг и т.д., на это указало 36,9% респондентов;

II. Физическое насилие, под которым понимаются любые преднамеренные нанесения физических повреждений: побои, шлепки, наказания ремнем, пытки и т.д., к ним обращалось 33,2% респондентов;

III. Экономическое насилие, то есть ущемления в экономическом плане, которое относится наиболее к взрослым членам семьи, выявлено у 14,0% респондентов;

IV. Сексуальное насилие, подразумевающее вовлеченность ребёнка с его согласия или нет в сексуальные действия с взрослыми, с целью получения последними удовлетворения или выгоды отметили 4,9% респондентов.

Целый ряд неблагоприятных тенденций испытывают детско-родительские отношения. Из них главные – эмоциональное отчуждение между родителями и детьми, появление элементов насилия даже, казалось бы, во вполне благополучных семьях, усиление агрессивных форм общения. 32,2% респондентов отмечают, что их наказывали физически, однако большинство респондентов в физическое насилие не включают шлепки, пинки, считая это нормой воспитания, традиционной мерой воздействия с воспитательным эффектом. 33,4% респондентов хотя бы один раз подвергались эмоциональному и психологическому насилию со стороны взрослого. 10,4% респондентов отмечают, что из-за отсутствия доверия к близким, чувства защищенности и психологического комфорта в семье, они уходят из дома. Из них 66,0% – девочки, 34,0% – мальчики. Причинами ухода из дома дети называют: ссоры в семье, конфликт с отцом, непонимание и физическое насилие, «потому что на меня кричали», конфликты в семье, «ругали и били за двойки», «не могли находиться в присутствии пьяной матери» и др.

На основе результатов социологического исследования была разработана социокультурная типология подверженности насилию над детьми в семье в зависимости от применяемых форм:

1. Благополучные дети – это подростки, воспитывающиеся в довольно благополучных семейных условиях, где отношения между членами семьи строятся на основе взаимного доверия. Данные дети общительны, веселы, в основном здоровы, отрицательно относятся к различным проявлениям девиации и имеют достаточно высокие морально-ценностные установки на свою дальнейшую жизнь (готовятся создать дружную семью, добиться уважения в обществе и иметь интересную работу).

2. Относительно благополучные – это дети, которые растут в семьях, где бывают разногласия и ссоры. Они чаще всего подвергаются психическому насилию. Отличаются недоверием к окружающему миру, но имеют довольно неплохую социализацию в обществе, в большинстве случаев негативно относятся к различным проявлениям девиации, отличаются нормальным здоровьем, однако у них наблюдаются и хронические заболевания. Ценностными ориентирами в жизни для них является: «иметь личную независимость», «жить честно и справедливо», «приобрести широкую известность и славу».

3. Неблагополучные – данная категория подростков живет в семьях, которые отличаются высокой степенью конфликтности. Имеют

одного родителя – отчима или мачеху или полную семью, где подвергаются психическому и физическому насилию. Дети плохо учатся из-за работы по дому, чаще всего замкнуты, имеют мало друзей, либо не имеют их совсем. Имеют негативные проявления поведения: курят, употребляют алкоголь, грубят родителям, участвуют в драках. Отличаются слабым здоровьем, страдают кошмарами и повышенной плаксивостью, имеют длительное подавленное настроение. Ценностными ориентирами в жизни являются: «быть любимым», «не выделяться», «быть лидером».

4. Кризисные подростки, несут в себе признаки неблагополучных, кроме того, в семье чувствуют себя агрессивно и (или) испытывают глубокую грусть. Отношения в семье неблагополучные: нет взаимопонимания, наблюдаются частые случаи насилия, дети подвержены не только физическому и психическому насилию, но и сексуальному, имеют большие проблемы со здоровьем: инвалидность, хронические заболевания. Очень трепетно, либо наоборот, равнодушно относятся к матери. Не имеют друзей, либо имеют свою «банду», употребляют наркотики, занимаются вымогательством, воруют, уходили и (или) уходят из школы и дома. Ценностными ориентирами в жизни для них является «иметь много денег», «иметь острые ощущения, удовольствия», «быть сильным, чтобы все боялись».

Особую тревожность вызывает низкая правовая грамотность родителей и детей. Лишение свободы движения, которое относится к базовым физическим потребностям ребёнка, большинством родителей (92,0%) не воспринимается как нарушение его прав. Только половина родителей (54,0%) считают, что, оставляя ребёнка дома одного на несколько часов, они нарушают тем самым его права. Большинство детей считают, что не имеют прав на досуг, образование, защиту от насилия. Низкая осведомленность детей о службах помощи в сложной жизненной ситуации еще более усугубляет их положение.

Социологическая информация, полученная путем проведения социологических исследований и вторичного анализа данных, позволяет разработать стратегические направления решения проблемы насилия в обществе и в семье:

- мотивационно-ценностное, выражающееся в организации мероприятий по выявлению особенностей своей личности, выработке необходимых навыков при сопротивлении негативному девиантному давлению со стороны сверстников, работе с проявлениями ущербной социализации личности;

- социальное, включающее в себя следующие блоки. Социально-реабилитационный блок включает в себя создание и дальнейшее усовершенствование работы реабилитационных центров для детей и подростков, центров семьи; обеспечение населения квалифицированными специалистами по решению семейных проблем и проблем детства. Социально-психологический блок предусматривает организацию социально-психологической поддержки членам семьи. Социально-педагогический блок подразумевает изучение проблем семей группы риска в дошкольных и школьных учреждениях, улучшение системы социально-педагогической деятельности: диагностики и реабилитации детей; диагностику характера деятельности педагога и воспитателя в рамках образовательно-воспитательной работы дошкольных и школьных учреждений, выявление степени насилия и работа по его профилактике и ликвидации. Социокультурный блок включает в себя разработку и внедрение в СМИ социальной рекламы и программ по предупреждению негативных последствий ущербной социализации личности ребёнка, выражающуюся в аддиктивных наклонностях, девиантном поведении; развитие позитивных семейных традиций и ценностей, педагогической культуры родителей.

- государственно-правовое, подразумевает решение проблемы насилия в обществе и в семье путем совершенствования законодательных актов, положений, предусматривающих защиту граждан; развития правового регулирования защиты прав детей путем расширения ювенальной юстиции, обеспечения контроля над исполнением законов по защите прав детей, введением института уполномоченного по правам ребенка на федеральном, региональном и местном уровнях и другие.

Комплексное взаимодействие по решению проблемы представленных направлений, будет способствовать прерыванию цикличности процесса насилия и оздоравливанию нации в целом. Законопослушным гражданином можно вырастить, если с самого начала жизни ребёнка, доказывать ему, что он живет в демократической стране, что государство, в лице каждого члена общества, уважает и всегда готово защищать его права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 299с.
2. Авдеев А.А. Планирование семьи: теория и практика//Жизнедеятельность семьи: тенденции и проблемы. – М: Просвещение,1995. – 371с.
3. Агрессия и насилие как элементы социокультурной реальности // Социс. – 2002. – №5. – С. 67.
4. Азаров Ю. Семейная педагогика. Педагогика любви и свободы. – М.: Аргумент и факты, 1993. – 608с.
5. Александрова Е.А. О нервности ребенка. – СПб., 1999. – 128 с.
6. Алексеева Л.С. Влияние семейных конфликтов на отклоняющееся поведение подростков // Психолого-педагогические проблемы предупреждения педагогической запущенности школьников. – М.: Просвещение,1998. – С.36-40
7. Алексеева Л.С. Насилие в семье: с чего начинается семейное неблагополучие: Научн.-метод. пособие. – М.: Гос. науч.-исслед. Ин-т семьи и воспитания, 2000. – 138с.
8. Алексеева Л.С. Психологическая помощь пострадавшим от семейного насилия: Научн.-метод. пособие. – М.: Гос. науч.-исслед. Ин-т семьи и воспитания, 2000.– 244с.
9. Алексеева Л.С. Технологии социальной работы с детьми, пострадавшими от семейного насилия: Научн.-метод. пособие. – М.: Гос. науч.-исслед. Ин-т семьи и воспитания, 2001. – 197с.
10. Аликина Н.В. Возрастные психологические особенности агрессивного поведения несовершеннолетних: Автореф. дис. канд. психол. наук. – Киев, 1989. – 21с.
11. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. – М.: Наука, 1977. – 380с.
12. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. – Л.: ЛГУ, 1960. – 339с.
13. Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 429с.
14. Антонов А. И. Кризис семьи и родительства // Проблемы родительства и планирования семьи. М.: ИС РосАН. – 1992 г. – С.158.
15. Антонов А. И., Сорокин С. А. Семья в России: какая она и куда движется. – М., 2002. – 465с.

16. Антонов А.И. Микросоциология семьи: методология исследования структур и процессов. – М.: Издат. Дом Nota Bene, 1998. – 379с.
17. Антонов А.И. Новая альтернативная школа в американской социологии // Вестник Моск. Ун-та. Сер 18. Социология и политология. Социология семьи. – 2003. – № 3.
18. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М.: Изд-во МГУ: Изд-во Международного ун-та бизнеса и управления («Братья Карич»), 1996. – 304с.
19. Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века. – М.: Просвещение, 2000. – 412с.
20. Аристова И.Г. Влияние структуры семьи на успешность выполнения воспитательных функций // Семья как объект социальной политики. – М.: ИСИ АН СССР, 1986. – 347с.
21. Антонян Ю.М. Жестокость в нашей жизни. – М.: Наука, 1995. – 122с.
22. Антонян Ю.М. Насильственная преступность в России. – М.: Спарк, 2001. – 101с.
23. Антонян Ю.М., Гульдан В.В. Криминальная патопсихология. – М.: Наука, 1991. – 251с.
24. Анцыферова Л.И. К психологии личности как развивающейся системы // Психология формирования и развития личности. М., 1981. – С.3-19 АРДЛТД, 1998. – 144с.
25. Аристотель. Соч. в 4-х т. Т.3. – М., 1981. – 345 с.
26. Арефьев А.Л. Беспризорные дети России // Социс. – 2003. – №9. – С. 61.
27. Арутюнянц Э. Педагогический потенциал семьи и проблема социального инфантилизма молодежи// Отец в современной семье. – Вильнюс, 1988 – С.26-33
28. Асанова Н. Жертвы сексуального злоупотребления: [Психопатол. пробл., возникающие у детей и подростков, переживших и совершивших сексуал. насилие] // Прикладная психология и психоанализ. – 2003. – N 3. – С. 59-71.
29. Асанова Н. Обретение радости. Игровая психоаналитическая терапия в лечении детей, подвергшихся плохому обращению // Прикладная психология и психоанализ. – 1997. – N 1. – С. 54-66.
30. Асмолов А.Г. Личность; психологическая стратегия воспитания. – М.: Педагогика, 1985. – 207с.
31. Балибалова Д.И., Глушенко П.П., Тихомирова Е.М. Социально-правовая защита женщин//Предотвращение насилия в отношении женщин и детей. – СПб., 2001. – 417с.

32. Бандура А. Уолтерс Р. Подростковая агрессия. – М., 2000. – 316с.
33. Берковиц Л. Агрессия причины, последствия и контроль. – М., 2001. – С.24-30.
34. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. – М., 1986. – 421с.
35. Блувштейн Ю.Д. Профилактика преступлений. – Минск: Издательство Университетское, 1986. – 267с.
36. Божович Л.И. Проблемы формирования личности. – М.: Ин-т практ. психол.; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. – С.245-272.
37. Бойко И.Б. Самоубийство и его предупреждение. – Рязань, 1997.– 277с.
38. Бреева Е.Б. Деадаптация детей и национальная безопасность России: Научное издание – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2004.– 212с.
39. Бреева Е.Б. Дети в современном обществе. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 271 с.
40. Буева Л.П. Личность и среда // Ребёнок в системе внутриколлективных отношений. – М., 1972. – С.14 – 27.
41. Буева Л.П. Социальная среда и сознание личности. – М., 1968. – 196 с.
42. Буянов М.И. Ребенок из неблагополучной семьи: Записки детского психиатра. – М.: Просвещение, 1988. – 207 с.
43. Бэрн Р. Ричардсон Д. Агрессия. – СПб., 1998. – 253 с.
44. Вайзман Н.П. Реабилитационная педагогика (медико-психолого-педагогические аспекты). – М.: Просвещение, 1995. – 295 с.
45. Василюк Ф.Е. Психология переживания: Анализ преодоления кризисных ситуаций. – М., 1984. – 200 с.
46. Васильев В.Л. Предупреждение правонарушений несовершеннолетних. – Л.: Знание, 1980. – 335 с.
47. Ленин В.И. Полн. собр. соч. – т.26. – 237с.
48. Винокуров Л.Н Основы педагогической диагностики и профилактики нервно-психических нарушений у детей и подростков. – Кострома, 1994.– 251 с.
49. Витек К. Проблемы супружеского благополучия. – М.: Прогресс, 1988.–140с.
50. Волков Ю.Г., Добренёв В.И., Нечипуренко В.Н., Попов А.В. Социология: Учебник / Под ред. проф. Ю.Г. Волкова. – М.: Гардарики, 2002.

51. Вопросы личности супругов и качества, семьи: Проблемы семьи. Вып. VI / Ред. Э. Тийт, – Тарту: ТГУ, 1984. – 148 с.
52. Воспроизводство населения и демографическая политика в СССР / Под ред. Л.Л.Рыбаковского. – М.: Наука, 1987.– 208 с.
53. Воугел Э. Ф. Семья и родство // Американская социология. М., 1972. – 306 с.
54. Голубева Н.А. Психологическая реабилитация личности подростков – жертв насилия: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. – 2000. – 22 с.
55. Голод С. И. Будущая семья: какова она? – М., 1990. – 316 с.
56. Голод С.И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1984. – 179 с.
57. Горелов А.А. Социология в вопросах и ответах. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. –320 с.
58. Григорович И.Н. Синдром жестокого обращения с ребёнком// Общие вопросы и физическое насилие: Учебное пособие для студентов и врачей. – Петрозаводск: Петрозав. гос. Университет, 2001. – 417 с.
59. Григорович И.Н., Павлова Н.Г. Синдром жестокого обращения с детьми: Памятка. – Петрозаводск, 1998. – 264с.
60. Григорьева Т.Г., Линская Л.В., Усольцева Т.П. Основы конструктивного общения: Методическое пособие для преподавателей. – Новосибирск, 1997. –171с.
61. Громов И., Мацкевич А., Семенов В. Западная социология. – СПб., 1997.
62. Дементьева И.Ф. Обеспечение безопасности детей. – М.: Гос. НИИ семьи и воспитания, 2000. – 248с.
63. Дементьева И.Ф. Дети-сироты: социальная защита, возможности адаптации// Россия: трансформирующееся общество/ Под редакцией В.А. Ядова. – М.: Издательство «КАНОН-пресс – Ц», 2001. – с.389-397.
64. Денисов В.В. Социология насилия. Критика современных буржуазных концепций. – М.: Полит. литература, 1975. – 213с.
65. Дети России: насилие и защита. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М.: РИПКО, 1997. – 179 с.
66. Джуринский А.Н. История педагогики. – М.: Владос, 1999. – 463с.
67. Донцов А.И. Психология коллектива. – М., 1984. – 208 с.
68. Драгунова Т.В. Психологические особенности подростка // Возрастная и педагогическая психология. – М., 1979. – 247 с..
69. Дубровина И.В., Лисина М.И. Особенности психического развития детей в семье и вне семьи // Возрастные особенности психического развития детей. – М., 1982. – С.3-18

70. Захаров А.И. Неврозы у детей и подростков. – Л.: Медицина, 1982. – 274 с.
71. Захаров А.И. Психотерапия неврозов у детей и подростков. – М.: Медицина, 1982. – 169 с.
72. Захарова А.В. Структурно-динамическая модель самооценки // Вопросы психологии. 1989. – №1. – С. 5-14.
73. Защита прав и достоинств маленького ребёнка. Координация усилий семьи детского сада: Пособие для работников дошкольных образовательных учреждений / Т.Н. Доронова, А.Е. Жичкина, Л.Г. Голубева и др. – М.: Просвещение, 2003. – 248с.
74. Зейгарник В.В. Теории личности в зарубежной психологии. – М.: МГУ, 1982. – 287 с.
75. Земская М. Семья и личность. – М.: Прогресс, 1986. – 134 с.
76. Зиновьева Н.О., Михайлова Н.Ф. Психология и психотерапия насилия. Ребёнок в кризисной ситуации. – СПб.: Речь, 2003. – 248с.
77. Изард К. Эмоции человека. – М.: Просвещение, 1980. – 440 с.
78. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб., 2000. – 243 с.
79. Ильина С.В. Влияние пережитого в детстве насилия на возникновение личностных расстройств // Вопросы психологии. – 1998. – № 6. – С. 65-75.
80. Каган В.Е. Тоталитарное сознание и ребёнок: семейное воспитание // Вопросы психологии. – 1992. – № 2. – С.14-15.
81. Кинард Э.М. Дети, страдающие от плохого обращения // Энциклопедия социальной работы. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1993. – Т.1. – С.202-209.
82. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. – т. 20. – 1983.
83. Ковалев Г.А., Радзиховский Л.А. Общение и проблемы интериоризации // Вопросы психологии. – М., 1985. – №1125 – С.37-46.
84. Ковалёв П.А. Возрастно-половые особенности отражения в сознании структуры собственной агрессивности и агрессивного поведения: Автореф. дис. канд. психол. наук. – СПб., 1996. – 19 с.
85. Козлов И.И. Лучшие психологические игры и упражнения. – Екатеринбург, 1997.-144с.
86. Колбановский В.Н. Любовь, брак и семья в социальном обществе. – М.: Просвещение, 1958. – 266 с.
87. Кон И.С. Введение в сексологию. – М., Медицина, 1989. – 316 с.
88. Кон И.С. Открытие Я. – М.: Политиздат, 1978. – 367 с.
89. Кон И.С. Психология ранней юности. – М.: Педагогика, 1989. – 120 с.
90. Кон И.С. Ребенок и общество. – М.: Наука, 1988. – 166 с.

91. Кон И.С. Сокращение детей и сексуальное насилие// Педагогика.– 1998.– №5.– С. 58-66.
92. Конституция Российской Федерации. – М., 1995.
93. Концепция государственной семейной политики Российской Федерации. // О положении семей в Российской Федерации. – М., 1994.– 112 с.
94. Коррекционная педагогика. / Под ред. Б.П. Пузанова. – М.: Наука, 1999. – 144с.
95. Костомаров Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. – М.: Просвещение, 1992. – 359 с.
96. Кратохвил С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний. – М.: Медицина, 1991. – 335с.
97. Красильникова М.Д. Домашнее имущество у богатых и бедных: попытка определения показателей // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. Информационный бюлл. ВЦИОМ. – 1995.– № 5.
98. Красовский А.С. Ценностные ориентации выпускников школ на брачно-семейные отношения как предмет социологического анализа: Автореф. дисс. к. филос.н. – Минск, БГУ, 1996. – 130 с.
99. Кроник А.А., Кроник Е.А. Психология человеческих отношений. – М., 1998. – 254 с.
100. Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М. Межличностное общение. – СПб., 2001. – 532 с.
101. Левитов Н.Д. Воспитание подростка в семье. – М.: Просвещение, 1969. – 1992.– №1. –253 с.
102. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность.– М., 1975. – 304 с.
103. Лидерей А.Г. Психологический тренинг с подростками. – М.: Наука, 2001. – 256с.
104. Личко А.Е. Патологические типы нарушений у подростков. – Л., 1973.–107с.
105. Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»). – М.: Универс., 1994. – 415с.
106. Лэнг Р.Д. Расколотое “Я”. – СПб.: Белый кролик, 1995.– с.297
107. Майерс Д. Социальная психология.– СПб., 1998. – 531 с.
108. Магомедов А.А. Семья на Северном Кавказе. – Ставрополь: СГУ, 1999. – 246с.
109. Макаренко А.С. Книга для родителей.– М.: Педагогика, 1983. – 160 с.

110. Малярова Н.В. К определению понятия «образ жизни семьи» // Семья и социальная структура общества. – М., 1980. – 269 с.
111. Маслова М.Е. Социально-педагогическая адаптация детей группы риска: Автореф. дис. канд. пед. наук. – Ставрополь, 2001. – 21 с.
112. Мацковский М. С. Социология семьи: Проблемы теории, методологии и методики. – М., 1989. – 413 с.
113. Мацковский М.С. Социология семьи // Современная западная социология: Словарь. – М.: Политиздат, 1990. – 218 с.
114. Мацковский М.С. Гурко Т.А. Успешность функционирования молодой семьи в крупном городе // Программы исследований молодой семьи. М.: ИСИ. 1986. – 381 с.
115. Михайловская И.Б., Вершинина Г.В. Трудные ступени: профилактика антиобщественного поведения. – М.: Просвещение. 1990. – 371 с.
116. Насилие в семье: Особенности психологической реабилитации. Учебное пособие/ Под ред. Н.М. Платоновой и Ю.П. Платонова. – СПб.: Речь, 2004. – 154с.
117. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. – М., 1900. – 289 с.
118. Нетипичная семья: образ жизни и положение в Российском обществе: Сборник статей. / Под ред. Е.Ф. Ачильдиевой. – М.: Издательство «Станкин», 1997. – 176с.
119. Новиков В.В. Социальная психология: феномен и наука. – М.: МАПН, 1998. – 464с.
120. Обыкновенное зло: исследования насилия в семье / Сост. И ред. О.М. Здравомысловой. – М.: Едиториал Урсс, 2003. – 200с.
121. Орлов А.Б. Психологическое насилие в семье – определение, аспекты, основные направления оказания психологической помощи// Психолог в детском саду. – 2000. – №2-3. – С.182-187.
122. О свободе и нравственности. – М.: Феникс, 1994. – 268 с
123. От деятельности к личности. – М.: Аспект Пресс, 1995. – 271 с.
124. Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический проект, 2000. – 880 с.
125. Парсонс Т. Общетеоретические проблемы социологии // Социология сегодня – проблемы и перспективы. – М., 1965. – 491 с.
126. Периодический доклад о реализации Российской Федерацией Конвенции о правах ребенка в 1993 – 1997 гг. Проект // Семья в России. – 1997. – № 4. – С. 77.
127. Платонов К.К. Структура и развитие личности. – М.: Наука, 1986. – 173 с.
128. Поздняков В.Л. Развитие индивидуальности. – Челябинск, 1986. – 372 с.

129. Помощь родителям в воспитании детей: Пер. с англ. / Общ. ред. В.Я. Попова. – Челябинск: Урал ГАФК, 1999. – 168 с.
130. Пригожин А.И. Семья как организационный феномен // Динамика изменения положения женщины и семья. – М., 1972. – 237 с.
131. Программа правовых инициатив для стран Центральной и Восточной Европы Американской Ассоциации юристов. Материалы по проблемам домашнего насилия. – Россия, 1998. – 188 с.
132. Прокофьева Л. Благополучие российских семей. Население и общество // Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека Института народохозяйственного прогнозирования РАН. – 1999. – № 11.
133. Проневская И.В. Из опыта социологического изучения семейного поведения // Вестник Московского Гос. Ун-та. – Сер. 18. – 1997. – № 2.
134. Проневская И. В. Семья в социальной философии Сократа, Платона, Аристотеля // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. – 1998. – № 4.
135. Пфау-Эффингер Б. Культурные переломы и семейная политика в восточной и западной Германии // Социс. – 2003. – №10. – С.78.
136. Российский статистический ежегодник. 2004 // Стат. сборник. – М., 2004. – 262с.
137. Россия: трансформирующееся общество/ Под ред. В.А. Ядова. – М.: Издательство «Канон-пресс-Ц», 2001. – 640с.
138. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2т. Т.1. – М.: Педагогика, 1989. – 485 с.
139. Руководство по предупреждению насилия над детьми: Учебное пособие для психологов, детских психиатров, психотерапевтов, студентов педагогических вузов. / Под ред. Н.К. Асановой. – М.: Владос, 1997. – 512с.
140. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. – М.: Наука, 1997. – 154 с.
141. Сафонова Т.Я., Цымбал Е.И. Жестокое обращение с детьми: сущность, причины, социально-правовая защита. – М.: Дом, 1993. – 215с.
142. Сафонова О.В. Правовые аспекты проблемы «сексуального злоупотребления» в отношении детей // Групповая психотерапевтическая работа с детьми, пережившими сексуальное насилие / Пер. с англ. Байгузова А.В. – М.: «Генезис», 1998. – 377с.
143. Семейное воспитание: Краткий словарь / Сост.: И.В. Гребенников. – М.: Просвещение, 1997. – 173 с.
144. Семейное воспитание: Словарь для родителей / Под ред. М.И. Кондакова. – М., 1998. – 266 с.

145. Силласте Г.Э. Закон в тупике Семья должна быть защищена от насилия) // Обозреватель.– 1998.– № 2.
146. Синягина Н.Ю. Психолого-педагогическая коррекция детско-родительских отношений. – М.: Владос, 2001. – 196с.
147. Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования. – М., 1998. – 162 с.
- 148.Собкин В.С. Писарский П.С. Жизненные ценности и отношение к образованию: кросскультурный анализ. – М.: Москва-Амстердам, 1994. – 312с.
149. Соколова Е. Т. Влияние на самооценку нарушений эмоциональных контактов между родителем и ребенком и формирование аномалий личности: Семья и формирование личности: Сб. науч. ст. / Под. ред. Бодалева А.А. – М., 1981. – 255 с.
150. Соколова Е.Т., Николаева В.В. Особенности личности при пограничных расстройствах и соматических заболеваниях. – М., Svr-Аргус, 1995. – 133 с.
151. Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. Шарова О.Д. Жить в мире с собой и другими: Тренинг толерантности для подростков. – М., 2001. – 112с.
152. Социальная работа: «Учебники и учебные пособия» / В.Д. Альперович, П.Я. Циткилов, В.И. Курбатов и др. / Под. ред. В.И. Курбатова. – Ростов н/Д.: Феникс, 1999. – 576с.
153. Социальная работа: словарь-справочник / Ред. В.И. Филоненко. – М.: «Контур», 1998. – 480 с.
154. Социальная работа: теория и практика: Учебное пособие / Отв.ред. проф. Е.И. Холостова – М.: ИНФРА-М, 2001 – 427 с.
155. Социологические исследования и количественные методы // Научные труды. – Выпуск 4. – Новосибирск, 1964.
156. Социологический энциклопедический словарь. – М., 1998. – 523 с.
157. Социология: общий курс. – 2-е изд. / М.: Юрайт – издат., 2003. – 527с.
158. Социология преступности / Пер. с ант. А.С. Никифорова, А.М. Яковлева. – М.: Прогресс, 1966. – 194с.
159. Спиваковская А.С., Сталин В.В. Самосознание личности.– М.: Изд-во МГУ, 1983.– 286 с.
160. Спиркин А. Г. Сознание и самосознание. – М.: Политик-125 дат", 1972. – 303 с.

161. Столин В.В. Сараева Н.В. Неверова И.А. Эмоционально-ценностное отношение к себе и другому, локус контроля и мотивация // Личность в системе коллективных отношений. – М., 1980. – 349 с.
162. Столин В.В. Самосознание личности. – М.: МГУ, 1983. – 186 с.
163. Стратегии борьбы с насилием в семье. Справочное руководство – Нью-Йорк: ООН, 1998. – 127с.
164. Толстой Л.Н. Современный мир: В 2-х ч. – Тула. 1998. – 261 с.
165. Тяготы детского мира. Независимый доклад о положении детей в России. //Дитя человеческое. – №5-6. – 2003.
166. Утман С.У. Социологический многофакторный анализ положения ребёнка в современном мире (На примере стран арабского региона): Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – М.: МГТУ «Станкин», 2002. – 21 с.
167. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М., 1994. – 551с.
168. Фурманов И.А. Детская агрессивность: психодиагностика и коррекция. – Минск, 1996. – 124 с.
169. Хагуров Т.А. Феномен агрессии в системе ценностей современного общества: Автореф. дис. канд. социол. наук. – Майкоп, 2000. – 21 с.
170. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: В 2 Т. – М.: Педагогика, 1986. – Т.1. – 478 с.
171. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. Опыт социологического исследования. – М.: Мысль, 1964. – 237 с.
172. Харчев А.Г. Быт и семья в социалистическом обществе. – Л.: Знание, 1968. – 193 с.
173. Харчев А.Г. Социология воспитания. – М.: Политиздат, 1990. – 277 с.
174. Харчев А.Г. Социология семьи: проблемы становления науки. – Перепеч. с изд. 1979г. – М.: ЦСП, 2003 г. – 194 с.
175. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. – М., 1993. – 243 с.
176. Целуйко В.М. Психология неблагополучной семьи: Книга для педагогов и родителей. – М.: Владос-Пресс, 2003. – 272с.
177. Цукерман Г.А., Мастеров Б.М. Психология саморазвития. – М, 1995.– 288с.
- Черенкова Г.В. Психологические особенности различных форм общения подростков: Автореф. дис. канд. психол. наук. – М., 1989. – 22 с.

178. Черняк Е.М. Социология семьи: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. И доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2003. – 238с.
179. Шарипова М. Насилие в отношении детей: теоретический и эмпирический анализ (на материалах социологического исследования по Таджикистану) – Душанбе, 2002. – 150с.
180. Шевандрин Н.И. Психодиагностика, коррекция и развитие личности. – М.: Владос, 1998. – 290 с.
181. Шевандрин Н.И. Социальная психология в образовании. – М.: Владос, 1995. – 544с.
182. Щербаков Р.Н. Социокультурные функции науки в процессе обучения // Вопр. психол. – 1992.- № 1 – 2. – С. 67 – 73.
183. Шюц А. Формирование понятий и теории в общественных науках // Американская социологическая мысль. – М., 1994.– 431 с.
184. Яблонский Л.С. Социальная преступность.– М., 1966.
185. Ядов В.А. Социологическое исследование. Методология.1 программа, методы.– М., 1972.
186. Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности //Методологические проблемы социальной психологии,- М., 2000.
187. Яковлев А.М. Преступность и социальная психология. (Социально-психологические закономерности противоправного поведения). – М., 1971. – 231 с.
188. Якунин В.А. Педагогическая психология. – СПб., 1998.– с. 381.
189. Янкова З.А. Городская семья. – М.: Наука, 1989.
190. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Республика, 1990. – 456с.
191. Berkowits L. Roots of aggression. A Re-Examination of the Frustration – Aggression. Hypothesis. – N.Y., 1968. – P.15.
192. Boss P.Y. Normative Family Stress: Family Borendary Changes Across the Life-Span // Family Relation.– Oct. – 1980.– V. 29.–№ 4.
193. Burr W. Successful marriage. – N.Y., 1978. – P.36.
194. Burr W. Theory construction and sociology of the family.- N.Y., 1973. – P.42.
195. Carlson A.C. Family Questions. Reflections on the American Social Crisis.and Printing.- New Brunswick and Oxford, 1990. – P. 30 -35.
196. Carlson A. The Family is the fundamental unit of society. Morn-ing Address to the International Conference on the Family. – Melbourne, 1994.- P. 28 -33.

197. Carlson A. Liberty, Order, and Family – The Family: is it just another lifestyle choice! – London, 1993. – P. 28-33.
198. Carnes P. (1985). Counseling sexual abusers. Minneapolis: Comp care Publications, 1985. – P. 64.
199. Finkelhor D. (1984). Child sexual abuse: New theory and research.- New York: Free Press, 1989. – P. 47.
200. Garbarino J., Sebes J., Schellenbach C. (1985). Families at risk for destructive parent child relations in adolescents// Child Development.- V.55. – P. 174-183.
201. Green A. (1995). A comparison of physical and sexual abuse/ The materials of a conference “Child Mental Health and Child Abuse”, meeting at Budapest, 1995. – 213p.
202. Kasim M.S., Shafie H.M., Chean J. Social factors in relation to physical abuse in Kuala Lumpur, Malaysia// Child abuse and Neglect. – 1994. – Vol.18. – N5.
203. Olson D., Killorin E. (1984). Chemically dependent families and the Circumplex Model. Unpublished manuscript – p. 49-53.
204. Parsons T. Action Theory and the Human condition. – N.Y., 1978. – 427p.
205. Raphael D. Problems of political philosophy. London, 1970. – 186p.
206. Roehl J., Burns S. Talking to sexually abused children. Childhood Education, 62. – 1985. – P.19-22.
207. Watson J. Bibliotherapy for abused children. School Counselor, 27. – 1980. – P.204-208.

Редактор Т.Б. Кузнецова,
Компьютерная верстка П.Г. Немашкалов

Подписано в печать 09.12.09

Формат 60x84 1/16
Бумага офсетная

Усл.печ.л. 7,21
Тираж 100 экз.

Уч.-изд.л. 6,09
Заказ 249

Отпечатано в ООО «Бюро новостей».